

**ПУТЬ
ИСТИНА
ЖИЗНЬ**

Ученичество
как путешествие
благодати

ДЭВИД БЬЮСИК



THE FOUNDRY
PUBLISHING

ДЭВИД БЬЮСИК НАПИСАЛ ЕЩЕ

Perfectly Imperfect: Character Sketches from the Old Testament (2013)

Perfectly Imperfect: Character Sketches from the New Testament (2014)

The City: Urban Churches in the Wesleyan-Holiness Tradition (2020)

Отзывы о “Путь, Истина, Жизнь”

“Путь, Истина, Жизнь” — это не просто еще одна книга об ученичестве, которую можно добавить в стопку. Это путешествие, адаптированное к глобальному контексту. Дэвид Бьюсик погружает читателя в глубины и радость понимания значения благодати — недостающего ингредиента на книжном рынке сегодня. Сочинения Бусика убедительны, они опираются на библейскую основу с историческими и теологическими принципами и современным опытом благодати. Великая надежда на протяжении всей книги принесет обновление жаждущему миру.

Джо Анне Лион
Представитель и бывший генеральный суперинтендант
Веслианская Церковь

Когда руководство деноминации решило заказать книгу, в которой были бы представлены наши богословие и философия ученичества, мы сразу же подумали о докторе Дэвиде Бьюсике для этой работы. Нам нужен был кто-то, способный обеспечить прочную богословскую основу и практическое применение новой деноминационной структуры, предусмотренной Советом Генеральных суперинтендантов. Эта книга представляет собой современное обобщение наших основных доктрин в их применении к практике ученичества как на глобальном уровне, так и на уровне местной церкви. Мы верим, что эта книга послужит грядущим поколениям, когда мы будем выполнять нашу миссию: “Воспитывать учеников, подобных Христу, во всех народах”.

Густаво Крокер
Генеральный Суперинтендант
Церковь Нзарянина

Благодать — это незаслуженная и бесконечная милость Бога ко всем людям — не только удивительна, но также глубокая и потенциально сложная. Благодаря своему уникальному дару Бусик проясняет, упрощает и прославляет многогранный алмаз, который является Божьей благодатью. Однако эта книга — нечто большее, чем проведенное теологическое исследование многих измерений благодати, она служит сердечным приглашением жить в Божьей благодати теми путями, которые не только “довели до этого места в безопасности”, и “приведут нас домой” в наполненное благодатью Божье новое творение.

Скотт Даниэлс
Ведущий пастор
Колледж Церкви Назарянина в Нампа

“Путь, Истина, Жизнь” — это полностью веслианское руководство по святости для тех, кто участвует в Великом Поручении, как с точки зрения того, чтобы стать учеником, так и с точки зрения того, чтобы воспитывать учеников. Роль освящающей благодати является важнейшим центральным элементом этой работы, побуждая всех читателей постоянно расти в истине. Бьюсик предоставил церкви дар — этот богословски информированный ресурс для ученичества в двадцать первом веке.

Карла Санберг
Генеральный Суперинтендант
Церковь Нзарянина

“Путь, Истина, Жизнь” — это глубокое, всеобъемлющее понимание бескорыстной любви Бога, проявленной в Иисусе Христе, Его полным образом. Бьюсик библейски и с богословской точки зрения описывает, как Бог возвращает нас на всех этапах жизни, милостиво предлагая Себя через Христа, возвращая нас к своей вечной цели — к полноценному общению с Ним. Наше путешествие с Богом посредством Христа — это близкие отношения по благодати. Бьюсик вносит свой вклад в церковь как тело Христово, возвращая ее к ее веслианским корням и стремясь направить каждого верующего в совместное путешествие благодати, указывая на Христа и расширяя Царство Божье.

Кристиан Сармиенто
Региональный директор Южная Америка
Церковь Нзарянина

Я уже был в нескольких путешествиях раньше. Когда я ходил один, я был одинок, часто терялся и, следовательно, опаздывал. Если бы у меня был компаньон и правильная карта, все могло бы быть совсем по-другому. В вашем путешествии я предлагаю вам книгу Бьюсика “Путь, Истина, Жизнь”, потому что эти страницы нежно приведут вас к божественному Спутнику. Как только вы закончите читать ее и откроете для себя преобразующую истину, содержащуюся в ней, вам больше никогда не захочется путешествовать в одиночку.

Роберт Бродбукс
Региональный директор США/Канада
Церковь Нзарянина

Сочетая веслианское богословие святости о благодати с практическим применением его для пути ученичества, Бьюсик призывает каждого последователя Иисуса к жизни, отмеченной все возрастающим подобием Христу. Истинный дар для церкви Христа! Присоединяйтесь к путешествию и возьмите кого-нибудь с собой.

Скотт Рейни
Глобальный директор Воскресной школы и служения ученичества
Церковь Нзарянина

Copyright © 2021
The Foundry Publishing
Kansas City, MO 64141 (USA)

Издано на английском как
Way Truth Life, автор Дэвид Бьюсик.
Издано в The Foundry Publishing

Данная книга издана издательством
«Вера и Святость», Церковь Назарянина,
Совместно с Global Nazarene Publications (Lenexa, KS USA)
и с согласия The Foundry Publishing.
Все права защищены
ISBN 978-1-56344-946-8

Никакая часть этой книги не может быть издана
без письменного разрешения The Foundry Publishing.
Дизайн обложки: Мэтт Джонсон
Перевод: «Вера и святость»

Интернет-адреса, адреса электронной почты и номера телефонов в этой книге являются точными на момент публикации. Они предоставляются в качестве ресурса. The Foundry Publishing не рекламирует их и не ручается за их содержание или постоянство.

*Памяти Роберта Бьюсика, отца, который научил
меня, что ученичество – это путешествие,
наполненное благодатью, и что подобие Христу
является нашей целью.*



*Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей;
утверди сердце мое в страхе имени Твоего.—Пс. 85:11*

СОДЕРЖАНИЕ

Выражение признательности	11
Введение	13
1. О, благодать	23
Путь	
2. Ищущая благодать	37
Истина	
3. Спасаящая благодать	53
Жизнь	
4. Освящающая благодать	75
5. Поддерживающая благодать	105
6. Достаточная благодать	139
Послесловие: Иисус Христос есть Господь	157

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Выражение признательности может быть разным — есть благодарность, которую вполне можно выразить, а есть благодарность, которые невозможно вернуть. Поэтому делаю это здесь и сейчас.

Когда я был избран генеральным суперинтендантом Церкви Назарянина, я знал, что мои коллеги из Совета Генеральных Суперинтендантов повлияют на мою жизнь, но степень их влияния оказалась просто неоценимой. Несмотря на то, что в наших бесчисленных беседах с руководителями почти всегда возникают разногласия во мнениях, неизменными остаются их приверженность добросовестному и молитвенному выполнению того, что для церкви является благом — даже когда это обходится дорого — и я всегда верю в силу их характера и в чистоту их сердец. Спасибо Филимао Чамбо, Густаву Крокеру, Еугенио Дуарте, Дэвиду Грейвсу, Джерри Портеру, Карле Санберг и Дж. К. Уоррику. Ваше влияние вдохновило меня на написание этой книги для служения церкви, чтобы помочь нам выполнить нашу миссию — «подготавливать учеников, подобных Христу, во всех народах».

Спасибо Скотту Рейни, директору всемирного служения ученичества Церкви Назарянина, за его совет написать книгу, в которой подчеркивается святость ученичества как путешествия благодати. Спасибо Бонни Перри, директору издательства The Foundry Publishing, за ее непоколебимую веру в то, что хорошее богословие, достойно изложенное и переданное нашим детям, является зада-

чей настолько важной, что ей необходимо посвятить жизнь. Спасибо Одре Спивен за редактирование, стремление сделать текст ясным и за всегда задаваемый вопрос: «А что, если сказать так?». Наконец, спасибо не слишком многочисленной, но горячо любящей общине назарян моей молодости, которые научили меня, что святость — это не только то, что Бог во Христе сделал для нас, но также то, что Бог во Христе неустанно делает в нас и через нас, когда мы отказываемся от прав на самих себя и даем Иисусу возможность быть нашим Господом».

ПРИМЕЧАНИЕ ОТ АВТОРА

Оставаясь верным своему стилю в предыдущих книгах, я призываю читателя ознакомиться с многочисленными сносками, чтобы получить более широкое представление об ученичестве и стремлению к благодати. Обилие аннотаций отражает мое уважение к мыслям других людей и мое желание предложить дополнительные идеи, которые могли бы обременить основную часть текста. Для доступности полные цитаты предлагаются каждый раз, когда начинается новая глава, даже если этот автор или источник были упомянуты ранее.

ВСТУПЛЕНИЕ

Иисус зовет нас в путешествие. «Идите за Мною». Это простой призыв отправиться в приключение с любимым другом. Христианская жизнь — это не только правильная вера. Это не только интеллектуальное согласие. Это призыв отправиться в путешествие с Иисусом.

Другим словом, обозначающим путешествие с Иисусом, является ученичество. Ученичество представляет собой процесс следования за Иисусом во время путешествия с Иисусом. На этом пути много неожиданностей и внезапных поворотов. Иногда путь кажется легким, а иногда трудным. Однако конечная цель (по-гречески *telos*) ученичества всегда одна и та же: быть подобным Христу.

Если это кажется невозможным, тогда для вас настало самое время начать. Это действительно было бы невозможно, если бы вы не обладали очень важной уверенностью в том, что мы путешествуем с Иисусом. Вот почему это стремление к благодати.

Когда Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6), Он имел в виду нечто большее, чем очередную интеллектуальную формулу или деловое соглашение, которое мы заключаем с Богом. Он описывал ученичество, основанное на отношениях. В самом деле, Путь, Истина и Жизнь — это не философские абстракции или жизненные принципы. Путь, Истина и Жизнь — это Личность.

Иисус указывал на истинную *telos* (цель) путешествия: настоящую жизнь в том виде, как ее задумал Бог, и средствами, с помощью которых мы достигаем этой цели, являются путь и истина, испол-

ненные в Нём и через Него.¹ Сутью Путешествия благодати являются взаимоотношения.

Джеймс Смит описывает ученичество как «своего рода иммиграцию из царства тьмы в царство возлюбленного Сына Божьего».² Это язык путешествия — движение из одной страны в другую.³ Речь идет об изменении гражданства и пристрастий, что совершенно невозможно без благодати Божьей в Иисусе Христе, Который есть Путь. Смит продолжает: «Во Христе нам дан некий небесный паспорт; в Его теле мы учимся жить как «местные жители» Его Царства. Такая иммиграция в новое Царство является не просто вопросом перемещения в другое Царство; нам нужно привыкнуть к новому образу жизни, выучить новый язык, приобрести новые привычки и отучиться от привычек царства, враждебного этому новому Царству».⁴

Я искренно верю, что когда Иисус сказал: «Я иду приготовить место вам» (Ин. 14), это обещание подразумевало гарантию того, что Он лично приготовил для нас путешествие, в том числе и проживание, когда мы прибудем в конечное место. Он является нашим небесным паспортом, позволяющим нам стать жителями новой страны — Его Царства. Самое лучшее заключается в том, что Он обещает сопроводить нас все странствие до нашего дома.

Я есмь путь и истина и жизнь

Когда Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь», Он не предлагал повесить на стену в виде мемориальной доски какой-либо абстрактный жизненный лозунг. Скорее, это был ответ на вопрос, заданный испуганными и сомневающимися учениками. Это мы читаем в разделе Евангелия от Иоанна, который исследователи Библии

1. Ричард Джон Нейхауз определяет *telos* как «конечную цель, которая придает смысл тому, о чем идет речь». Neuhaus, *Death on a Friday Afternoon: Meditations on the Last Words of Jesus from the Cross* (New York: Basic Books, 2000), 127.

2. James K. A. Smith, *You Are What You Love: The Spiritual Power of Habit* (Grand Rapids: Brazos Press, 2016), 66.

3. Книга Джона Буньяна «Путешествие странника» (1678) была вымышленной ранней версией той же концепции путешествия, которое совершает человек, чтобы менять страны или царства.

4. Smith, *You Are What You Love*, 66.

называют «последней беседой» (Ин. 14-17). Эти четыре главы Евангелия от Иоанна больше, чем какие-либо из трех других Евангелий Нового Завета, дают нам возможность понять то, о чем думал Иисус, и чему Он учил Своих учеников в часы, непосредственно предшествующие его Страстям и смерти на кресте. Поэтому их с полным правом можно назвать последней волей и завещанием Иисуса Христа.⁵

Имейте в виду, ученики услышали невероятно плохую весть. Они собрались в снимаемом помещении. Все собрались в тесной комнате. Иисус оmyвает ноги Своим двенадцати ученикам, от чего тем стало не по себе. Затем Он говорит им, что очень скоро один из них предаст Его (13:21). Что еще хуже, после нескольких лет совместных странствий Иисус говорит им, что покидает их, и что они не могут отправиться с Ним (13:33).

Все это очень тяжело! Иисус чувствует, как на них обрушивается вся тяжесть Его слов. Неудивительно, что Он говорит: «Да не смущается сердце ваше» (14:1). Слово, переведенное как «смущается», — это то же слово, которое используется для описания вод Галилейского моря во время сильной бури. Когда подул сильный ветер, вода заволновалась, забурлила. Ученики испытывают то же самое. Внутри них все бурлит. В голове не укладывается все услышанное. Их эмоции переполнены. Иисус пытается утешить их бушующие сердца: «Да не смущается сердце ваше ... пойду и приготовлю вам место ... приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (Ин. 14:1-4).

И тут заговорил Фома. В истории он стал известен как Фома Неверующий, но я рад, что Фома был там, потому что у него хватило смелости задать вопрос, на который все хотели получить ответ. Его можно сравнить со студентом в аудитории, который останавливает профессора посреди лекции и говорит: «Простите, это может прозвучать глупо, но мы понятия не имеем, о чем вы сейчас говорите».

5. Фредерик Дейл Брюнер называет Ин. 14 – 16 проповедями ученичества Иисуса, а глава 17, по его мнению, является заключительной молитвой, и все вместе представляет собой «компактное систематическое богословие Иисуса для Его миссионерской церкви». Bruner, *The Gospel of John: A Commentary* (Grand Rapids: Eerdmans, 2012), 786.

В действительности же его вопрос был не так уж глуп. Я не могу не оценить тот факт, что Фома проявил смелость, чтобы поднять очевидную проблему, связанную с тем, что только что сказал Иисус, и задать насущный для всех вопрос: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (14:5).

Такова жизнь, не правда ли? Бывают моменты, когда нам неясно, куда идти. Иногда мы думаем, что знаем, куда идем, или надеемся, что знаем, но, в конце концов, вынуждены признать, что совершенно сбились с пути. Кажется, так много перекрестков и поворотов, так много вариантов и тупиков. Больше всего в этой головоломке жизни мы желаем, чтобы у нас была карта. Однако многие люди, найдя эту карту, решают, что лучше куда-нибудь пойти, чем стоять на месте, поэтому они выбирают какое-то направление и идут по тому пути, который им кажется путем наименьшего сопротивления.

К счастью, Иисус отвечает на вопрос Фомы (и наш): «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (14:6). Интересно, что в этих словах Иисуса акцент явно делается на слово «путь». Путь стоит на первом месте. Это не значит, что правда и жизнь не важны. Это просто значит, что истина и жизнь объясняют, каким образом и почему Иисус есть Путь.⁶

Он есть Путь, потому что он есть Истина — откровение Бога. Он есть Путь, потому что жизнь Бога, доступная каждому человеку, пребывает в Нем и только в Нем. Он в одно и то же время является доступом к жизни с Богом, и воплощением этой жизни. Суть благой вести Евангелия от Иоанна заключается в том, что в Иисусе — воплощенном Слове и единственном Сыне Божьем — мы можем видеть и познавать Бога так, как никогда не делали этого раньше. Он есть са-

6. Многие считают Рэймонда Брауна выдающимся исследователем Евангелия от Иоанна своего времени. Он считает, что «путь - это первое определяющее слово[в утверждении Иисуса], а истина и жизнь - всего лишь объяснения этого пути». Brown, *The Gospel According to John XII-XXI, The Anchor Bible Commentary* (New York: Doubleday, 1970), 621. Если это верно, то истина и жизнь являются объяснениями пути - или, иначе говоря, Иисус есть Путь, потому что Он есть Истина и Жизнь. Иисус лично олицетворяет все эти три фактора.

мораскрытие Бога.⁷ Иными словами, Иисус есть не просто какой-то путь, но единственный путь, потому что Он есть исключительное и видимое проявление невидимого Бога, Которого мы знаем как Отца (1:14, 18; 6:46; 8:19; 12:45).⁸

«Никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6). Многим из нас понятен вопрос Фомы «Как можем знать путь?» (14:5), потому что каждый человек, независимо от того, является он зрелым или нет, ищет ответы на духовные вопросы. Наше общество сегодня духовно более открыто, чем за многие прошлые годы. Проблема в том, что люди открыты для многих разных направлений духовности.

Современное западное мировоззрение основано на всеобъемлющем потребительском менталитете. Это связано с современным политическим вниманием к плюрализму. Это заставляет многих людей считать один духовный путь столь же актуальным и законным, как и любой другой, при условии, что личные потребности человека при этом удовлетворяются и при условии, что человек при этом верен себе. И поэтому предполагается — независимо от того, выбирает ли человек буддизм, индуизм, ислам, саентологию, иудаизм, христианство или любую другую религию — что, пока человек искренен и удовлетворен своим выбором, этот его выбор так же хорош, как и любой другой, потому что все пути ведут (так гласит это мировоззрение) к одному и тому же Богу.

Одна из многочисленных проблем, связанных с такой точкой зрения, состоит в том, что эти различные убеждения часто противоречат друг другу и содержат взаимоисключающие утверждения. Если смотреть на христианство в свете других различных религиозных систем, то оказывается, что это единственная вера, которая однозначно заявляет, что Иисус является единственным путем к Богу. Невозможно верить в исключительное утверждение Иисуса

7. Bruner, *The Gospel of John*, 811. Брюнер напоминает нам, что «открытие Иисусом Бога-Отца вселяет в нас огромную надежду на то, что и Отец [как и Иисус] будет - и, действительно, является и всегда был - очень, очень добрым».

8. Вдохновение для этого предложения я черпаю из поэтической сноски в *The Wesley Study Bible: New Revised Standard Version*, Joel B. Green and William H. Willimon, eds. (Nashville: Abingdon Press, 2009).

Христа «Никто не приходит к Отцу, как только через Меня», и при этом утверждать, что есть другие способы прийти к Отцу. Поступать так значит отрицать Самого Христа, сказавшего эти слова. Иисус никогда не говорил: «Я есмь один из многих путей к Отцу». Он никогда не говорил: «Вы можете следовать за Мной, если хотите, но есть и другие варианты, которые так же важны». И никогда Иисус не говорил: «Какой бы духовный путь вы ни выбрали, Я буду этому рад, если вы будете искренни». Иисус никогда даже не намекал на это. Он ясно говорил, что Он есть единственный путь к Отцу.⁹

Вскоре после того, как наша семья переехала в другой город, мы с женой договорились о встрече в другом конце города. На эту встречу мы ехали в разных машинах. Поскольку жена ориентировалась на местности лучше, чем я, она ехала впереди. Внезапно мы оказались в плотном потоке машин, и я потерял ее из вида. Я увидел только то, что мне показалось ее автомобилем, и последовал за ним. К тому времени, когда я понял, что еду не за той машиной – и, следовательно, по совершенно другой дороге – на встречу ехать было уже поздно. Я просто развернулся и поехал домой. Мораль этой истории проста: вы можете быть искренними в избранном вами пути и одновременно глубоко заблуждаться. На самом деле, чтобы найти правильный путь, нужно нечто большее, чем искренность.¹⁰ Нужна истина! Человек может хорошо провести время в том направлении, которое он выберет, но если он пойдет неправильным путем, то уже неважно, куда и как скоро он прибудет.

То, что провозглашает Иисус, относится ко всем без исключения, потому что Он всех призывает следовать по Его пути, но оно и уникально для каждого, потому что каждый путь, по которому человек

9. Это не ограничивает власть Бога быть милостивым к приверженцам других религий и религиозных традиций, которые могут умереть, так и не узнав или даже не услышав имени Иисуса. Бог всегда волен делать то, что желает делать. Наверняка я буду поражен той благодатью, которая наступит при всеобщем примирении.

10. Нет никого более искреннего в своей правоте, чем террористы-смертники. Однако искренности - независимо от того, насколько страстно человек предан своей правде - недостаточно, если она не основана на абсолютной реальности.

следует, чтобы найти истину, ведет в тупик, если только это не тот единственный Путь, который ведет к единственному истинному Богу.

Каждый человек — каждый из нас — виновен в том, что пошел в неверном направлении в духовном смысле. В результате мы оказываемся далеко от Бога. Пророк Исаия пишет: «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу» (53:6). Апостол Павел повторяет это в Послании к Римлянам: «Все согрешили и лишены славы Божией» (3:23). Почему? Потому что все мы выбрали неправильное направление в жизни. Мы все выбрали свой собственный путь вместо того, чтобы в своей жизни следовать воле и пути Бога.

Евангелие (благая весть) заключается в том, что Иисус пришел за такими людьми, как мы. Другой автор Евангелия, Лука, говорит нам, что цель служения Иисуса заключается в том, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (19:10). Вместо того, чтобы оставить нас стоять в нерешительности на развилке дорог или, что еще хуже, бесцельно идти в ложному направлении, Иисус пришел, чтобы ясно показать нам единственный путь к Богу, в новую страну Царства и к вечной жизни.

Один исследователь Библии перефразирует слова Иисуса следующим образом: «Я, я есмь Путь туда, и я, я есмь Истина, которая поведет вас по Пути туда, и я, я есмь Жизнь, которая даст вам силу следовать Истине по пути туда».¹¹ «Я есмь Путь» — это не набор направлений, не дорожная карта, не набор подсказок. Я есмь¹² Путь. Это не набор принципов организации жизни или философских основ — Я есмь Истина. «Я есмь Жизнь» — не какой-то альтернативный способ жить с более оптимистической точкой зрения — я единственная настоящая Жизнь, единственное средство стать по-настоящему человеком.

11. Bruner, *The Gospel of John*, 823.

12. Местоимение [ego, «Я»] является эмпатическим, и переводит акцент с метода на Личность. Также примечательно, и это подчеркивалось бесчисленное количество раз, что изречения Иисуса «Я есмь» у Иоанна относятся к изречению Бога в горящем кусте Моисею: «Я есмь Сущий» (Исх. 3:14). Слова «Я есмь» стали известны в иудейских писаниях как Яхве..

Слова Иисуса Христа о том, что Он не просто путь, истина и жизнь, но что Он является истинным и однородным Сыном Божиим, являются краеугольным камнем христианства. Эти слова не призваны очернить другие системы веры; здесь просто говорится, что существует только один путь к Отцу, и он лежит через Иисуса Христа. Он является единственным средством, с помощью которого мы можем обрести спасение. Как отмечал Фредерик Брюнер, «Восток всегда стремился к ‘Пути’ (Дао), Запад – к ‘Истине’ (Veritas), а весь мир (восток, запад, север и юг) – к (настоящей) ‘Жизни’». Иисус как Личность сочетает все три фактора».¹³

Представьте себе, что вы оказались в незнакомом городе и спрашиваете кого-нибудь, как добраться до неизвестного вам места. Человек, которого вы попросили о помощи, говорит вам что-то вроде этого: «На следующем большом перекрестке повернете направо. Затем пересечете площадь, пройдете мимо церкви, оттуда пойдете по средней улице, которая приведет вас прямо на третью улицу справа, а там вы дойдете до остановки с четырьмя полосами движения». Даже при четких объяснениях, когда путь сложен, высокая вероятность того, что вы повернете не туда или заблудитесь.

А теперь представьте, что вместо этого человек, которого вы спрашиваете, говорит: «Вы знаете, простого способа добраться туда нет. Это сложно, если раньше вы там никогда не были. Просто следуйте за мной. А еще лучше, пойдете со мной, и я отведу вас туда». Этот человек не только становится вашим проводником, но и, по сути, становится вашим путем, и вы тогда едва ли пропустите то, что вам нужно. Именно это Иисус делает для нас. Он не просто дает советы и указания. Он идет с нами в путешествие благодати. В самом деле, Он не говорит нам о пути — Он Сам становится Путем!

Британский богослов и известный миссиолог Лесли Ньюбигин убедительно сформулировал эту точку зрения: «Дело не в том, что Он [Иисус] учит нас или направляет нас по определенному пути: если бы это было так, мы могли бы поблагодарить Его за Его учение, а затем пошли бы дальше по этому пути самостоятельно. Он Сам

13. Bruner, *The Gospel of John*, 812.

есть Путь ... И единственный путь к Отцу заключается в том, чтобы следовать по этому Пути». ¹⁴

В произведении Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» Алиса оказывается на перекрестке дорог и спрашивает Чеширского Кота: «Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?».

«Это во многом зависит от того, куда ты хочешь прийти», ответил Кот.

«Да мне почти все равно», сказала Алиса.

«Тогда все равно, куда идти», сказал Кот.

Вероятно, никто не сумел так красноречиво обобщить уникальные слова Иисуса, как Фома Кемпийский в своем классическом религиозном произведении «О подражании Христу».

Следуй за Мной: Я есмь путь, истина и жизнь. Без пути нет хождения, без истины нет познания, без жизни нет бытия. Я есмь путь, по которому ты следовать должен, истина, в которую должен верить, жизнь, которой должен надеяться. Я есмь путь неизменный, истина непреложная, жизнь бесконечная. Я есмь единый путь правый, истина верховная, жизнь истинная, жизнь блаженная, жизнь несозданная. Если пребудешь в пути Моем, познаешь истину и истина освободит тебя, и наследуешь вечную жизнь. ¹⁵

В Иисусе мы обретаем Путь к Отцу. Он есть путь домой.

В Иисусе мы обретаем Истину. Он олицетворяет неизменную, непоколебимую и правдивую истину характера и природы Отца.

В Иисусе мы обретаем Жизнь — жизнь с избытком, как сейчас, так и в обещанном грядущем новом творении Божьем.

Это путешествие благодати.

14. Lesslie Newbigin, *The Light Has Come: An Exposition of the Fourth Gospel* (Grand Rapids: Eerdmans, 1987), 181. Emphasis added.

15. Фома Кемпийский, *О подражании Христу*, кн. 3, гл. 56

1

О, БЛАГОДАТЬ

Благодать повсюду.
—Georges Bernanos, *The Diary of a Country Priest*

«О, благодать» — одна из самых известных и любимых песен в современном мире. Хотя ей уже более двух столетий, ее по-прежнему поют на сотнях языков и диалектов.¹ Она выходит за рамки наций и вероисповеданий, географических границ и границ поколений. Вам даже не нужно быть христианином, чтобы знать слова этой песни и понимать их значение.

Песню написал английский пастор Джон Ньютон. В начале своей взрослой жизни он был капитаном невольничьего корабля и лично отвечал за доставку сотен рабов из Западной Африки в Великобританию. Однако после сильного шторма на море, который едва не закончился для него гибелью, он уверовал в Бога, и это событие радикально изменило его. С тех пор он уже никогда не был прежним.

1. Когда я пишу это, сидя в зале ожидания аэропорта в Йоханнесбурге, ЮАР, я слышу, как один из рабочих тихо напевает эту песню на языке африканос (древнеголландский). Американский журналист Билл Мойерс присутствовал на представлении в Линкольн-центре, где публика пела «О, благодать». Его так впечатлила объединяющая сила этой песни как среди христиан, так и среди нехристиан, что ему захотелось снять документальный фильм с таким же названием.

Он не только начал путь благодати с Богом, но также глубоко сожалел о своем личном участии в работоторговле, раскаивался в этом. Он оставил свой пост капитана, стал англиканским пастором, а позже стал духовным наставником Уильяма Уилберфорса, возглавлявшего кампанию за отмену рабства в Британской империи. В возрасте восьмидесяти двух лет, уже лежа при смерти, Ньютон заявил: «Моя память почти стерлась. Но я помню две вещи: что я великий грешник и что Христос — великий Спаситель». Неудивительно, что он умел писать так поэтично — он обрел благодать, испытал ее на себе и преобразился ее силой.

Эта книга – о благодати. Речь идет о путешествии благодати, благодаря которому все мы больше и больше уподобляемся Иисусу Христу, Который есть «Путь, Истина и Жизнь». Благодать приходит к нам во многих формах, как в Священном Писании, так и в нашей жизни, но природа благодати остается неизменной. Мы обретаем ее лично как дар от Бога и трудимся с Богом в рамках тех отношений, которые нас преобразуют.

Что такое благодать?

Что же такое Божья благодать? Как она входит в нашу жизнь, воздействует на нас, изменяет нас и дает нам возможность жить жизнью Христа? Существует много определений благодати:

- Незаслуженная милость Бога.
- Незаслуженная любовь Бога.
- Милость к тому, кто заслуживает противоположное.
- Абсолютно безвозмездное выражение Божьей любви, единственным мотивом которой является щедрость и милосердие Дающего.²
- Беззаветная Божья доброта.

Давая все эти определения благодати, мы пытаемся описать неопишуемые и удивительные аспекты любви Бога в ответ на недостойные дела человечества. Вот почему мы используем такое вос-

2. Это вольный пересказ определения благодати, приписываемого ныне покойному исследователю Нового Завета, лингвисту и миссионеру Спиросу Зодигатесу..

клицание «О, благодать». Такое высказывание служит своего рода противопоставлением нашим чисто человеческим отношениям и сделкам.

Те, кто работает в сфере финансов, знает, что такое «льготный период». Льготные периоды — это небольшие промежутки времени, когда платеж откладывается без штрафа. Однако «льготный период» требует определенных условий. Он длится недолго. В конце концов, он заканчивается, и если кто-то все еще не оплатил свою задолженность, с него будут взиматься дополнительные штрафы. Этот период бесплатен, но не является безоговорочным.

Божья благодать устроена по-другому. Божья благодать приходит безвозмездно (не путать с «бесплатно» — подробнее об этом мы поговорим в конце главы), и это прекрасно, потому что мы все равно не могли бы себе ее позволить. Мы никогда не сможем заплатить или вернуть то, что мы должны Богу. По Своей благодати Бог делает для нас то, что мы никогда не смогли бы сделать сами. Вот почему мы говорим, что благодать носит незаслуженный характер. Бог обращается с нами лучше, чем мы того заслуживаем. Такое отношение Бог оказывает нам, когда мы заслуживаем противоположного, и оно побуждает нас следовать за Иисусом, когда мы становимся Его преданными учениками.

Самым простым определением благодати является «дар». Апостол Павел позаимствовал обычное греческое слово *charis*, означающее «дар» или «благосклонность», и помог переосмыслить его как способ описания огромного значения всего того, что Бог сделал для нас в Иисусе Христе (2 Кор. 8:9; 9:5; Гал. 2:21; Еф. 2:4-10).³ Важно также отметить, что слово *charis* происходит от корня *char* — «то, что приносит радость».⁴ Таким образом, действие данной и обретенной благодати вызывает как радость, так и благодарность. В этом смысле для тех, кто обретает благодать, уместно предложить что-то взамен: благодарность и жизнь, полную веры и преданности. Это не означа-

3. Греческое слово *charis* переводится на латынь как *gratia*, от которого во многих языках происходит современное слово, которое переводится как «благодать».

4. Thomas A. Langford, *Reflections on Grace* (Eugene, OR: Cascade Books, 2007), 28.

ет, что Божья благодать носит двусторонний характер. Желание (или готовность) оплатить дар сводит на нет силу дара.⁵ Деловое или бизнес мышление всегда подрывает и обесценивает значимость дара.

Если я делаю подарок своему другу, я могу сказать: «Я хочу подарить тебе это в знак моей любви к тебе».

Обычная реакция моего друга в таком случае будет заключаться в том, что он примет этот дар и скажет: «Спасибо».

Но что, если вместо этого мой друг скажет: «Это очень мило с твоей стороны. Сколько я тебе должен?». Тем самым он сведет язык подарка к языку сделки: Ты сделал для меня что-то хорошее. Я твой должник.

Есть еще одно обстоятельство, не позволяющее нам приравнивать дар благодати к сделке, требующей ответных действий. Основным смыслом благодати состоит в том, что мы ничего не можем сделать, чтобы заставить Бога любить нас больше, и не можем сделать ничего, чтобы заставить Бога любить нас меньше, чем Он нас любит.⁶ В нас нет ничего более хорошего, что делает нас достойными или способными заслужить любовь Бога, и нет ничего настолько плохого, что могло бы отделить нас от любви Бога, которая пребывает во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 8:35–39). Бог не проявляет к нам любви, потому что мы хорошие, и не проявляет к нам ненависти, потому что мы плохие. Сущностью Бога является святая любовь, а это означает, что действием, которое наиболее полно характеризует Бога, является Его самоотдача, излитая благодать.⁷

5. В книге «Павел и дар» (Grand Rapids: Eerdmans, 2015) Джон М. Дж. Баркли убедительно доказывает, что идея «дара» как чего-то переданного «безвозмездно, даром» является современной западной концепцией. Во времена античности и даже сегодня во многих частях мира дары дарили, надеясь что-то получить взамен - даже для того, чтобы получить что-то, что укрепило бы общественную солидарность. Новозаветное Евангелие понимает «дар» спасения так, что, хотя он не может быть заслужен или заработан, благодать порождает праведность, а праведность порождает послушание.

6. Philip Yancey, *What's So Amazing about Grace?* (Grand Rapids: Zondervan, 1997), 70.

7. «Самой главной характеристикой Бога является любовь. «Бог есть любовь», говорит Иоанн просто, но проникновенно. Мы можем добавить к Божьей любви слово «святая». Однако это мало что добавляет к пониманию Бога, потому что любовь Бога по своей природе свята. Однако дополнительное слово «святая» напоминает нам, что Бог выше нас, отличается от нас. Бог свят, всегда отличен

Филип Янси признает это, когда пишет: «Благодать означает, что Бог уже любит нас настолько, насколько может любить безграничный Бог».⁸ Если Бог изначально возлюбил нас не в силу нашего хорошего поведения, то как может улучшение нашего поведения побудить Бога любить нас еще больше? Точно так же, как ухудшение нашего поведения может побудить Бога любить нас меньше? Вы не можете больше молиться, больше отдавать, больше служить или больше жертвовать, чтобы заставить Бога сказать: «У нее дела идут намного лучше. Она наконец-то взялась за ум. Сейчас я люблю ее больше, чем раньше». Нет. Ты любим таким, какой ты есть. Когда дело доходит до Божьей любви, ничто не зависит от ваших дел или вашего поведения — не потому, что вы этого заслуживаете, а потому, что это первое и последнее сокровенное желание Бога.

Широко распространенное сравнение между справедливостью, милостью и благодатью хорошо показывает это: справедливость — это когда мы получаем то, что заслуживаем. Милость — это когда мы не получаем то, что заслуживаем. Благодать — это когда мы получаем то, что не заслуживаем.

Иисус рассказывал много притч, чтобы помочь нам переосмыслить жизнь с точки зрения Царства. Притчи эти являются не просто нравственными историями, рассказанными, чтобы показать нам, как лучше жить. Они помогают нам лучше понять природу и сердце Бога, сделать более ясными наше представление о них. Вспомните притчи о заблудшей овце, потерянной драхме, блудных сыновьях (Лк. 15).⁹ Иисус описывает Бога как пастыря, который рад не тому, что девяносто девять овец остались с Ним, а потому, что была найдена одна из его овец, которая заблудилась. Он описывает Бога как женщину, которая переворачивает свой дом в поисках драгоценной монеты. Обнаружив ее, она так сильно радуется, что зовет друзей,

от нас по Своей природе». Diane LeClerc, *Discovering Christian Holiness: The Heart of Wesleyan-Holiness Theology* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 2010), 274.

8. Yancey, *What's So Amazing about Grace?*, 70.

9. Я намеренно использую слово «сыновья» во множественном числе. Учение Иисуса в этой притче ясно говорит, что оба сына оказались заблудшими по разным причинам, просто один из них остался дома..

чтобы разделить с ними свою радость. Затем он описывает Бога как любящего отца, который ждет, когда на горизонте появится его сверравный сын. Когда же Он видит блудного сына, «когда он был еще далеко» (Лк. 15:20), то, полный сострадания, бежит ему навстречу, чтобы порадоваться его возвращению домой. Все это помогает нам лучше понять природу и сердце Бога. То, что потерянное вновь найдено, радует сердце Бога! Благодать оказывается сильнее блуждания, потери и неверности.

Иисус рассказал еще одну притчу о работниках в винограднике, работодатель которых заплатил всем работникам одинаковую плату, хотя некоторые работали гораздо меньше времени, чем другие (Мф. 20:1–16). В этой истории нет никакого экономического смысла. Такой бизнес с деловой точки зрения кажется просто неразумным. Подобное безрассудство работодателя чревато отчуждением трудолюбивых работников и поощрением к лени менее старательных. Однако эта притча не о разумности сделки; это притча об удивительной Божьей благодати. Благодать — это не математическое уравнение, учитывающее количество часов работников, надлежащие принципы бухгалтерского учета и вознаграждение самых трудолюбивых работников. Благодать связана не с тем, кто заслуживает оплаты; она связана с недостойными людьми, которые все равно обретают дары. Если это режет ваши уши и выглядит для вас нелепо с точки зрения здравого смысла, значит, вы начинаете понимать благодать.

Благодать носит личный характер

Мы можем говорить о переживании благодати, потому что она носит глубоко личный характер, связанный с личными отношениями. Благодать носит личный характер по двум важным причинам. Во-первых, благодать — это не вещь. Это не товар. Это не какая-то святая субстанция, которую вливают в нас, как некое «христианское моторное масло», чтобы помочь нашему «двигателю» ученичества работать более эффективно. Благодать является личной, потому что

она приходит к нам в лице Иисуса Христа, Который сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь».¹⁰

Томас Лэнгфорд, богослов веслианской традиции, утверждает, что на протяжении всей истории церкви шла борьба между двумя представлениями о благодати:

С одной стороны, благодать считалась чем-то, чем Бог обладает, и что Он может дать, и, возможно, чем-то таким, что люди могут принять, чем могут владеть; или, в более широком смысле, некоторой атмосферой, энергией или силой, которые представляют действие Бога и обеспечивают окружающий контекст человеческой жизни. С другой стороны, благодать отождествлялась с некой «личностью»; благодать — это личность, благодать — это Бог – Бог, явленный людям. Говорить о благодати значит говорить о Божьем присутствии и Его заботливом отношении к творению. При таком представлении размышления о благодати основаны на размышлениях о жизни, смерти и воскресении Иисуса. Иисус Христос есть благодать; благодать есть Иисус Христос.¹¹

Меня поразила сила глубокого утверждения Дайармэйда Маккалоха в его монументальной истории христианства: «Именно Личность, а не система, завладела [Павлом] в ходе таинственных событий на пути в Дамаск».¹² Во многих отношениях Савл из Тарса, который позже стал именоваться апостолом Павлом, не был подготовлен к такому удивительному откровению. Он был верен религии, определенной системе, традиции, Закону. Он слишком хорошо все это знал. Он был обученным и страстным защитником той системы, но именно Личность изменила его. Этой Личностью был Иисус из Назарета, Которого Павел позже назвал Христом и Господом.

Преыдушая система верования Павла заключалась в полном соблюдении Закона. После того, что с ним произошло в Дамаске

10. Когда Евангелие от Иоанна говорит о Святом Духе как о «другом Утешителе», это означает, что Дух Истины продолжит служение Иисуса как Истины (14:6, 16-17).

11. Langford, *Reflections on Grace*, 18.

12. Diarmaid MacCulloch, *Christianity: The First Three Thousand Years* (New York: Penguin Books, 2009), 99.

(Деян. 9:1–22), он стал смотреть на все по-другому. Он по-прежнему верил, что Закон хорош – но теперь понимал, что он неполон. Когда он встретился с Личностью, он переключил свое внимание с того, что было хорошо (его еврейское наследие), на Того, Кто несравненно лучшего: на Иисуса Христа. Через переживание личной встречи с Христом он обнаружил праведность, которая не была его собственной.¹³ Павел считал, что отношения верующего со Христом (Личностью) могут стать настолько близкими, что он говорит об этом как о «единстве во Христе», что указывает на полный союз. Единство для Павла не было абстрактным, греко-римским, платоническим понятием. Иисус Христос был (и есть) реальным человеком в недавнем историческом времени и пространстве. Он не только подобен нам по своей человечности, но, как Тот, Кого Павел встретил на пути в Дамаск, является воскресшей высшей Личностью, Чьи жизнь, смерть, воскресение и вознесение обратили вспять катастрофу нашего греха и грехопадения (1 Кор. 15:22).

В самом прямом смысле смена имени с Савла на Павла была не просто обращением — это было пробуждение: «как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел» (Деян. 9:18). Это было возрождением. Павлу был дан чистый, неподдельный дар, который он не мог ни заработать, ни заслужить. Теперь он мог видеть, куда все время указывал Закон — на человека. Вот почему он позже напишет: «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев — соблазн, а для Еллинов — безумие, Для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1:23–24). Это было шоком для тех, кто был связан иудейскими законами и традициями, и безумием для тех, кто был тесно связан с греческой культурой и западными философскими мировоззрениями. Но для тех, кто мог поверить в то, что Иисус является Христом Бога (по-гречески *christos*

13. Термин *dikaïoun*, «стать праведником» (или во фразе, ставшей известной благодаря протестантской реформации шестнадцатого века, «оправдаться») означает, что благодать исходит извне.

означает «помазанник»), по благодати Божьей Он стал их спасением.¹⁴

Первые христиане не проповедовали никакую систему или даже религию. Они проповедовали Личность. Для ислама Слово стало книгой (Коран); для христианства Слово стало плотью (Ин 1:14).¹⁵ Человек. Вечный, единый Бог, стал Личностью. Боговоплощение. Первые христиане жертвовали своей жизнью не ради теории, принципа или жизненной силы. Они это делали ради Личности и благодаря ей — реальной Личности, Которая была действительно распята и похоронена, Которая действительно воскресла из мертвых как первые плоды нового творения, Которая действительно вознеслась на небеса, и Которая действительно вернется снова.

Я не знаю никого, кто бы описал это более четко, чем Дитрих Бонхёффер: «С абстрактной идеей можно вступить в отношения формального знания, проникнуться к ней энтузиазмом и, возможно, даже применить ее на практике; но ей никогда нельзя следовать, проявляя личное послушание. Христианство без живого Христа неизбежно есть христианство без ученичества, а христианство без ученичества всегда есть христианство без Христа».¹⁶

Следовательно, путешествие благодати — это не следование какой-то системе, книге, Руководству, деноминации или традиции. Мы следуем, поклоняемся и служим Иисусу Христу. Благодать есть результат всех благ жизни, служения, смерти, воскресения и вознесения личного Иисуса, Который сейчас является Христом и Господом.

Христоцентрическое (сосредоточенное на Иисусе) понимание благодати не означает пренебрежение тринитарным богословием благодати (Бог как Творец и Отец; сила Святого Духа в жизни верующего). Понимать благодать как личность означает помнить, что все,

14. Strong's Concordance of the New Testament показывает, что в посланиях Павла церквам первого века термин *charis*, «благодать», встречается по крайней мере восемьдесят восемь раз..

15. Я признателен Даниэлю Гомесу, региональному директору Церкви Назарянина в Африке, за это важное отличие.

16. Dietrich Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship* (New York: Macmillan Company, 1949), 63–64.

что мы лично узнаем о Боге, наиболее ясно проявляется в жизни, учении и опыте человека, которого Бог избрал, чтобы сделать Себя известным. Цель христианского ученичества состоит в том, чтобы сформировать получателей благодати по образу и подобию Иисуса Христа. Благодать — это не что-то, а Кто-то.

Это утверждение подводит нас ко второй причине того, что благодать носит личный характер: благодать приходит к каждому человеку в соответствии с его или ее конкретной потребностью или способностью обрести ее. Каждый человек по-своему обретает благодать.

У меня много друзей, но я отношусь к ним по-разному, потому что каждый из них уникален. У меня трое детей, и, хотя я люблю их всех в равной степени, я не могу относиться к ним одинаково. Все они разные, поэтому мой подход к воспитанию детей должен соответствовать каждому из них. Именно так любовь помогает нам быть настоящими друзьями и родителями.

Точно так же каждый человек обретает и принимает благодать по-своему, потому что мы переживаем благодать в личных отношениях с триединым Богом, данным нам Отцом, явленным нам Иисусом Христом и проявляющимся в нас Святым Духом. Благодать носит личный характер, потому что она приходит к нам в Личности, персонализированной в соответствии с нашими потребностями. Чем больше Бог открывает нам Себя, тем больше благодати нам дано.

Благодать обходится дорого

Дитрих Бонхёффер напоминает нам, что, хотя благодать безвозмездна, она не обходится нам даром. В одном пронзительном разделе своей самой известной книги «Цена ученичества» Бонхёффер подчеркивает разницу между дешевой благодатью и дорогой благодатью — отсутствие спроса на настоящее ученичество или его ожидания: «Дешевая благодать — это благодать без ученичества, благодать без креста, благодать без Иисуса Христа, живого и воплощенного».¹⁷

17. Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship*, 47–48.

Далее Бонхёффер прямо заявляет, что дешевая благодать есть «смертельный враг нашей церкви», «злейший враг ученичества», поскольку она «погубила больше христиан, чем любая заповедь о делах». ¹⁸ Можно сказать, что христиане оправданы только по благодати, которая есть дар от Бога, но плодом оправданной жизни является тот человек, который оставил все и последовал за Христом. ¹⁹ И причина, как справедливо указывает Бонхёффер, заключается в том, что, когда кто-то слышит призыв Иисуса следовать за Ним, ученики Иисуса сначала проявляют акт послушания, а затем ведут доктринальное исповедание веры (Мк. 2:14). ²⁰

Далее Бонхёффер описывает, насколько дорого обходится благодать, и почему полное и искреннее ученичество является единственным подходящим ответом со стороны человека:

Благодать обходится дорого, потому что призывает нас следовать, и это действительно благодать, потому что она призывает нас следовать за Иисусом Христом. Она обходится дорого, потому что стоит человеку его жизни, и это действительно благодать, потому что она дает человеку единственно истинную жизнь. Она обходится дорого, потому что осуждает грех, и это действительно благодать, потому что оправдывает грешника. Прежде всего, она обходится дорого, потому что стоила Богу жизни Его Сына: «вы куплены дорогою ценою», а то, что дорого стоило Богу, не может быть дешевым для нас. Прежде всего, это действительно благодать, потому что Бог не счел Своего Сына слишком дорогой ценой, чтобы заплатить за нашу жизнь, но предал Его за нас. Дорогая благодать — это Воплощение Бога. ²¹

Жизнь ученичества есть путешествие благодати. Она начинается с благодати, наделено благодатью и наполнено благодатью от начала до конца. Если мы не будем следовать Иисусу и не будем послушными Ему, истинного ученичества не будет. Благодать Божью можно

18. Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship*, 45, 55, 59.

19. Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship*, 55.

20. Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship*, 61.

21. Bonhoeffer, *The Cost of Discipleship*, 47–48.

обрести как дар — безвозмездно, но она не может дальше существовать без ученичества.

Благодать удивительна

Филип Янси вспоминает сцену из фильма «Последний император», рассказывающего о мальчике, помазанном как последний император Китая. Он живет роскошной жизнью, и в его подчинении множество слуг.

«А что произойдет, если ты поступишь плохо?» — спросил его брат.

«Когда я поступлю плохо, накажут кого-нибудь другого», — ответил мальчик-император. В качестве наглядного примера мальчик-император разбил драгоценный артефакт, а за этот проступок избили одного из его слуг.²²

Это был древний обычай королей и императоров. В нем не было ничего справедливого или милостивого. Потом пришел кто-то из другого мира. Он был Царем, который привнес новое значение в понятие власти. Он изменил старый порядок и основал новое царство. Когда его слуги впадают в грех, этот Царь берет на Себя то, что по праву причитается им. Янси размышляет: «Благодать безвозмездна только потому, что дающий сам взял на себя всю ответственность».²³

Это не справедливость и не милость — это благодать. Дорогая благодать. Возможно, поэтому мы до сих пор любим петь песню Ньютона. Благодать удивительна.

Так как же эта удивительная благодать Бога проявляется в нашей повседневной жизни? Одно дело знать, что означает благодать. Приятно знать, что Бог нас так любит, но как от этого меняется моя жизнь? Как выглядит благодать, когда я ее вижу? Что делает благодать, когда я ее переживаю? Какие перемены благодать приносит в мою повседневную жизнь? Люди переживают благодать многогранно, тонко и разнообразно. В оставшейся части этой книги мы поговорим о том, как по-разному проявляется путешествие благодати.

22. Yancey, *What's So Amazing about Grace?*, 67.

23. Yancey, *What's So Amazing About Grace?*, 67.



ПУТЬ

Посредством ищущей благодати (также называемой предваряющей благодатью) Бог идет впереди нас, чтобы проложить путь и привлечь нас к отношениям с Ним.



2

ИЩУЩАЯ БЛАГОДАТЬ

*Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти
погибшее.
– Лк. 19:10*

Ученичество сродни долгому послушанию и движению в одном и том же направлении — с Иисусом как нашим Наставником и Попутчиком.¹ Мы называем это путешествием благодати. Путешествие благодати всегда динамично, потому что оно связано с сутью. Хождение по вере — это больше приключение, чем тяжелая работа, больше наслаждение, чем долг, когда каждый шаг путешествия ученичества погружается в Божью благодать. Мы по-разному переживаем Божью благодать в разные периоды нашей жизни. Хотя эти грани благодати не всегда последовательны (не всегда следуют в определенном порядке), они различаются в соответствии с различными целями, которые они преследуют в нашем путешествии ученичества.²

1. Фраза «долгое послушание в одном направлении» заимствована из книги об ученичестве пастора-богослова Юджина Петерсона «Долгое послушание в одном направлении: ученичество в современном обществе» (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1980)..

2. Хотя благодать может не переживаться последовательно, богословы ссылаются на некий порядок спасения (ordo salutis). Тем не менее, Дайана Леклерк

^{*}Части второй главы включены и адаптированы из главы автора под названием «Благодать, которая идет впереди: предвосхищающая благодать в Wesleyанском духе», написанной Дэвидом Бьюстиком для *Wesleyan Foundations for Evangelism*, (Kansas City, MO: The Foundry Publishing, 2020). .

Существует, по крайней мере, пять библейских мотивов, которые показывают, как мы переживаем Божью благодать. Это не значит, что существуют разные классификации благодати, как если бы благодать можно было разделить на разные категории измерения, на разные типы.⁵ Как отмечает Джек Джексон, «Божья благодать уникальна»,⁴ или, по словам Джона Весли, Божья благодать — это просто «любовь Бога».⁵ Чтобы избежать этой тенденции классифицировать различные типы благодати, Весли решил сосредоточиться на эмпирической природе благодати: «В зависимости от стадии ученичества люди по-разному переживают Божью благодать. Те, кто находятся в естественном состоянии (дохристианском), переживают благодать как нечто предваряющее; пробудившись, они переживают благодать как убеждение и оправдание; а затем, оправдавшись, они испытают действие благодати, освящающей их разум и сердце».⁶ Представленное здесь описание Джексонем богословия Весли написано, красиво, логично и в то же время гибко, проводит различие между благодатью как вещью и благодатью как путешествием отношений, которое охватывает жизненные обстоятельства и переживания, божественные

подчеркивает важное замечание: «Поскольку он часто считается серией шагов в христианской жизни, некоторые ученые предпочитают *via salutis*, или путь спасения, чтобы подчеркнуть плавность перехода от одного этапа к другому». В *Discovering Christian Holiness: The Heart of Wesleyan-Holiness Theology* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 2010), 315.

3. Это было важным моментом в предыдущей главе. Благодать - это не вещь; благодать - это личность и личное. Том Нобл полагает, что тенденция рассматривать благодать как некую объективную силу или субстанцию пришла из средневекового августинизма. Возникли разные виды благодати, которые якобы можно вселять в христиан. Эта тенденция развилась в протестантской схоластике семнадцатого века. «Эта схоластическая модель благодати порождает свои проблемы, в частности тенденцию обезличивать труд Бога, заменяя личное действие Духа этой безличной субстанцией, называемой 'благодатью'». T. A. Noble, *Holy Trinity: Holy People: The Theology of Christian Perfecting* (Eugene, OR: Cascade Books, 2013), 100..

4. Jack Jackson, *Offering Christ: John Wesley's Evangelistic Vision* (Nashville: Kingswood Books, 2017), 53.

5. John Wesley, Sermon 110, "Free Grace," *Sermons III: 71–114*, vol. 3 in *The Bicentennial Edition of the Works of John Wesley* (Nashville: Abingdon Press, 1986), 3:544, par. 1.

6. Jackson, *Offering Christ*, 53.

назначения и время провидения. Благодать — это личность, и она проявляется в личных отношениях.

Имея это в виду, мы предлагаем следующие мотивы, чтобы помочь нам лучше понять, как мы часто испытываем любовь Бога во время путешествия благодати, признавая, что это не разные виды благодати, а разные способы, которыми мы можем переживать Бога как Благодать, Персонифицированную на протяжении всей нашей жизни.⁷

- Ищущая благодать
- Спасаящая благодать
- Освящающая благодать
- Поддерживающая благодать
- Достаточная благодать

В последующих главах мы подробно рассмотрим каждый из этих мотивов с библейской, богословской и экспериментальной точек зрения. Сейчас мы начнем с ищущей благодати.

Благодать, которая идет впереди нас

Божья благодать начинается не в момент нашего спасения. Она предшествует даже нашему осознанию нужды в Боге. Естественно, не мы ищем Бога — Бог ищет нас. Богословским термином, означающим действие, когда Бог стремится приблизить нас к Себе, является предваряющая благодать. Предваряющая благодать просто означает, что Бог приходит к нам до того, как мы приходим к Богу. Божья благодать ищет нас и приходит туда, где мы находимся.

7. Следуя представлениям Уильяма Грейтхауза и Рэя Даннинга о «спасении» как богословском понятии, имеющем широкий смысл: «[Спасение] охватывает весь труд Бога, направленный на возрождение человека, оказавшегося потерянным. Начиная с первоначального спасения, она включает в себя все аспекты этого возрождения, вплоть до окончательного спасения или 'прославления'». William M. Greathouse and H. Ray Dunning, *An Introduction to Wesleyan Theology* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 1982), 75. Далее Грейтхауз и Даннинг объясняют, что спасение находится не в одном единственном событии или опыте: «Новый Завет говорит о спасении в трех временах: прошлом (было), настоящем (существует) и будущем (будет)».

Христиане иногда начинают свидетельствовать о своем опыте обращения с утверждения о том, как они «пришли ко Христу» в определенном месте или в определенном возрасте. Эти люди искренне пытаются описать конкретное время и место, когда они встретились с Богом и пережили рождение свыше во Христе. Однако формулировка «пришел ко Христу» не совсем верна, потому что никто никогда не приходит к Иисусу Христу. Иисус Христос приходит к нам. В очень важном послании, написанном первым христианам языческого происхождения, апостол Павел говорит: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления... Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены» (Еф. 2:1-2, 4-5). Обратите особое внимание на слово, которое Павел повторяет, акцентируя на нем внимание: мертвых. Павел относится к этому очень серьезно. Он не говорит, что мы были «больны» в своих грехах или «завязли» в своих грехах. Нет, мы были мертвы в своих грехах.

Согласно Библии, существует три вида смерти: физическая, духовная и вечная. Павел описывает здесь духовную смерть. Мы жили, дышали и двигались, но были духовно мертвы из-за греха. Человек может быть физически живым и ходить, но внутри он может не реагировать на духовные вещи, потому что в нем нет духовных ощущений. Вот почему тот, кто духовно мертв, не связан с духовной истиной. Для такого человека это не более реально, чем обоняние для мертвеца. Мертвые люди не реагируют, оторваны от других людей и не осознают свое окружение.

Павел говорит, что мы все были в этом зомби-подобном состоянии ходячих мертвецов. Поскольку мертвые не могут реагировать на внешние раздражители, ни один духовно мертвый человек не может «прийти ко Христу» своей собственной силой. Помощь должна прийти извне. Поэтому, согласно Павлу и другим книгам Священного Писания, Бог вмешивается в нашу отчаянную ситуацию и делает для нас то, что мы не можем сделать сами: Бог приходит туда, где мы находимся. Силой Святого Духа Бог приходит к нам и пробуждает в нас духовную чувствительность. Этот факт наводит на глубокую

мысль: даже наша способность отказываться от побуждений Бога стала возможной только потому, что предваряющая благодать Бога уже встретилась с нами. Мы способны отвечать Богу только потому, что Бог освободил для этого наше духовное сознание. Движение благодати к нам предшествует любому нашему ответу Богу.

«Спящая красавица» — это известная сказка о принцессе, которая оказалась во власти чар злой королевы. Принцесса пребывала в постоянном состоянии сна, и единственный способ ее разбудить заключался в том, что принц должен был прийти и поцеловать ее. Этот поцелуй вывел ее из коматозного состояния и избавил от власти злых чар. Хотя это всего лишь сказка, она наглядно показывает, как действует предваряющая благодать. Библия говорит, что каждая человеческая душа пребывает в своего рода духовном смертном сне, и что мы неспособны сами пробудиться к духовному сознанию. Но вот приходит принц и целует нас, чары рушатся, и мы пробуждаемся к новым реалиям, ранее нам неизвестным. Подобно тому, как любящий отец из 15-й главы Евангелия от Луки бежит к своему блудному сыну, этот поцелуй представляет собой предваряющую благодать. Прочтите эти слова из трогательной притчи еще раз, уже через призму предваряющей благодати: «И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его... «Ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся». И начали веселиться» (Лк. 15:20, 24).

Джон Весли и предваряющая благодать

Наш богословский наставник Джон Весли много говорил о предваряющей благодати. Хотя он не верил, что настоящее ученичество начинается до обращения, он утверждал, что Божья благодать действует заранее, пробуждая в людях желание начать искать Бога, а именно это желание знаменует начало пробуждения.⁸ Мы ищем Бога только потому, что Бог сначала ищет нас.

Джон Весли был не первым, кто принял идею о власти предваряющей благодати, распространенной на всех людей, но он опреде-

8. Jackson, *Offering Christ*, 43–44. См. также Randy Maddox, *Responsible Grace: John Wesley's Practical Theology* (Nashville: Kingswood, 1994), 81.

ленно привнес свое собственное представление о порядке спасения. Иногда называя ее «превентивной благодатью», Весли верил, что с самого рождения Божья благодать трудится во всех людях, стремясь привлечь их к вечной жизни в Иисусе Христе. Это происходит даже в том случае, если люди никогда не слышали благовест. Предваряющие присутствие и труд Бога через Святого Духа являются благодатью, которая «предшествует» слышанию благовести, духовному пробуждению и обращению.

Ни один человек не чужд Божьей благодати, и в каждом человеке трудится Дух Иисуса. Как падшие люди, «мертвые по преступлениям и грехам нашим» (Еф. 2:1), мы лишены возможности прийти к Богу своими собственными силами. Следовательно, Бог всегда первым приходит для того, чтобы пробудить нас, обратиться к Себе и преобразить нашу жизнь. Мы называем первоначальное действие Святого Духа «предваряющим», потому что оно всегда предшествует нашему ответу. Можно прийти к вере в Иисуса Христа, но никто никогда не «придет ко Христу», если Бог сначала не привлечет его и не даст ему силы. Иисус сказал своим ученикам, что в этом заключается труд Святого Духа (Ин. 16:5-15; см. также Ин. 6:44).

Как говорит Ловетт Уимс: «Бог ищет нас еще до того, как мы ищем Бога. Инициатива спасения с самого начала исходит от Бога. Прежде чем мы сделаем шаг, Бог уже здесь».⁹ Благодать непреодолима, но ни один человек не останется без призыва к личным отношениям с Богом. Для приверженцев традиции веслианской святости это значит, что, делясь с кем-то благовестью, мы никогда не сталкиваемся с нравственно нейтральным контекстом. Из тех людей, с которыми мы встречаемся, нет никого, на кого бы не повлияла предваряющая благодать. Конечно, кто-то будет сильнее сопротивляться, а кто-то будет отзывчивее, чем другие, но мы можем быть уверены, что Бог трудился в их жизни задолго до того, как мы встретились с ними. Принц пришел в их жизнь раньше нас.

9. Lovett H. Weems, Jr., *John Wesley's Message Today* (Nashville: Abingdon Press, 1991), 23.

Божий дар спасения не является принудительным. По своей природе взаимная любовь (основа истинных отношений) подразумевает свободу принять или отвергнуть предложенную любовь. Тем не менее, предваряющая благодать предшествует нашему ответу и делает возможным наш ответ. Таков порядок искупления и начало ученичества. Бог проявляет инициативу; мы отвечаем. Благодать всегда идет первой.

Как совершать в мире то, что Бог совершает в нас

Весь Новый Завет свидетельствует, а труды апостола Павла особо подчеркивают, что «когда человек приходит к вере в Иисуса как воскресшего Господа, это событие само по себе является знамением того, что Дух трудится через благуя весть, и что если Дух начал этот «добрый труд», первым плодом которого является вера, можете не сомневаться в том, что Дух этот труд закончит».¹⁰ Однако эта уверенность не отменяет важности человеческого участия. Отношения подразумевают взаимодействие.

Павел подчеркивает, кто начинает и заканчивает путешествие благодати: «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Флп. 1:6).¹¹ Более того, ученик (и церковь) Иисуса должен «со страхом и трепетом совершать свое спасение, Потому что Бог производит в вас хотение и действие по Своему благоволению» (2:12-13).¹² Мы должны силой благодати совершать в мире то, что Бог делает в нас. И тому есть множество примеров из Библии.

Бог пришел к Аврааму в месте, называемом Ур Халдейский (ныне Иран). Бог первым обратился к нему с призывом: «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение» (Быт. 12:2). Кто пришел первым? Бог. Кто начал благой труд в Аврааме? Бог. Однако Авраам должен был

10. N. T. Wright, *Paul: A Biography* (San Francisco: HarperOne, 2018), 96.

11. Заметьте, что Бог и инициатор, и тот, кто дает возможность начать путешествие благодати..

12. Я добавляю здесь слово «церковь», потому что слово «вы» здесь представлено во множественном числе.

ответить послушанием, чтобы исполнить в мире то, что Бог совершил в нем. Бог пришел к Иакову во сне, явив ему лестницу в небо (Быт. 28:10-22), а затем боролся с Иаковом на реке Иавок (32:22-32). Кто пришел первым? Бог. Кто начал благой труд в Иакове? Бог. Тем не менее, в Иакове должно было произойти то, что Бог изменял в нем.

Моисей был в глухой пустыне. Бог явился ему в виде горящего куста и призвал его спасти свой народ из египетского рабства (Исх. 3:1 – 4:17). Кто пришел первым? Бог. Кто начал благой труд в Моисее? Бог. Тем не менее в Моисее должно было свершиться то, что Бог совершил в нем.

Живой Христос явился Савлу на пути в Дамаск (Деян. 9:1-19). Савл не искал Бога. Он в тот момент преследовал христиан. Кто пришел первым? Бог. Кто начал благой труд в Савле (который вскоре стал Павлом, проповедником среди язычников)? Бог. Тем не менее, как позже Павел скажет в своем послании к филиппийской церкви, в нем должно было совершиться то, что Бог совершил в нем.

Евнух из Африки на пустынной дороге в Иудее (Деян. 8), Корнилий и его видение в Кесарии (Деян. 10), Лидия на берегу реки (Деян. 16): что у них всех общего? Эти и многие другие подобные им истории показывают, как люди с верой откликаются Богу, Который первым пришел к ним. В них во всех произошло то, что Бог совершил в них.

Существует неизменная модель того, как Бог трудится посредством предвещающей благодати, а люди отвечают верой. Британский миссиолог Лесли Ньюбигин сказал знаменитую фразу: «Вера – это та рука, которая хватается за законченное действие Христа и делает его моим». Это не отменяет необходимости в нашем ответе, но на первом месте всегда идет предвещающая благодать. Даже Августин, который был стойким сторонником предопределения, утверждал: «Тот, Кто сотворил нас без нас, не спасет нас без нас».¹³

13. Цитируется в John Wesley, *The Works of the Rev. John Wesley* (Kansas City, MO: Nazarene Publishing House, n.d.; and Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1958, concurrent editions), VI, 513.

Провидение и предваряющие действия

Между благодатью провидения и предваряющей благодатью есть разница. Провидение — это то, как Бог заботится о Своем творении, в том числе о людях, как обеспечивает его.¹⁴ Бог «обеспечивает» или «наблюдает» за тем (Бытие 22:8, 14), что нужно для обеспечения как всего творения, и так и отдельных людей всем необходимым.

То, как Божье провидение воздействует на жизнь каждого человека, глубоко загадочно. Когда, где и в какой семье рождается человек — вопрос провидения. Почему один человек родился в индуистской семье в Индии в 1765 г., а другой родился в христианской семье в Мозамбике в 2020 г. — это вопрос провидения. Божье провидение подразумевает различную степень духовной ответственности. Над тем, кому дана возможность слышать благую весть на протяжении всей своей жизни, суд будет не таким, как над тем, кто никогда не слышал имени Иисуса. Притча Иисуса о верном и мудром рабе касается не только материального имущества — она подразумевает умение распоряжаться Божьей благодатью. «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лк. 12:48). Не всем даны равные возможности и одна и та же почва, на которой можно устоять. Кому-то дано больше, кому-то — меньше. Кому дано больше, с того больше и спрос. И это тоже дело божественного провидения.

Если провидение находится там, где находимся мы по Божьей воле, предваряющие действия описывают всю многогранность того, как Бог отвечает нам. Каждый получает одну и ту же благодать, которая предваряет спасение. Однако возможности для ответа на нее различаются. Бог настойчиво и терпеливо открывает Себя всем. Это учение отличает христианство от других мировых религий, которые учат, что Бог ответит только в том случае, если люди сначала придут к Богу. В христианстве совсем другой порядок вещей: Бог всегда действует первым, тем самым давая нам возможность ответить Ему.

14. Слово «провидение» происходит от двух латинских слов: *pro*, что означает «вперед» или «от имени»; и *videre*, что означает «видеть». Иногда провидение делится на две категории: «общее провидение», Божья забота о вселенной; и «особое провидение» - вмешательство Бога в жизнь людей.

Бог инициирует доброе дело благодати и мира. Искупление и новое творение всегда начинаются с инициативы Бога. Ничто не свидетельствует об этом убедительнее, чем вера в то, что Отец послал Иисуса Христа в этот мир. Бог всегда действует первым. Святой Дух Божий пробуждает в людях потребность в спасении, убеждает их в греховности и открывает им искупление Христа, когда они отвечают верой.

Для Джона Весли духовное пробуждение — это далеко не просто совесть: «Нет человека — если он только сам не угасил Духа — который полностью лишен Божьей благодати. Ни один живой человек не лишен того, что мы вульгарно называем естественной совестью. У каждого человека есть та или иная мера того света ... который освещает каждого человека, проходящего в этот мир. И каждый... чувствует себя более или менее тревожно, когда действует вопреки свету собственной совести. Итак, всякий человек грешит не потому, что у него нет благодати, а потому, что он не пользуется благодатью, которая у него есть».¹⁵ Тревожная совесть, растущее понимание того, что правильно и что неправильно, и пробуждающееся духовное осознание – все это милостивые дары Бога каждому человеку. Эта уверенность имеет важное значение для евангелизации в духе Весли.

Предваряющая благодать и евангелизация

Однажды я встретился с группой христианских пасторов из страны, в которой трудно быть последователем Христа. Христианство там официально не запрещено, но существуют строгие национальные законы, запрещающие обращение из одной веры в другую. Открытое христианское благовестие там сурово карается тюремным заключением и даже смертной казнью. Я спросил пасторов, как в такой враждебной и опасной среде проходит евангелизация. После нескольких минут молчания один из пасторов ответил: «Сны». Я сначала не понял, поэтому попросил его пояснить. «Не десяткам, а сотням наших соседей по ночам снятся сны. Воскресший Христос

15. Wesley, *Works*, VI, 512.

является им во всем Своем величии. Когда они просыпаются, они задают вопросы. «Расскажи нам об этом человеке, который приходит к нам ночью». Когда они спрашивают, мы обязаны ответить. Мы не евангелизируем. Мы просто предоставляем доказательства из нашего опыта, чтобы объяснить то, что они увидели. Многие из них потом посвящают свою жизнь Христу именно таким образом».

В тех местах, где церковь сталкивается с огромными трудностями, Дух Божий идет впереди нас. Предваряющая Божья благодать не знает границ и преград. Любовь к Богу неуклонно достигает даже самых трудных, упрямых и враждебных людей. Они могут никогда не ответить послушной верой, но они не смогут избежать всепроникающего присутствия Бога, Который всегда будет их любить и привлекать к Себе.

Так происходило много раз при показе фильма «Иисус». Этот фильм драматически повествует о жизни Христа. Сам этот фильм является эффективным инструментом благодати в жизни многих тысяч людей по всему миру. Его показывали людям в отдаленных районах, где имя Иисуса никогда не произносилось. И вот во время одного из таких показов вождь одного племени встал и сказал: «Стойте! Мы знаем этого человека! Он явился нашим предкам много лет назад и рассказал историю спасения. Он сказал, что однажды кто-нибудь придет и скажет нам его имя. И теперь мы знаем, что его зовут Иисус». Хотя это только один пример множества подобных историй, он показывает, что Божий Дух намного опережает церковь, как это всегда бывает. Святой Дух возделывал почву в сердцах людей для принятия благой вести. Предваряющая благодать соединилась с Божьим провидением задолго до того, как церковь пришла провозгласить благою весть. В результате зачастую целые племена уверовали в Христа.

Христианское благовестие не является ни одиночным актом, ни одиночным моментом. Оно происходит во взаимоотношениях, побуждаемых Святым Духом, Который всегда идет впереди. Ни один христианин не может взглянуть в зеркало заднего вида и при этом не увидеть результатов чудесных трудов, совершенного Богом, чтобы пробудить их и привести их к покаянию и вере во Христа Иисуса.

Мой отец стал христианином еще подростком, благодаря приемным родителям-назарянам. Я стал христианином по примеру родителей-христиан и группы мужчин, которые каждое утро по средам с верой собирались, чтобы помолиться за мое спасение. Ваше путешествие благодати уникально, неповторимо. Неизменным для всех является то, что Бог всегда идет впереди.

Мой друг Штефан был атеистом, учился в университете в Германии, где изучал робототехнику. Его дядя-атеист рассказал ему о фильме «Миссия». Он посоветовал ему посмотреть фильм, в котором «безупречная игра актеров и красивые пейзажи». Действие фильма происходит в восемнадцатом веке, в северо-восточных лесах Аргентины. Там тогда трудилась миссия испанских иезуитов, стремившаяся помочь коренным племенам гуарани прийти к Христу.

Штефан посмотрел этот фильм. Особенно его тронула сцена, где работороговец и наемник по имени Родриго Мендоса поднимается по крутому горному водопаду. К его спине привязаны инструменты его ремесла — его доспехи и его оружие. Он совершает покаяние за свои многочисленные грехи. Когда Мендоса достигает вершины пропасти, воин из того племени, из которого Мендоса похищал людей и продавал их в рабство, подскочил к нему, держа в руке нож, явно собираясь перерезать Мендосе горло. Но, немного поколебавшись, этот человек срезает веревку с плеч Мендосы, и тяжелая ноша Мендосы летит на дно водопада. Мендоса внезапно осознает, что что-то изменило этого молодого воина: вместо жажды мести тот был готов проявить милосердие.

Измученный и покрытый грязью, Мендоса падает на землю. Он начинает бесконтрольно плакать, но не от слез раскаяния, а от радости, рожденной внутренним миром. В селении этого племени он получает кров, а само племя его принимает. В конце концов Мендоса становится иезуитским священником.

Позже у Мендосы оказывается книга, из которой он читает отрывок о смысле любви. Штефан не знал, откуда эти слова, но сказал, что это были самые поэтичные и красивые слова, которые он когда-либо слышал. Они так захватили его, что он постоянно и скрупулезно наблюдал за этой сценой. Он записал слова, чтобы запомнить их. Затем он пошел в библиотеку, чтобы разыскать источник этих слов.

К его удивлению, эти слова были из Библии. Он неоднократно читал 1 Коринфянам 13 — «главу о любви».

Вскоре после этого Штефан проникся романтическими чувствами к своей сокурснице по колледжу. Однажды вечером она пригласила его в то, что она называла «клубом». Оказалось, что это было изучение Библии. Штефан выучил молитву «Отче наш». Будучи по натуре исследователем, он верил, что экспериментирование позволяет определять логические результаты. Штефан обнаружил, что каждый раз, когда он молился молитвой «Отче наш» перед сном, его отдых был особенно мирным. После этого он начал каждую ночь молиться перед сном. Его пробуждали неустанное чувство любви и идущая перед ним благодать.

Бог начал отвечать на молитвы молодого атеиста. Штефан открыл для себя величие Божьей любви, выраженной в фильме, в котором показаны «безупречная игра актеров и красивые пейзажи». Штефан ответил на ту благодать, которая уже была в нем. Он обнаружил в себе веру в Христа и начал совершать в мире то, что Бог совершил в нем. Сейчас Штефан является миссионером в Церкви Назарянина. Такова предваряющая благодать Божья, ведущая к покаянию и преобразованию.

Вера в силу предваряющей благодати не дает отчаиваться всем тем, кто еще не стал христианином. Мы никогда не должны терять надежды на кого-либо, потому что Бог этого никогда не делает. Уверенность евангелистов не зависит ни от них самих, ни от способностей тех, кто слышит благую весть. Вместо этого мы абсолютно уверены в том, что Бог любит всех. Его любовь удивительна (Еф. 1:7), неустанна и неизменна. Нам же остается завершить то, что начал Бог. Божья воля ждет своего исполнения!

Как далеко пойдет Бог, чтобы достучаться до человека? Я начал ценить текст песни Кори Эсбери «Безумная любовь» 2017 г. об ищущей Божьей благодати. В песне говорится о том, как Божья благодать приходит в жизнь певца, «не успею я сказать слово» и «не успею я вздохнуть». Он описывает «всеохватывающую, бесконечную, безумную любовь к Богу», которая «преследует меня, борется, пока не найдет меня, оставляет ради меня всех остальных». Припев звучит так:

Нет тени, которую ты не осветишь,

Нет гор, на которые ты не взберешься,
Следуя за мной.

Нет стен, которые ты не сокрушишь,

Нет лжи, которую ты стерпишь,

Следуя за мной.¹⁶

Всеохватывающая. Бесконечная. Вот как далеко пойдет Бог, чтобы достучаться до человека.

16. Некоторым не нравится использование в этой песне слова «безумная». Если это означает неосторожность, беспечность, это проблематично. Если это означает смелая, удивительная и необыкновенная, то это уже ближе к описанию любви Бога..



ИСТИНА

*Через спасительную благодать Иисус спасает нас
от греха и ведет к истине, которая делает нас
свободными.*



3

СПАСАЮЩАЯ БЛАГОДАТЬ

*Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.
– Рим. 6:23*

Один спортивный комментатор однажды попросил известного гольфиста чемпионата Джека Никлауса назвать самую распространенную проблему для любителей гольфа. Ожидая, что он скажет что-нибудь о недостатке практики или неспособности стабильно точно наносить удар, я удивился, когда услышал, как вместо этого Никлаус ответил: «Самоуверенность». Это когда спортсмен думает, что он лучше, чем есть на самом деле, или может сделать больше, чем может на самом деле. Думаю, я смогу попасть между вон теми двумя деревьями. Я, наверное, смогу послать мяч над водой. Это самоуверенность.

Люди совершают эту ошибку все время. Они сильно переоценивают свои способности и недооценивают свои ограничения. Однако нигде проблема переоценки не возникает так часто, как в духовной сфере. Мы сильно переоцениваем свою духовную силу и недооцениваем свою духовную слабость.

Морализм

Тенденция духовно переоценивать себя называется морализмом. Морализм — это самодовольная вера человека в то, что в духовном

смысл у него все в порядке, потому что он ведет достойную нравственную жизнь и улучшает свое поведение. Иными словами, моралист — это тот, кто считает, что он спасен, потому что совершает хорошие дела и избегает делать дела плохие.

Все моралисты говорят одно и то же: «Я не мать Тереза, но и не так уж плох. Я честно зарабатываю на жизнь. Я возвращаю долги. Я не изменяю своей супруге. Ответственно голосую. Немного денег отдаю на благотворительность. Я не духовный фанатик, но и не так уж плох». Иными словами, моралисты придерживаются той линии мышления, согласно которой Бог учтет в Судный день тот факт, что они делают больше хорошего, чем плохого, особенно по сравнению с «другими» людьми (серийными убийцами, насильниками, наркоторговцами и т.д.), кто намного хуже. Морализм сегодня в нашем мире процветает.

В 2004 г. институт Гэллапа провел опрос, чтобы выяснить, что американцы думают о небесах. В первую очередь мое внимание привлекло то количество людей, которые верят, что попадут в рай: 77 процентов тех, кто сказал, что верят в рай, оценили свои шансы попасть туда как «хорошие» или «отличные». Однако, по мнению опрошенных, только шесть из десяти их друзей попадают в рай. Наибольший интерес для меня, особенно с моралистической точки зрения, состоит в том, что многие из опрошенных подтвердили веру в то, что «есть рай, где люди, которые вели хорошую жизнь, получают вечную награду».¹ Я подчеркиваю слова «вели хорошую жизнь», чтобы показать, что большинство людей верят, что после своей смерти попадут на небеса, благодаря своей «хорошей жизни» и «нравственному поведению».

Принцесса Уэльская Диана погибла в 1997 г. Для многих во всем мире это была трагическая утрата. Внимание средств массовой информации и траур были повсеместными, потому что она была известна во всем мире. Я помню, как люди говорили о том, как приятно осознавать, что Диана сейчас на небесах, что она ангел, смотрящий

1. Albert L. Winseman, "Eternal Destinations: Americans Believe in Heaven, Hell," May 25, 2004, <https://news.gallup.com/poll/11770/eternal-destinations-americans-believe-heaven-hell.aspx>.

на них с небес, и что небеса для нее являются лучшим местом, чем этот мир. Я не утверждаю, что Диана не на небесах, но мне интересно, почему так много людей уверены в том, что она там. Насколько я могу судить, она была добрым, сострадательным человеком, которая свое высокое положение использовала во благо. Она работала с бедными людьми, помогала больным СПИДом, много и активно работала среди детей и молодежи. Все это прекрасно, но разве такие дела сами по себе нас спасают? Могут ли добрые дела или добрые поступки привести к спасению, небесам и вечной награде?

Мы живем в эпоху, когда по этим вопросам существуют разные мнения. Многие люди утверждают, будто Бог, подобно учителю, выставляет оценки по некоей уравнительной шкале, и что даже немного доброты имеет большое значение. Если мы сможем просто накопить больше вещей и дел в графе «хорошо», чем в графе «плохо», шкала каким-то образом будет взвешена в нашу пользу, и наша довольно хорошая жизнь и честные усилия с лихвой компенсируют любую разницу. Это и есть морализм.

Однако Божье Слово по этому поводу говорит предельно ясно: наши усилия нас не спасают; наша доброта нас не спасает; наши намерения нас не спасают. Мы обретаем спасение по благодати, а благодать приходит извне. Спасительная благодать исходит от Бога через Иисуса Христа.

Искушение

Крест является, вероятно, самым известным и признанным символом в сегодняшнем мире. Когда мы видим крест, он напоминает нам о жизни и смерти Иисуса через распятие. Распятие было самой ужасной и мучительной формой казни, когда-либо придуманной человечеством. Поэтому человеку первого века было бы странно видеть современных людей с крестом на цепочке на шее. Если бы мы сегодня увидели человека с изображением электрического стула на ожерелье, мы бы подумали, что это странно, потому что это представляет собой средство уголовного наказания и смертной казни. Таким же был крест для людей первого века. Это была позорная и отвратительная казнь. Это был удел опасных преступников и бунтовщиков. Распятие было настолько ужасным, что в некоторых

языках для его обозначения было придумано специальное слово. Современное английское слово «мучительный» происходит от выражения «от креста».

Смерть от распятия была медленной, мучительной, публичной формой смерти. Никакой безвестности здесь не было. Распятие часто подвергались насмешкам и издевательствам. Толпа зевак бросала в казненных камни и смеялась, когда тем, кто висел на кресте, становилось все труднее дышать, а потом они вообще начинали задыхаться. В конце концов, они умирали от удушья, потому что, когда они висели в подвешенном состоянии, их легким все труднее становилось работать. Иногда могло пройти несколько дней, прежде чем казненный, наконец, умирал, и тогда распятых не хоронили вообще. Вместо этого их зачастую оставляли птицам, которые выклевывали их плоть. По прошествии достаточного количества времени, в течение которого мертвые могли служить примером для всякого, кто хотел бросить вызов Римской империи, все, что оставалось от трупa, снимали и выбрасывали на городскую свалку.

Не будем забывать, что Иисус был распят на кресте для преступников, что заставляет меня сказать то, что даже сейчас может показаться весьма странным: христиане утверждают, что это благая весть. Более того, мы говорим, что это лучшая весть, которую мы когда-либо слышали. Словом, которое Библия использует для выражения этой благой вести, является «Евангелие». Крест является нашим Евангелием, нашей благой вестью.

В кратчайшем изложении Евангелия в Новом Завете апостол Павел сказал: «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер...» (1 Кор. 15:3). Само по себе это не является благой вестью, но затем Павел придает богословское значение смерти Христа с помощью чрезвычайно важного предлога «за», чтобы увести нас от трагического исторического факта к его замечательной значимости для нашего путешествия благодати: «что Христос умер за грехи наши, по Писанию». Когда добавляется «за», это становится благой вестью — лучшей вестью, которую мы когда-либо слышали.

С богословской точки зрения Писание называет «умирание за наши грехи» искуплением. Искупление было совершено через крест Иисуса Христа. Учение об искуплении начинается в Ветхом Завете.

День искупления, также называемый Йом Кипур.² Это был день покаяния и прощения.

Вообразите это. Представьте себе тысячи верующих, которые собирались вместе, чтобы начать год с искупления своих грехов и памяти о милости Бога. В тот день первосвященник, представлявший весь народ, приводил двух козлов. Одного козла закалывали — приносили в жертву во искупление за грех. Проливалась кровь, и животное умирало. Рим. 6:23 говорит нам, что «возмездие за грех — смерть», а Евр. 9:22 напоминает нам, что «без пролития крови не бывает прощения».

Первый козел умирал по закону. Однако второго козла оставляли в живых и называли козлом отпущения. Первосвященник возлагал руки на голову этого козла отпущения и исповедал над ним все злодеяния и грехи израильтян. Символично, что эти грехи переносились и возлагались на голову козла. Затем его отводили в пустыню, в уединенное место, куда грехи людей можно было унести далеко и скрыть их из виду.³

Этот ритуал продолжался год за годом, десятилетие за десятилетием (см. Евр. 10:3–4). Проливалась кровь. Тысячи животных приносились в жертву в бесконечном цикле искупления, в борьбе с грехами людей. В таком историческом контексте жил и служил Иисус. Прежде чем мы рассмотрим, как смерть Иисуса на кресте искупила все грехи, сделав возможной спасительную благодать, давайте сначала рассмотрим два основных вопроса: Что такое грех? Почему нам нужно искупление грехов?

Что такое грех?

Во-первых, грех — это бунт. Возможно, наиболее узнаваемое определение греха исходит от Джона Весли: «Добровольное нарушение известного Божьего закона».⁴ Грех — это нечто известное и

2. Йом — «день»; Кипур — «искупить, очистить».*) был самым святым днем в древнем иудаизме.

3. Предание гласит, что отводить козла отпущения в пустыню назначили язычника, не имевшего связи с народом Израиля.

4. John Wesley, *The Works of John Wesley*, vol. 12 (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 1978), 394. См. также Иак. 4:17.

преднамеренное; мы знаем, что это неправильно, но мы все равно делаем это, потому что способны на это. Это преднамеренное неповиновение.

Когда 1 Ин. 3:4 говорит нам, что «всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие», это относится не только к юридическому смыслу, как в словах «вы нарушили закон». Это связано еще и с отношением к нарушению закона. Нам здесь поможет аналогия. Если кто-то управляет транспортным средством, то можно ехать слишком быстро, не зная, какова на данном участке максимальная допустимая скорость. Да, вы формально нарушаете закон, но вы не творите беззаконие. Это в корне отличается от того, кто говорит: «Забудьте об этих дурацких правилах ограничения скорости. Они просто пытаются меня контролировать. Я буду делать то, что я хочу, потому что я отвечаю за свою жизнь». Беззаконие есть стремление к бунту, стремление к нарушению закона — дух бунтарства.

Когда моя самая младшая дочь была маленькой, ей не нравилось подчиняться старшей сестре и брату, когда мамы и папы не было рядом. Когда мы с женой оставляли их наедине, наша младшая дочка демонстративно повышала свой писклявый голосок и говорила своим брату и сестре: «Вы мне не хозяева!». Хотя это говорилось с невинностью маленького ребенка, это была сердечная установка греха: самовластие. Грех как бунт трясет нашими маленькими кулачками перед лицом всемогущего Бога и кричит: «Ты мне не хозяин! Я сделаю это по-своему, потому что я могу это сделать! Никто, кроме меня, даже Бог, не будет отвечать за мою жизнь!».

Это нежелание признать, что мы являемся творениями нашего Творца. Это провозглашение нашей независимости, заявление о том, что мы сами себе боги. И такое отношение не вызывает удивления у авторов книг Священного Писания. «Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). Грех есть бунт.

Во-вторых, грех – это еще и порабощение. Это не просто самовластие, не просто решение действовать по-своему, идти своим путем. *Hamartia* — это греческое слово, которое переводится как грех, и оно происходит от глагола *hamartano*, что означает «промахнуться» или

«выстрелить в цель и не попасть в нее».⁵ Хотя впервые его использовал Аристотель, особенно в отношении трагического качества главного героя какой-нибудь пьесы древнегреческого театра (например, плохого суждения, невежества, недостатка осведомленности и т.д.), а еще оно было известно как трагедия, писатели и мыслители ранней церкви использовали это слово для описания этого аспекта греха. Поэтому с библейской точки зрения, *hamartia* может означать действие: «Я знал, что не должен этого делать, но я все равно сделал это» (см. Рим. 6:1–2); или оно может означать бездействие: «Я знал, что должен был делать, но я не сделал этого» (Рим. 7:19; Иак. 4:17). И грехи действия, и грехи бездействия не попадают в цель.

Вот как это может выглядеть в мире бизнеса. С одной стороны, я хочу, чтобы Бог благословил мой бизнес, но я также хочу гарантировать успешность своего бизнеса. Поэтому я начинаю делать некоторые вещи тайно, чтобы попытаться продвинуться вперед, хотя я знаю, что это не этично или незаконно. Мои надежды противоречат моим действиям и несовместимы с ними. Я не могу просить Бога благословить свой труд, потому что знаю, что это вне нравственной воли Бога. Это грех действия. Это может даровать мне успех на какое-то время, но Бог не благословит это. Обратная сторона той же медали состоит в том, что я хочу, чтобы Бог благословил мой труд, но решаю лишить своих сотрудников законных преимуществ и льгот, чтобы увеличить свою прибыль. Это грех бездействия. Однако, заключается ли грех в том, чтобы я знаю, что мне не следует делать, и все равно делаю это, или знаю, что я должен делать, а не делаю этого, в глазах Бога это одно и то же.

Hamartia также может нести в себе гораздо более глубокий смысл. Грех – это не просто действие, которое мы совершаем. Это еще и наша природа — состояние, в котором мы находимся.⁶ Мы погрязли

5. William Barclay, *The Gospel of Matthew*, vol. 1 (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1956), 253. See also H. G. Liddell, *A Lexicon: Abridged from Liddell and Scott's Greek-English Lexicon* (Oak Harbor, WA: Logos Research Systems, Inc., 1996), 41.

6. Последователи Весианской святости понимают, что грех - это не просто действие. Сюзанна Весли известна своими словами, которые она написала в письме своему сыну Джону 8 июня 1725 г.: «Прими это правило: все, что ослабляет твой разум, ослабляет чувствительность твоей совести, затемняет твое

в грехе. Мы не только бунтовщики по своей природе, но мы еще и не можем поступать иначе. Мы не только не попадаем в цель, но и не можем попасть в цель, как бы ни пытались. Как падшие люди, мы не можем поступать так, как мы хотим. Мы пленники греха.

Мы часто думаем, что наш бунт означает, будто никто, кроме нас, не будет отвечать за нашу жизнь, но при этом мы не понимаем, что мы не можем сделать такой выбор. Мы неизбежно будем служить кому-то или чему-то. Либо мы всем сердцем будем служить Богу, либо будем рабами своих страстей и греховного поведения. Нашим хозяином будет либо Бог, либо грех.

Давайте будем честными: грех может доставлять удовольствие. Если бы это было не так, он не был бы заманчивым. Если бы грех не был приятным, он не был бы притягательным. Возможно, нам нужно перестать говорить людям, как сильно они должны ненавидеть грех, и насколько он скучен на самом деле. Это неубедительный аргумент. Грех может доставлять удовольствие какое-то время. Однако в конце концов путь, по которому ведет нас грех, всегда разрушителен. Последствия греха (возмездие за грех) — вот что доставляет боль. Грех — это порочный круг.

Вечеринки могут быть веселыми. Но то, чем они могут закончиться — нет. Пьянство — это не веселье. Похмелье — это не веселье. Алкоголизм — это не веселье. Наркомания — это не веселье. Центры детоксикации — это не веселье. Дорожно-транспортные происшествия — это не веселье. Супружеское насилие — это не веселье. Неблагополучные семьи — это не веселье. Грех — это порочный круг, ведущий к болезненному разрушению.

Внебрачный секс с кем-то может доставить наслаждение. Но то, к чему он приведет — нет. Неотвязчивое чувство вины — это не наслаждение. Заболевания, передающиеся половым путем — это не наслаждение. Развод — это не наслаждение. Чье-то разбитое сердце — не наслаждение. Смотреть детям в глаза и рассказывать им, поче-

чувство присутствия Бога или не дает тебе возможности радоваться духовному; короче говоря, все, что усиливает силу и власть твоего тела над твоим разумом, есть грех для тебя, каким бы невинным он ни был сам по себе».

му вы бросаете их мать или отца — это не наслаждение. Грех — это порочный круг, ведущий к болезненному разрушению.

Прекрасная история, рассказанная Иисусом о блудном сыне, является ярким примером порочного круга греха (см. Лк. 15:11-24). Своенравный сын решает, что хочет сам распоряжаться своей жизнью. Он говорит отцу, что хочет получить свое наследство заранее (сегодня это было бы равноценно заявлению о том, что он хотел бы, чтобы его отец умер), забирает свою долю деньгами и напропалую тратит их на разгульную и дикую жизнь. Ему нравится такая жизнь какое-то время. Затем деньги у него исчезают, как и его дружки. Он оказывается в таком положении, о котором даже помыслить не мог: он сломлен, унижен и живет в загоне для свиней. Грех — это порочный круг, ведущий к болезненному разрушению.

Возможно, именно это имел в виду Иисус, когда сказал: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7:13).

В этом и состоит великая борьба нашей греховной природы: пока наша природа не изменится, мы будем любить грех больше, чем мы любим Бога, потому что мы поработены грехом — мы находимся в узах его власти.⁷ Никакие добрые намерения или упорный труд, никакой гуманистический морализм полностью нас не освободят. Грех является поработением.

Наконец, грех — это отчуждение. Само слово «отчуждение» мы используем нечасто, но когда мы его используем, мы указываем, что в отношениях что-то пошло не так. Грех — это не просто нарушение правил или законов; это также нарушение отношений. Грех отделяет людей от Бога и друг от друга. В первом известном нам акте греха наши духовные предки Адам и Ева ослушались Бога. Когда они это сделали, они сразу поняли, что в их отношениях с Богом и друг с другом произошел разрыв. Их глаза открылись, и они поняли, что они нагие. Это было не просто осознание того, что на них нет

7. Джеффри Бромили указывает на тот интересный факт, что Библия часто «олицетворяет» грех, чтобы подчеркнуть силу и власть греха над нашей жизнью. Bromiley, *Theological Dictionary of the New Testament: Abridged in One Volume* (Grand Rapids: Eerdmans, 1985), 4..

одежды. Им стало стыдно, и они почувствовали себя уязвимыми; они чувствовали себя слабыми и отчужденными; они чувствовали себя незащищенными. До этого времени они знали только полное любви общение с Богом, но в момент своего греха они почувствовали разлуку с Богом. Они почувствовали отчуждение. Их общение было прервано, и это отяготило их души. Они почувствовали себя виновными во всей тяжести своего греха. В порядке самозащиты они сделали очень показательную вещь: они попытались прикрыть свою наготу и спрятаться от Бога. Вы когда-нибудь пытались скрыть свою вину или скрыть свой грех от Бога?

Бог знал, что общение прервано, и в одном из самых нежных повествований всего Священного Писания Бог взывал к ним: «где ты?» (Быт. 3:9). Так что же, Бог и в самом деле не знал, где они? Они так хорошо спрятались за деревьями, что Бог не мог их найти? Вы когда-нибудь играли в прятки с трехлетним ребенком? Конечно же, Бог знал, где они! Однако Он хотел, чтобы они знали, что Он тоже чувствует разлуку.

Человек ответил: «голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся» (3:10). Это первое упоминание страха в Библии. Вы видите, что делает грех? Грех приносит в человека страх, вину и стыд. Грех приносит отчуждение, осуждение и разлуку. Грех превращает друзей во врагов. Грех превращает близость во вражду. Грех разрушает общение.

В этом и заключается наша беда. Грех — это бунт. Грех — это порабощение. Грех — это отчуждение. Сможем ли мы когда-нибудь решить эту проблему? Что нам делать со всем этим грехом?

Позвольте мне еще раз напомнить вам величайшую весть, которую мы когда-либо слышали: «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1 Кор. 15:3-4). Это высшая жертвенная любовь. «Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Пока мы еще грешили, Христос уже умер. «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21). Это спасительная благодать.

Протестантский реформатор Мартин Лютер назвал это «великим обменом». Наша смерть за Его жизнь; наш грех за Его праведность; наше осуждение за Его спасение; наши неудачи за Его успех; наше поражение за Его победу. Искупление — это акт триединого Бога, которое разрушает все преграды, выстроенные нашим бунтом и нашим грехом между нами. «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1 Ин. 4:10).

Что это значит? Искупление всегда было в сердце Бога. Все агнцы, все священники и все жертвы в храме указывали на нас, вели нас к Иисусу, Который стал нашим великим Первосвященником и пролил Свою кровь для прощения наших грехов. Н.Т.Райт хорошо высказывается об этом: «В Новом Завете эта смерть рассматривается как акт любви, любви как Самого Иисуса (Гал. 2:20), так и Бога, Который послал Его, и Чьим телесным самовыражением Он был. (Ин. 3:16; 13:1; Рим. 5:6–11; 8:31–39; 1 Ин. 4:9–10)».⁸ Бог Отец послал Христа Сына силой Святого Духа, чтобы сделать для нас то, что мы никогда не смогли бы сделать для себя сами.

Иисус забирает наши грехи — прошлые, настоящие и будущие. Бог их больше не помнит. «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши» (Пс. 102:12). Смерть Иисуса на кресте побеждает власть греха в нашей жизни. Когда-то мы были рабами своего греха, находились в узах и жили «по воле князя, господствующего в воздухе» (Еф. 2:2) и «бога века сего» (2 Кор. 4:4). Своей смертью на кресте Иисус вступил в смертельную схватку с демоническими силами и победил их раз и навсегда.⁹ Он сокрушил власть смерти,

8. N. T. Wright, *Evil and the Justice of God* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2006), 95.

9. Вера в то, что на кресте Иисус одержал победу над силами зла, называется теорией искупления Христа-победителя. Н.Т.Райт так говорит об этом: «Я склонен рассматривать тему Христа победителя, победы Иисуса Христа над всеми силами зла и тьмы как центральную тему богословия искупления, вокруг которой все другие различные значения креста находят свою конкретную нишу». Wright, *Evil and the Justice of God*, 114. И наоборот, Флеминг Рутледж убедительно доказывает, что все библейские темы искупления взаимодействуют, образуя прекрасное целое для понимания глубины и тайны креста. «Самый верный

ада и могилы. С победой Христа на кресте мы больше не находимся в тисках греха; мы находимся в объятиях благодати и можем освободиться (подробнее об этом см. гл. 4 об освящающей благодати).

Благодаря искуплению Иисуса мы примирились с Богом. Наше отчуждение исчезло. Расстояние между нами сократилось. Пропасть оказалась преодолена. Иисус есть наш мир, разрушивший все стены (Еф. 2:14). Завеса в храме разодралась надвое (Мф. 27:51). Наши чувства вины, стыда и страх наказания были устранены. Наша дружба с Богом возродилась. «А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (Еф. 2:13). Это спасительная благодать. Вы вообще представляете, насколько Бог любит вас? Отец через Сына взял наши грехи и вину в Свое сердце. Хотя наши грехи многочисленны и тяжки, и не последним из них является идолопоклонство, когда мы в своих сердцах поклоняемся другим богам, наш триединый Бог искупляет нас, делает нас новым творением и принимает нас в Свою семью. Вот почему прощение — дело нелегкое! Любой, кто говорит: «Конечно, Бог простит меня, потому что это Его работа», никогда не понимал той глубокой боли, связанной со страданиями за грехи другого человека, который пронзил ваше сердце. Крест был в сердце Бога всю вечность. Бог Отец в Своем единородном Сыне Иисусе Христе через Святой Дух открыл нам путь к спасению. Иисус полностью исполнил замысел Отца. Он охотно отдал за нас Свою жизнь. Безгрешный за грешных. Невинный за виновных. Безупречный Агнец Божий пришел, чтобы жить той жизнью, которую мы должны были прожить, и умереть той смертью, которую мы заслужили.

Жизнь, смерть и воскресение Иисуса все обновляет. Нет ничего важнее этой правды. В этом суть истории человечества и основа нашей веры. Без Иисуса нет прощения грехов, нет вечной жизни и нет отношений с добрым, святым и любящим Богом. Вы можете нака-

способ принять благую весть о распятом Христе заключается в том, чтобы развить глубокое понимание того, как библейские мотивы взаимодействуют друг с другом и дополняют друг друга. Ни один образ не может воздать должное целому; все являются частью великой драмы спасения». Rutledge, *The Crucifixion: Understanding the Death of Jesus Christ* (Grand Rapids: Eerdmans, 2015), 6–7.

зять себя навсегда, сожалея о своих грехах. Вы можете сломить свой дух, пытаясь примириться с Богом, но единственный способ познать полное искупление и прочный мир заключается в том, чтобы понять, что вашей единственной надеждой является Иисус.

Мы обретаем дар спасительной благодати, если верим в Бога. Мы полагаемся на милость Бога и верим только в Христа. Мы верим в Его победу на кресте; мы верим, что вина за наш грех отменена; мы верим, что смертельные тиски греха разрушены; наша совесть очищена; мы обретаем искупление только с Богом.

Существует два взгляда на искупление. Можно было бы сказать: «Если Бог есть любовь, зачем нам искупление?». С другой стороны, мы можем сказать: «Бог искупил наши грехи – какая удивительная любовь!»

Как действует спасающая благодать

Павел говорит, что христианин — это человек, который пережил невероятные изменения. В отрывке Еф. 2:1-10 описывается драматическое преобразование — от рабства греха к свободе во Христе, и это происходит, когда кто-то верит во Христа и таким образом обретаем спасение. Это человек, который перешел от смерти к жизни, от рабства к свободе, от осуждения к принятию, от отчуждения к усыновлению. В стихах с 8 по 10 Павел рассказывает нам, как мы добираемся оттуда сюда — как мы на самом деле становимся христианами. Это органический процесс, состоящий из трех частей: мы обретаем спасение по благодати, что ведет к вере, которая в свою очередь порождает добрые дела. Это уравнение, и порядок здесь важен. Если мы будем действовать в неправильном порядке, мы сделаем все неправильно.

Мы обретаем спасение по благодати. Мы подробно рассмотрели значение благодати в главе 1. Нелишним будет напомнить, что благодать всегда является началом. Благодать всегда на первом месте. Благодать пробуждает нас, меняет нас и приводит нас в правильные отношения с Богом и друг с другом. Многие люди думают, что они христиане благодаря тому, что они сделали; они думают, что все, что им нужно — это быть хорошим человеком и следовать учениям Библии, и тогда Бог благословит их. Но это не

благодать — это морализм. Нет никакой благой вести в том, чтобы надеяться на свои дела. Наше спасение не имеет никакого отношения к тому, что мы делаем. Его совершает только Бог. Наше пробуждение, наша жизнь — это все делает Бог. Мы не спасаемся тем, что мы делаем для Бога; мы спасаемся тем, что Бог делает для нас. Это дар и только дар.

Я слышал историю о студентке семинарии, которая готовилась к выпускному экзамену. Когда она пришла в аудиторию, все были заняты чтением экзаменационного материала. Потом вошел профессор и сказал, что перед экзаменом будет проведен небольшой обзор. Большая часть обзора была непосредственно связана с материалом учебного пособия, но было много и дополнительного материала, к которому никто не подготовился. Для студентов это был неприятный сюрприз. Когда кто-то спросил профессора о дополнительном материале, он объяснил, что все это есть в их учебных пособиях, и что они все это должны знать. С логикой было сложно спорить.

Наконец, пришло время сдавать экзамен. Профессор сказал: «Не открывайте свои экзаменационные билеты, пока все не разберут их. Я скажу вам, когда можно их открыть». Когда студенты открыли их, к их великому удивлению, все ответы в экзаменационных листах уже были изложены. Даже их имена были написаны вверху красными чернилами. Внизу последней страницы было написано: «Экзамен закончен. Все ответы верны. Вы получили оценку «Отлично». Причина, по которой вы прошли тест, заключается в том, что создатель экзамена прошел его за вас. Вся работа, которую вы проделали при подготовке, не помогла вам получить оценку «Отлично». Вы только что испытали благодать».

Тим Келлер рассказал историю разговора с пожилой женщиной, которая иногда посещала его церковь. Она была весьма чопорной, а некоторые даже говорят, что заносчивой моралисткой. Она задирала нос от малейшего проявления неприличия или неблагоразумия, но не была убеждена, что человека нужно спасать от чего-либо, если он хороший человек. Во время разговора с Келлером она недоверчиво сказала: «А теперь позвольте мне уточнить. Вы говорите мне, что, если я буду вести действительно

хорошую и достойную жизнь и даже посещать церковь, но никогда не приму Христа как своего Спасителя, я буду не лучше, чем тот, кто совершил убийство? Правильно я вас поняла?».

Келлер ответил: «В принципе, да». Она сказала: «Это самая глупая религия, о которой я когда-либо слышала!». На что Келлер ответил: «Ну, может быть, для вас это и самая глупая религия, о которой вы когда-либо слышали, но для раскаявшегося убийцы это величайшее из того, что он когда-либо слышал. Этот бывший убийца не может поверить, что существует религия, дающая надежду таким людям, как он».

Хотя эта история носит несколько экстремальный характер, в ней есть один важный момент. Эта чопорная, заносчивая женщина с замашками моралистки, которая абсолютно уверена, что она лучше большинства людей и которая считает суть благой вести оскорбительной, если не глупой, сама находится во власти «плоти».¹⁰ Она пытается быть порядочной и честной, но пытается делать это независимо от того, доверяет ли она Христу свое спасение. Это неизбежная ловушка само-праведности. Понимая эту огромную опасность, Дитрих Бонхёффер прекрасно описывает отношение христианина, обретшего благодать: «Христиане — это люди, которые свое спасение, свое избавление, свое оправдание ищут уже не в себе, а только в Иисусе Христе. Они знают, что Слово Божье в Иисусе Христе провозглашает их виновными, даже когда они совершенно не чувствуют себя виновными, и что Слово Божье в Иисусе Христе провозглашает их свободными и праведными, даже когда они совершенно не чувствуют себя праведными».¹¹

Мы не поймем благую весть, пока не поймем, что Бог принимает нас не на основании того, что мы сделали или когда-либо сделаем. То, что Иисус пришел в этот мир, умер за грехи мира и

10. Более подробное объяснение значения слова «плоть» см. в гл. 4 «Освещающая благодать».

11. Dietrich Bonhoeffer, *Life Together* (New York: HarperCollins Publishers, 1954), 21–22.

воскрес для нашего спасения, основано исключительно на природе и характере Бога.

Мы спасаемся по благодати. Затем, по словам Павла, благодать ведет нас к вере. Что такое вера? Вера является, по сути, осознанием Того и реакцией на Того, Кто пробудил нас.¹² Вот что важно понять: вера, которая спасает нас, — это вера во Христа. Христианская вера — это не общая вера в какие-то принципы. Это вера в то, что на планете Земля действительно родился младенец, Который был Богом во плоти, действительно умер на кресте и действительно воскрес из мертвых. Павел был непреклонен в этом вопросе: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор. 15:14, 17). Если Иисус на самом деле не умер за наши грехи и не воскрес из мертвых, наша вера есть не что иное, как принятие желаемого за действительное или моралистический терапевтический деизм.¹³ Вера в общие положения бессмысленна.

Если бы Павел был жив сегодня, он мог бы сказать примерно так: если Иисус не Тот, Кем Он Себя назвал, если Он не Сын Божий, ставший человеком, если Он на самом деле не умер на кресте ради нашего спасения, если Он не воскрес физически из мертвых, если Он на самом деле не вознесся на небеса и не воссел одесную Бога Отца, тогда давайте перестанем играть в церковь. Ни один из принципов не имеет смысла сам по себе. Вера в веру? Вера в общие положения? Нет. Потому что вера в истину, вера в любовь и вера в справедливость не изменят нас и не дадут нам новой жизни. Это делает вера в Иисуса. Мы не спасаемся нашими делами, нашей добротой или нашими принципами. Мы спасаемся только благодаря

12. Этим определением я обязан проповеди Тима Келлера, но не могу вспомнить, какая это была проповедь..

13. «Моралистический терапевтический деизм» - это фраза, придуманная Кристианом Смитом и Мелиндой Лундквист Дентон для описания американских подростков на рубеже XXI века и вытекающих из культурных рамок того, что люди постмодерна думают о Боге. Smith and Denton, *Soul Searching: The Religious and Spiritual Lives of American Teenagers* (New York: Oxford University Press, 2005).

Христу и только Христу. Вера в него — вот что важно, потому что Он есть наша единственная надежда.

Затем вера порождает добрые дела. Добрые дела нас не спасают — ничего подобного. Тем не менее, добрые дела вытекают из нашей веры. Невозможно сказать, что мы обрели благодать Божью, и что у нас есть истинная библейская вера, если в нашей жизни ничего не изменилось. Библия в этом вопросе практична. Мы спасаемся по благодати, но если в нашем конкретном характере и существующем поведении ничего не меняется, тогда это не настоящая вера. Потому что благодать ведет к вере, а вера ведет к добрым делам. «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

Христиане — это творение Бога. Poіema — это греческое слово, означающее «то, как Он сотворил нас», или «дело рук». Это слово является корнем современного слова «поэма». Христиане — это уникальные роemс Бога, Божье произведение искусства. Искусство прекрасно, искусство ценно, и искусство является выражением внутренней сущности художника. Что это значит для Павла, когда он говорит, что христиане — это творение Бога? Во Христе мы представлены прекрасными, важными и сотворенными для того, чтобы быть выражением нашего Творца, Божественного Художника.

Тем не менее, мы — произведение искусства, испорченное и искаленное грехом. Вы когда-нибудь видели испорченный шедевр — испорченное произведение великого мастера? В каком-то смысле изначальная красота шедевра делает его разрушение гораздо более трагичным. Если ребенок берет мелок и рисует на кухонном шкафу, это плохо. Однако будет намного хуже, если вандал раскрасит граффити на «Моне Лизе» Леонардо да Винчи. Величие и уникальность того, что было искажено, определяет уровень трагедии и степень ужаса в нашей реакции.

Несколько лет назад мне довелось побывать в Риме. Я очень хотел увидеть Пьету в базилике Святого Петра. Зная, что эта скульптура была вырезана Микеланджело из цельного куска мрамора (единственное изделие, которое, как известно, было лично подписано Микеланджело), я хотел увидеть ее воочию.

Каково же было мое разочарование, когда я увидел, что скульптура находится на приличном расстоянии от зрителей, за ограждением, и защищена пуленепробиваемой перегородкой. К чему такие меры предосторожности? Дело в том, что в 1972 г., в воскресенье Пятидесятницы, психически неуравновешенный геолог, назвавшийся Иисусом, обрушил на скульптуру удары молотом. Окружающие хватали многие отлетавшие куски мрамора. Некоторые были возвращены, но некоторые нет, в том числе нос Марии, который позже был восстановлен из куска мрамора, вырезанного из ее спины. Итальянцы, как и все остальные поклонники искусства, были ошеломлены. Как можно было вернуть произведению первоначальную красоту? Стали искать по всему миру мастеров-ремесленников, специалистов по реставрации. После долгой работы, требовавшей навыков, знаний, трудолюбия и напряженности, памятник был восстановлен.¹⁴ И мало кто мог увидеть, что скульптура когда-то была повреждена.

Именно так Бог трудится для каждого, кого Он спасает благодатью. Мы являемся Его шедевр, его любимым *magnum opus*, и Он никогда не допустит, чтобы последнее слово было за разрушительным деянием греха. Чтобы доказать нашу ценность, Бог не только переделывает нас по образу Иисуса Христа, но и поручает нам труд в Его мире. Мы совершаем этот труд, потому что Бог переделал нас. Когда осознание этого проникает в нас до мозга костей, когда мы действительно понимаем это, мы уже никогда не сможем сказать, что нас спасают наши добрые дела. Морализм

14. В одной статье в «Нью-Йорк Таймс» рассказывалось о группе журналистов, которым разрешили подняться на строительные леса и внимательно осмотреть восстановленную скульптуру перед тем, как ее вернули на всеобщее обозрение. «Восстановление поврежденной вуали, области вокруг глаз, носа, руки и кисти выглядело безупречно, за исключением крошечных линий, которые можно было увидеть только при внимательном рассмотрении. Заметной разницы в цвете отремонтированных деталей и окружающей мраморной поверхности скульптуры не было. «Мы работали как дантисты, - сказал Деоклесио Редиг де Кампос». Paul Hoffman, "Restored Pieta Show; Condition Near Perfect" New York Times, January 5, 1973, <https://www.nytimes.com/1973/01/05/archives/restored-pieta-shown-condition-near-perfect-marks-on-marys-cheek.htm>

больше никогда не будет нашим руководящим принципом. Наши добрые дела являются побочным продуктом того, что Бог сделал в нас. Они отражают славу Бога, а не нашу собственную.

Мне очень нравится, как Юджин Петерсон по-своему излагает учение Павла о благодати:

Теперь Бог трудится в нас там, где Он хочет, чтобы все время в этом и в последующем мире изливалась на нас благодать и доброта во Христе Иисусе. Спасение — это Его замысел и Его труд. Все, что нам остается — это полагаться на Него, чтобы Он смог совершить это. Это дар Бога от начала и до конца. Мы не играем главную роль. Если бы мы это делали, мы, вероятно, стали бы хвастаться, что сделали все! Нет, мы не созидаем и не спасаем себя. Нас созидает и спасает Бог. Он созидает каждого из нас по образу Христа Иисуса, чтобы мы трудились вместе с Ним, выполняли Его труд, тот добрый труд, который Он приготовил для нас, труд, который нам лучше совершать.¹⁵

Бог во Христе спасает нас от осуждения, суда и ада.

Бог во Христе искупляет нас, и мы полностью примиряемся.

Бог во Христе оправдывает нас, исправляя то, что было неправильно.

Бог во Христе переделывает нас, и мы рождаемся свыше.

Бог во Христе принимает нас в свою семью.

Мы спасаемся не потому, что верим в какое-то учение. Нас спасает не наша правильная вера. Мы спасаемся, потому что что-то извне — или, лучше сказать, Кто-то — входит в нас. Мы настолько преображаемся, что авторы Евангелий лучше всего описывают этот процесс, сравнив его с рождением заново. Еврейские авторы сказали, что это как если бы их вытащили из грязной ямы. Мы были в рабстве, а теперь свободны. Мы больше не рабы страха. Мы становимся чадами Божьими. Раньше мы были вне Божьей семьи, а теперь мы полноправные члены этой семьи. Мы оправданы перед Отцом, а это значит, что все остальное встает на свои места.

15. Peterson, Eugene. The Message, Ephesians 2:7–10.

Давайте никогда не забывать, что спасение приходит извне, а не от нас самих. Мы спасаемся не потому, что мы хорошие; мы спасаемся, потому что Бог добр. Вот что такое спасение. Бог делает для нас то, что мы не можем сделать сами. Это спасительная благодать.

Теперь мы поговорим о том, каким шедевром может стать полностью обновленная жизнь во Христе благодаря дару освящающей благодати.



ЖИЗНЬ

*Через **освящающую благодать** Святой Дух дает нам силы жить жизнью, полностью посвященной Богу.*

*Через **поддерживающую благодать** Святой Дух взаимодействует с нами, чтобы дать нам силы вести жизнь, посвященную верному служению Богу.*

*Через **достаточную благодать** Божья сила совершенствуется в наших слабостях.*



4

ОСВЯЩАЮЩАЯ БЛАГОДАТЬ

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие. – 1 Фес. 5:23-24

Согласно Джону Весли, четыремя самыми важными учениями, содержащимися в Писании, являются учения о первородном грехе, об оправдании верой, о рождении свыше, а также о внутренней и внешней святости.

Оправдание было главным учением протестантской Реформации, зародившейся почти на двести лет раньше Весли. Реформаторы, включая Мартина Лютера, провозглашали, что мы оправдываемся перед Богом только верой.¹ Весли решительно утверждал необходимость оправдания, но, добавляя рождение свыше к своему перечню наиболее важных библейских учений, он изложил учение о том, что крест и воскресение полностью устраняют нашу вину в грехах и решают основную проблему, которая заставляет нас грешить. Таким образом, для Весли рождение свыше является началом святой жизни или того, что мы называем «освящением».

В предыдущей главе мы говорили о природе греха и о разрушительном воздействии, которое грех оказывает на наш мир и на нашу

1. Оправдание должно совершаться с Богом, по Божьей благодати, благодаря которой наши грехи прощаются, и наша вина снимается искупительной жертвой смерти Иисуса на кресте. См. Главу 3 «Спасительная благодать».

жизнь, но каково происхождение греха? Что является источником греха в наших сердцах?

Библия говорит, что грех происходит от нашей врожденной природы. «...мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2:3, курсив мой). Этот стих привлекает внимание к двум ключевым фразам, которые часто неправильно понимают и нуждаются в более внимательном рассмотрении для лучшего понимания.

По природе

В своих новозаветных посланиях Павел открыто учит, что люди рождаются с непослушной и греховной природой (Рим. 7:18, 35; Еф. 2:1-3; Кол. 3:5). Нам не нужно учиться грешить. Никому не нужно учить нас грешить. В университете нет курса «Грех». Это происходит естественным образом, и у нас это хорошо получается. Сейчас такое мнение не является популярным, да оно и никогда таковым не было.

Пелагий, родившийся в четвертом веке, был ирландским монахом, позже получившим римское гражданство. Он учил, что люди не обладают греховной природой, но дети учатся грешить на плохих примерах, которые они видят перед собой с малых лет. Пелагий утверждал, что мы рождаемся с нейтральным характером, и что дети становятся хорошими или плохими во многом благодаря образцам для подражания. Следовательно, согласно Пелагию, грех — это преднамеренное волевое действие, и если мы приложим усилия, мы сможем жить очень хорошей жизнью, в которой не будет места для греха.

Пелагий жил во времена другого выдающегося богослова, Аврелия Августина, который считается одним из самых влиятельных христианских мыслителей в истории западной церкви. Будучи епископом Северной Африки, он много писал о существовании первородного греха, унаследованного от наших первых духовных родителей, и о его губительных последствиях.

Аврелий Августин категорически возражал против точки зрения Пелагия, называя ее противоречащей как Писанию, так и здравому смыслу, и он сыграл важную роль в изгнании Пелагия из церкви, который был обвинен в ереси. Хотя пелагианство с четвертого века

было заклеено церковью как еретическое учение, оно до сих пор живо и оказывает определенное влияние на церковь.

Во время одной поездки в Нью-Йорк мы с женой посетили бродвейский мюзикл «Злая», повествующий об Эльфабе, злой ведьме Запада (известной по сказке «Волшебник из страны Оз»), и о ее дружбе с Глиндой, доброй ведьмой Севера. История повествует о том, как каждая женщина пытается найти свою личность, но в конце концов Эльфаба решает быть злой, а Глинда решает быть хорошей — все из-за обстоятельств, сложившихся в их жизни. Эльфабу постигают плохие события, поэтому она становится плохой; у Глинды дела идут хорошо, поэтому она становится хорошей. Это всего лишь мюзикл, основанный на вымышленной истории, но многие современные люди именно так думают о грехе.

Иисус, однако, с этим не согласен: «А исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15:18-19). Сердце является источником осквернения; грех исходит из сердца.

Представьте себе маленького ребенка, едва достигшего возраста, когда он начинает ходить. Почему дети в таком возрасте поступают так, как они поступают? Почему они так эгоистичны? Почему они устраивают истерики, если не добиваются своего? Ребенок является грешником вовсе не из-за своего воспитания. Эти дети не прожили настолько, чтобы на них мог повлиять какой-то пагубный пример. Ребенок является грешником, потому что грех исходит из его сердца — он врожденный. Детей не нужно учить быть эгоистичными — они делают это естественным образом. Тот грех, который мы видим, является выражением того, что уже есть внутри человека. Давид признался: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50:7). Это эмпирический факт первородного греха.

Как это выглядит с богословской точки зрения? Каждый человек создан по образу Бога, а Бог свят и добр. Первоначально созданное человечество отражало божественную природу, но источником святости и благодати были не мы сами, а вечный триединый Бог. Как объясняют Уильям Грейтхаус и Рэй Даннинг: «Только Бог по сути свят. Мы святы только в том случае, если находимся в истинном родстве

с Богом и исполнены Его освящающим Духом». Таким образом, с момента появления греха в результате грехопадения и его дальнейших последствий, наша сущностная природа в образе Бога остается нетронутой, тогда как нравственный образ Бога разрушен.² Дальше Грейтхауз и Даннинг говорят: «По сути, человек добр, он сотворен для Бога. Экзистенциально человек является грешником, бунтарем, отчужденным от жизни Бога и потому испорченным».³ Экзистенциально добр, экзистенциально бунтарь. Это первородный грех.

Мы обладаем той природой, с которой мы рождаемся. Это не какая-то «вещь», которую можно удалить, как больной желчный пузырь. Это наша склонность к гордости и эгоцентризму. Это наша врожденная склонность к насилию, эгоизму, самодостаточности и самосохранению. Это нарциссизм высочайшего уровня, в его наиболее очевидной форме, а это значит, что грех в наших сердцах — это не просто какие-то неблагоразумные поступки, которые мы совершаем в самые худшие моменты; это полное неуважение к первой заповеди (Исх. 20:2) и нежелание поклоняться одному только Богу. Н.Т.Райт напоминает нам, насколько глубоко мы погрязли в этом:

Диагноз бедственного положения человека заключается не просто в том, что люди нарушили нравственный закон Бога, оскорбив и отвергнув Творца, Чей образ они носят — хотя это тоже верно. Это нарушение закона является симптомом гораздо более серьезного заболевания. Нравственность важна, но это еще не все. Призван-

2. *Imago Dei* - это латинский перевод фразы «образ Бога». В то время как нравственный образ Бога в человеке нарушен в результате грехопадения, сущностная природа Бога сохраняет ценность каждого человека, созданного по образу Бога. Дайана Леклерк отмечает, что богослов-назарянин Милдред Бангс Уинкуп, верный учению Джона Весли, «определяет образ Бога в человеке как способность любить в рамках отношений с Богом, другими людьми, собой и землей». LeClerc, *Discovering Christian Holiness: The Heart of Wesleyan-Holiness Theology* (Kansas City: MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 2010), 312. См. также последний раздел этой главы, «Определение полного освящения».

3. Greathouse and Dunning, *An Introduction to Wesleyan Theology* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 1982), 52. Далее они подробно описывают историческое (Рим. 5:12-21) и экзистенциальное (Рим. 7:14-25) значение первородного греха. 53–54. Точка зрения Весли на первородный грех отличается от кальвинистского учения о полной порочности

ные к ответственности и власти внутри творения и над ним, люди полностью извратили свое призвание, начав поклоняться и служить силам и властям внутри самого творения. Это называется идолопоклонством. Оно так или иначе приводит к рабству и, в конечном счете, к смерти.⁴

Мы обладаем не просто плохой репутацией. Мы обладаем греховой природой. Божья благодать необходима нам для освобождения и исцеления от состояния греха и деяний греха – как изначальных, так и действительных. Для этого нам необходимо как оправдание, так и освящение. Нам нужно снова сформироваться как личность, и мы нуждаемся в радикальном обновлении своих сердец. Вот почему Весли в равной степени подчеркивал важность внутренней и внешней святости. Мы нуждаемся в прощении наших грехов, нам необходимо ожить во Христе и очистить наши сердца верой. Это приведет к полному восстановлению образа Бога, который был утрачен.

Дела плоти

Как я уже говорил, в книгах Нового Завета – особенно в тех, автором которых считается апостол Павел – катастрофические последствия первородного греха называются «делами плоти». Слово «плоть» происходит от одного греческого слова *sarx*.⁵ Понятие плоти (не путать с телом) используется в духовном смысле для обозначения эгоцентричных наклонностей, когда человек стремится к самоудовлетворению, чрезмерно любит собственное «я», живет для себя и не

4. N. T. Wright, *The Day the Revolution Began: Reconsidering the Meaning of Jesus's Crucifixion* (New York: HarperCollins Publishers, 2016), 76–77.

5. АТеория двух сущностей христианской жизни была популярной диспенсационной точкой зрения конца девятнадцатого и начала двадцатого веков, оказавшей далеко идущее влияние на многих евангелистов, в том числе на ряд выдающихся евангельских проповедников и учителей. Это влияние привело к тому, что комитет по самому первому (1973 г.) переводу NIV перевел слово «плоть» (*sarx*) как «греховная природа». По словам Даннинга, Грейтхауз предположил, что «было практически невозможно использовать [эту версию перевода] в качестве основы для верного толкования греческого оригинала». В 2011 г. комитет по переводу NIV изменил этот перевод на «плоть». Dunning, *Pursuing the Divine Image: An Exegetically Based Theology of Holiness* (Marrickville, New South Wales: Southwood Press, 2016), Kindle Location 786.

подчиняется в полной мере воле и целям Бога.⁶ Мартин Лютер – а до него Аврелий Августин – графически описали это как состояние «искривления самого себя» (*incurvatus in se*). Глубоко вдумайтесь в ту картину, которую рисует Лютер, обращаясь ко всем нам: «наша природа... склонна ко злу, неспособна делать доброе, скорее, ненавидит, чем любит Закон, побуждающий ее к добру и запрещающий зло, итак, сама по себе она не желает Закона, но лишь раздражается им. И, следовательно, без помощи свыше наша природа остается в плену у злых похотей, противостоя Закону и будучи исполнена порочных желаний, независимо от того, сколько добрых дел она может производить, когда ее вынуждают к этому внешние факторы – то есть, страх наказания или любовь к мирским благам».⁷

Когда Павел говорит: «желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7:18), он имеет в виду неспособность плоти любить и повиноваться Богу всем своим сердцем. Он, как и мы, поработен собственным «я», которое хочет того, чего хотим мы. Далее в своем послании к Галатам Павел раскрывает, что плоть воюет против Духа: «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы» (Гал. 5:17). Затем он иллюстрирует наглядные примеры дел плоти, а также действий и отношений, которые соответствуют плоти, отличным от плода Духа (ст. 19–23). Затем Павел наносит сокрушительный удар: «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир» (Рим. 8:6). Если сказать это своими словами: либо мы уьем проступки плоти, либо они уьют нас. Таково неумолимое притяжение плоти.

Учение Библии о плоти на протяжении многих лет, как правило, понималось неправильно. К сожалению, многие думают, что плоть и дух соответствуют телу и душе, а «плоть» относится к коже нашего тела.⁸ В результате некоторые приходили к выводу, что если плоть является источником зла и греха, то наши физические тела изначально

6. Грейтхауз и Даннинг определяют плоть как «я живу для себя». Greathouse and Dunning, *An Introduction to Wesleyan Theology*, 53.

7. Martin Luther, *Lectures on Romans*, WA 56:304.

8. «Плоть» и «тело» - это два разных слова в Новом Завете: *sarx* и *soma*.

являются плохими. Следовательно, согласно этой идее, мы должны обуздывать физические аспекты своей жизни, умирять свое тело и не допускать никакого физического наслаждения или удовлетворения.⁹ Хотя такой взгляд может показаться проявлением крайности, он в определенной степени проявляется всякий раз, когда мы создаем иерархию грехов, например, грехи тела и грехи духа, и когда мы выражаем идею, согласно которой один грех, безусловно, хуже другого (например, сексуальная безнравственность якобы хуже сплетен или горечи; пьянство якобы хуже гордости или расизма). Следовательно, если кто-то совершает грех тела — также считающийся «смертным» грехом — это непростительно, тогда как грех духа можно оправдать тем, что «никто не совершенен». Когда грехи разделяют и классифицируют таким образом, то перед нами явно неправильное понимание той святости, о которой говорится в Священном Писании, не говоря уже о том, что Павел относит все грехи в одну категорию (напр., см. Гал. 5:16-21: идолопоклонство и ссоры представлены как «дела плоти»).

Человеческое тело явно не является плохим. В конце концов, Бог сотворил человеческое тело, а затем облекся в человеческое тело в Иисусе. Когда Павел говорил о физическом теле, он обычно использовал греческое слово *soma*, а не *sarx*, которое только в Послании к Римлянам мы встречаем тринадцать раз. Слово *soma* означает либо человеческое физическое тело, либо человека в целом, как в Рим. 12:1: «представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу», что является явным призывом к освящению всей нашей личности, включая и физические тела.

А что такое плоть, и зачем нужна освещающая благодать? Плоть — это склонность всей личности (тела, разума и духа) быть нашим собственным богом, а не подчиняться господству Иисуса. Это гре-

9. Большая часть ереси гностицизма основана на неправильном представлении о том, что плоть соответствует телу. Платоническая идея абстрактной высшей души даже сегодня заставляет некоторых смотреть на тело с презрением и подчеркивать смертность бестелесной вечной души. Однако эта ошибка противоречит библейскому учению телесного воскресения. Чтобы бороться с этим распространенным заблуждением, самые ранние христианские вероучения подчеркивали важность телесного воскресения (напр., «Верую... в воскресение тела, жизнь вечную», Апостольский Символ веры).

ховный аспект нашего собственного «я», которое хочет жить независимо от Бога — быть нашим собственным царем и спасителем, а не зависеть от Иисуса. До спасительной благодати мы полностью находимся во власти плоти, а не Духа. Мы обладаем греховной природой — состоянием нашего сердца, которое верит, что мы можем сами себя спасти, и которое полностью поглощено разумом плоти и находится под его властью. Однако в момент нашего оправдания (прощения грехов) и возрождения (рождения свыше) мы обретаем дар Святого Духа.¹⁰ Последователи веслианского учения святости также называют это событие «первоначальным освящением», потому что мы не можем взять то, что свято — Дух Иисуса — и мы не можем самостоятельно начать путешествие святой жизни.¹¹

Именно здесь начинается война за власть. Кто будет царем моей жизни? До того, как мы стали христианами, никаких войн не было — не было даже случайных стычек. В нас доминировала плоть, приверженная нашему суверенитету и эгоистичным желаниям. Когда Дух входит в нашу жизнь, мы обретаем новые желания, побуждения и разум Христа (Рим. 12:2; 1 Кор. 2:16; Флп. 2:5). Эти две силы, плоть и дух, противостоят и теперь борются за власть. Да, в нас есть святость, но теперь она должна расти и зреть.

Когда Павел писал церкви в Коринфе, он «не мог говорить с [ними]... как с духовными» (1 Кор. 3:1). Значит ли это, что они не были христианами? Нет, они были христианами, рожденными свыше. Более того, он начинает послание с того, что обращается к ним как к «освященным во Христе Иисусе» и «призванным святым» (1:2). Уже произошло возрождение, оправдание и искупление. Их путешествие благодати уже началось. Но их проблема заключалась в том, что бит-

10. Хотя «возрождение» само по себе не является библейским словом, богословы использовали его для описания новой жизни, которая дается благодатью человеку в результате его рождения свыше во Христе. В самом реальном смысле человек поднимается к новой жизни, происходит духовное воскресение, и происходят реальные материальные и нематериальные перемены.

11. «На самом деле Весли никогда не использовал этот термин [первоначальное освящение], но этот термин означает его веру в то, что момент спасения служит началом процесса становления праведного человека». LeClerc, *Discovering Christian Holiness*, 318..

ва за их плоть продолжалась. Их зависть, соперничество, гордость и разногласия по—прежнему проявлялись в полной мере. Они были христианами, но по-прежнему «плотскими» (3:1), и Павел сравнивал это с незрелой верой. Они были христианами, но по-прежнему «младенцами во Христе» (3:1). Им нужно было взростеть. Это еще один способ сказать, что в них все еще жило определенное сопротивление, и они еще не полностью подчинили свою волю и разум Богу.¹²

Опять же, Джон Весли излагает прекрасное видение контекста слов Павла. На вопрос, не утратили ли коринфяне свою веру, Весли решительно ответил: «Нет, он [Павел] прямо говорит, что они ее не утратили; иначе тогда они не были бы «младенцами во Христе». И он говорит о «плотских» людях и «младенцах во Христе» как об одном и том же; ясно показывая, что каждый верующий является (в какой-то степени) «плотским», в то время как он всего лишь «младенец во Христе».¹³

«Плотский» человек для Весли эквивалентен человеку, пребывающему «во плоти» и представляющему незрелую веру, которому необходимо расти в подобие Христу и в самопожертвование на кресте.¹⁴ Это истинно для каждого верующего. Вопрос не в спасении, а в господстве. Освященные должны все больше и больше уподобляться

12. «Греческий термин, переведенный как «ум», является одним из самых значительных антропологических терминов, которые использовал Павел. Он относится к рассудочному аспекту человека, когда проявляется его способность к суждению». Dunning, *Pursuing the Divine Image*, Kindle Location 814. Данная Богом способность каждого человека мыслить и использовать интеллект для понимания является одним из аспектов так называемого Веслианского четырехугольника, известный как «Разум».

13. John Wesley, Sermon 13: “On Sin in Believers,” in *The Complete Works of John Wesley: Vol. 1, Sermons 1–53* (Fort Collins, CO: Delmarva Publications, 2014), 3.2.

14. Даннинг отмечает, что «carnality [плотскость] - это слово, вводящее в заблуждение, поскольку оно используется как существительное, тогда как в Писании всегда используется слово carnal [плотский] как прилагательное». Dunning, *Pursuing the Divine Image*, Kindle Location 2076. Он также отвергает идею о том, что «плоть» - это нечто чужеродное, вроде «раковой опухоли, метафорически живущей внутри нас», которую необходимо удалить хирургическим путем. Там же, Kindle Location 801. Сторонники концепции чего-то, что нужно удалить, включая некоторых проповедников святости девятнадцатого века, называют это искоренением.

Иисусу. Это не вещь, которая должна умереть в них — они должны умереть, в некоторой степени в реальном, но все же в образном смысле, для того, что господствовало в их жизни раньше.¹⁵ Религиозных убеждений недостаточно; нравственных норм недостаточно. Человек должен умереть для своей веры в плоть.

В ошеломляющий момент безоглядной искренности Павел признался: «Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, Обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению — фарисей, По ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный» (Флп. 3:4-6). У него были все религиозные основания для того, чтобы считаться праведником, но тогда его уверенность была бы в плоти. Павел продолжает: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетю» (3:7). Он соблюдал правила и подчинялся закону, но он жил по плоти, пока верил в свою праведность и полагался на то, что именно она спасет его или сделает его святым. Это были хорошие вещи, которые заняли центральное место в его жизни — поэтому, чтобы познать Христа, он должен был умереть для них. Более того, познавая Христа все полнее и глубже, Павел заменил все свои с трудом выученные нравственных усилия на спасительную и освящающую праведности Христа: «чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере» (3:8-9).

Многие люди нравственны, даже религиозны, но высокомерие, жесткость, предрассудки, резкость и холодность духа являются главными чертами того, что плоть стала для них религией, и они используют ее как стратегию, чтобы обрести святость вне зависимости от Иисуса Христа. Как жадный бизнесмен, который ради получения прибыли использует тех, кто попал в ловушку бедности, находится в рабстве плоти, так и фарисей. В глазах Бога между ними нет никакой разницы. И те, и другие прибегли к стратегии, чтобы проложить свой собственный путь в жизни, независимой от Бога.

15. William H. Greathouse with George Lyons, *New Beacon Bible Commentary, Romans 1–8: A Commentary in the Wesleyan Tradition* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 2008), 182.

Скажу вам нелегкую истину: даже христиане могут продолжать жить по плоти. До спасающей благодати плоть не борется с Духом, потому что мы мертвы в своих грехах. Тем не менее, даже когда Дух Божий оживает в нас, мы все еще можем жить по-плотски. Мы все еще можем браться за что-то хорошее и делать это совершенным. Мы по-прежнему можем полагаться на собственную силу и возможности, а не на Бога. Вот почему нам нужна освещающая благодать. Нам нужна Божья благодать, чтобы распять плоть, которая хочет зависеть от нас самих, чтобы умертвить нашу плоть, которая хочет управлять нашей собственной жизнью, чтобы Дух Иисуса мог в полной мере властвовать над нами.¹⁶

Известный шотландский учитель и автор религиозных трудов Освальд Чэмберс доходит до самой сути умирания для себя, которое человек совершает, чтобы знать Христа все больше и больше:

Я должен взять свои эмоциональные мнения и интеллектуальные убеждения и быть способным превратить их в моральный приговор против природы греха; то есть против всяких претензий и прав, которые я связываю с самим собой. ...Как только я принимаю это нравственное решение и начинаю действовать в соответствии с ним, все, что Христос совершил для меня на кресте, совершается и во мне. Мое безудержное посвящение себя Богу дает Святому Духу возможность даровать мне святость Иисуса Христа. ...Моя индивидуальность остается, но моя основная мотивация и природа, которая мной правит, радикально меняются.¹⁷

Плоть не должна управлять нашей жизнью. Мы предоставляем свободу для святой жизни. Освещающая благодать является средством и лекарством. Как же освещающая благодать на самом деле действует во время путешествия благодати? Этому вопросу мы посвятим оставшуюся часть главы.

16. Освальд Чэмберс отождествляет смерть для себя со смертью Иисуса и готовностью «со-распяться». Таким же образом христианин может соединиться с Иисусом в Его воскресении и разделить «со-воскресение» для новой жизни. Жизнь воскресения Иисуса переживается теперь в жизни святости. Chambers, *My Utmost for His Highest* (Uhrichsville, OH: Barbour and Company, 1935), 73.

17. Chambers, *My Utmost for His Highest*, 58.

Как стать подобными Иисусу

Я хочу рассказать историю об одном человеке, которого я назову Джорджем, хотя это не его настоящее имя. Джордж был членом моей церкви и очень несчастным человеком. Он всегда расстраивался по любому поводу. Ему не нравилась музыка, или мои проповеди. Он сказал, что я не проповедую святость так, как он слышал это в детстве. Более того, он недолюбливал людей — особенно тех, с кем он впервые знакомился. Джордж написал мне семистраничное письмо, содержащее некоторые из самых уродливых комментариев, которые только можно себе представить, не только критикуя каждое мое движение в пасторском служении, но и полагая, что он знает, какими мотивами я руководствуюсь.

Какое-то время его жалобы заключались в том, что наша церковь сосредоточена на самой себе, а не на помощи другим людям. Затем, когда в церковь стали приходиться новые люди, ему это тоже не понравилось, потому что теперь, по его словам, мы больше не заботимся о людях, бывших там много лет и заплативших немалую цену за то, чтобы церковь оставалась стабильной. Он говорил, что мы растем только потому, что крадем овец из других церквей (что было неправдой). Суть в том, что Джордж не хотел, чтобы что-то менялось.

Джордж забирал огромную часть моих эмоциональных сил как пастора. Он неоднократно угрожал покинуть церковь. Я думаю, что в глубине души он знал то, что знали все мы — что никакая другая церковь его не потерпит. Наконец, однажды я все же позвонил ему и сказал: «Джордж, ты знаешь, что я люблю тебя, но не пиши мне больше никаких писем или электронных посланий. Я не слышу твое сердце в электронном послании, а ты не слышишь мое. С этого момента, если у тебя есть какие-то опасения или жалобы, говори об этом со мной лично».

Казалось, что дела пошли лучше — по крайней мере, на какое-то время. Больше он не присылал мне писем, но продолжал распространять негативную атмосферу в церкви. В конце концов, Джордж был больше похож на комара, чем на боевую собаку — скорее раздражал, чем представлял опасность.

Самым печальным для меня было то, что Джордж не преобразился. Он был капризным человеком и оставался им столько, сколько мы все его помнили. Это происходило не только в церкви. Он не был хорошим мужем для своей жены; его дети не хотели быть рядом с ним; у него не было радости в жизни. Самое удивительное, что все свои шестьдесят с лишним лет он ходил в церковь. Пожалуй, хуже всего было то, что никого не удивляло, что он не меняется, и никого это даже особо не беспокоило. Все принимали это. «Ну, в этом весь Джордж», — говорили они. Никто не ожидал, что он станет подобным Иисусу.

Думая о Джордже, я пришел к убеждению, что в том, что касается здоровья церкви, не нужно ставить вопрос: «Сколько людей ее посещает?». Нужно задавать вопрос или, по крайней мере, двигаться в этом направлении: «Что это за люди?».¹⁸ Когда кто-то становится христианином, то цель этого процесса состоит не только в том, чтобы научиться следовать за Христом, но и в том, чтобы жить жизнью, подобной Христу. В этом состоит цель всего ученичества во время путешествия благодати.

Цель ученичества

Когда Павел говорил о дарах служения, он сказал, что будут апостолы, пророки, евангелисты, пасторы и учителя, но их общая цель будет направлена «К совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова». (Еф. 4:12). Эти слова могут многое раскрыть в отношении ученичества, но давайте начнем с концепции «Тела».

Тело является интригующей аналогией, потому что всякий раз, когда упоминается духовный рост, можно предположить, что речь идет о чем-то живом. Все живое растет. Мертвые вещи остаются статичными или разлагаются. Растут только живые существа. Неодушевленные предметы не растут. Мебель не растет. Камень не растет. Растут только организмы.

Организм может быть 1) живым существом, таким как растение, животное или человек, или 2) функционирующей системой взаи-

18. Bill Hull, *The Disciple-Making Pastor* (Old Tappan, NJ: Revell, 1988), 13.

мозависимых частей, составляющих живое существо или предмет. Растения — это организмы. Растения не могут расти без солнечного света, воды и питательных веществ. Им нужна экосистема для поддержания роста, иначе они умрут. Наши человеческие тела тоже являются организмами. Анатомия человека представляет собой систему функционирующих взаимозависимых частей — живую систему, предназначенную для взаимодействия: «тело одно, но имеет многие члены» (1 Кор. 12:12). Когда одна из наших частей работает неправильно, независимо от того, насколько незначительной она может казаться, это может привести к сбою всей системы и стать причиной болезни.

Когда Павел говорит, что мы являемся телом Христа, он подчеркивает, что церковь также является организмом, состоящим из динамичных, живых людей, которые являются взаимозависимыми частями, работающими вместе и зависящими друг от друга ради жизнеспособности и здоровья силой Святого Духа: «Тело же не из одного члена, но из многих» (1 Кор. 12:14). Когда части не работают вместе целостным образом, тело становится больным и слабым. И наоборот, когда части взаимодействуют и растут вместе самым благоприятным образом, результатом становятся жизненная сила и здоровье, начинает создаваться форма и достигается конечная цель (*telos*). Мы созидаем тело, «Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13, курсив мой). Целью христианской зрелости является подобие Христу. Другой цели нет. Таким образом, рост предназначен для церкви. Когда наши отдельные члены собираются вместе, церковь похожа на тело Христа. Вдобавок, на всякий случай, если мы не поняли это с первого раза, Павел призывает нас к тому, чтобы мы «истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос», т.е. возрастали в то, чем все и должно быть (ст. 15).

Цель всякого духовного роста, индивидуального и коллективного, личного и корпоративного, состоит в том, чтобы мы все больше и больше уподоблялись Иисусу. Актом или процессом уподобления Иисусу является освящение, которое стало возможным благодаря освящающей благодати..

Святость – это не выбор

В греческом языке освящение связано со словом «святой» (hagios). Богословие святости Весли утверждает, что благая весть заключается не только в том, что однажды, когда мы умрем, мы будем с Богом, но и в том, что предложение жизни с избытком в Божьем Царстве находится прямо сейчас и там, где мы находимся. План Бога состоит в том, чтобы Его образ в нас, который был испорчен грехопадением, восстановился во всей своей красе и славе, чтобы мы стали Его шедевром, отражающим подобие Христу в том, что мы думаем, говорим и делаем. Это называется освящением, и это то, чем мы станем. Для растущего христианина это не выбор.

Когда кто-то покупает новый автомобиль, продавец представляет ему стандартное оборудование и дополнительные аксессуары. Каждый автомобиль снабжен рулевым колесом, ремнями безопасности, зеркалами, мотором и т.д. Это стандартное оборудование, оно есть в каждом автомобиле. Однако, если кому-то нужны автоматические стеклоподъемники, специальные колеса и спутниковая стереосистема, он должен спросить о цене на эти дополнительные аксессуары, а это означает, что они есть не в каждой машине. Освящение не является «дополнительным» аксессуаром для ученика Иисуса. Это стандартное оборудование для каждой модели. Становление подобным Иисусу — это не выбор. Мы всегда к чему-то растем — всегда в процессе духовного формирования.

Опять же, Павел подтверждает это в Римлянам 12, когда говорит: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (12:2). Сообразованные или преобразованные — это наши единственные два выбора. Если мы не преобразуемся (изменяемся изнутри) обновляющейся силой Бога, тогда мы сообразуемся (формируемся) силой, противостоящей Богу, которая распространена всюду в этом мире. Вопрос не в том, будете ли вы духовно сформированными; вопрос в том, что сформирует вас? Если Бог не формирует нас, то есть духовный враг — противник лукавый, который всегда рад выстраивать нашу жизнь.

Проще говоря, мир без Бога деформирует и искажает людей. Бог реформирует и преображает. Вот почему освящение — уподобление Иисусу — так важно. Несколько слов лучше описывают волю Бога для человеческой жизни, чем слова из Писания: «Ибо воля Божия есть освящение ваше» (1 Фес. 4:3); и «Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа» (Евр. 12:14). Повеление стремиться к миру и святости подразумевает действие, а не пассивность. Духовный рост человека называется освящением или святостью. Первоначальное освящение и полное освящение — это не одно и то же, но целью всякого освящения является подобие Иисусу. Такова воля Бога в жизни каждого христианина, потому что, если мы не «возвращаем в Того, Который есть глава Христос», нас формирует нечто иное, вовсе не святая любовь (Еф. 4:15).

Уравнение духовного роста

Ученичество — это не выбор. Большинство христиан не станут спорить с этим. Настоящий вопрос состоит в том, как происходит этот рост? В своей книге «Переосмысление церкви» Джеймс Эмери Уайт объясняет, что многие люди думают о процессе ученичества. Предлагаемая им формула представлена в виде математического уравнения:

Спасение + Время + Индивидуальное применение = Изменение жизни

Формула разработана на основе четырех предположений: 1) изменение жизни происходит при спасении; 2) оно продолжает происходить естественным образом с течением времени; 3) оно достигается главным образом волевым актом; и 4) оно лучше всего осуществляется в одиночку.¹⁹ Давайте внимательно рассмотрим предложенную гипотезу.

Во-первых, «спасение». Спасение — это такое радикальное преобразование нашего существа («рождение свыше»), при котором происходит немедленная перемена сердца, что приводит к чудесному преобразению желаний, привычек, взглядов и характера. Христиане

19. James Emery White, *Rethinking the Church: A Challenge to Creative Redesign in an Age of Transition* (Grand Rapids: Baker Books, 1997), 55.

рождаются, а не создаются. Поскольку спасение меняет статус наших отношений с Богом, изменяет нашу вечную судьбу и привносит силу и труд Святого Духа в нашу жизнь, ожидается немедленный и существенный рост. Таково предположение о спасении.

Во-вторых, «время». Хотя процесс преобразования происходит при обращении, очевидно, что человек не становится полностью взрослым, когда становится христианином. По словам Уайта, все еще остаются очаги сопротивления и эгоизма, с которыми необходимо бороться, и с течением времени на это нужно обращать серьезное внимание.²⁰ Отсюда следует формула, что у пятилетнего христианина будет пять лет духовной зрелости, а у десятилетнего христианина будет десять лет зрелости и так далее. Вера может расти только со временем, поэтому все, что нам нужно делать, это читать Библию и как можно чаще посещать церковь, и тогда плод Духа умножится, и мы станем в большей степени подобными Иисусу. Таково предположение о времени.

В-третьих, «индивидуальное применение». Это связано с силой воли человека. Идея состоит в том, что все, что только происходит естественным образом, со временем дополняется решимостью и усилиями человека. Все, что человек должен делать — это решить жить и действовать определенным образом (и добавить немного настойчивости), потому что христианская жизнь поддерживается актами воли. Достаточное количество времени плюс наша сила воли принесут плод Духа. Таково предположение об индивидуальном применении.

Наконец, «лучше всего осуществляется в одиночку». Последнее предположение уравнения ученичества — это независимость, или то, что личные отношения с Иисусом Христом равносильны индивидуальным.²¹

20. White, *Rethinking the Church*, 56.

21. Идея о том, что личные отношения с Христом являются синонимом индивидуальных отношений с Иисусом, гораздо более распространена в западном обществе, чем в других частях мира. В США индивидуализм считается культурной добродетелью..

Таким образом, возникает это уравнение, но мы редко задаемся вопросом, верны ли все эти предположения. Ученичество происходит именно так? Начинаем ли мы автоматически расти в нашей духовной жизни после спасения? Когда кто-то становится христианином, происходит ли немедленное и глубокое изменение привычек, взглядов и характера? Растут ли христиане только с течением времени или только за счет силы воли? Поскольку наши отношения с Богом носят личный характер, лучше ли ученикам Иисуса работать в одиночку? Если эти предположения верны, в церкви должно быть достаточно свидетельств этому. Если они верны, указывает Уайт, то простая работа с этим уравнением должна последовательно давать одни и те же результаты: отдельные христиане и тело Христа становятся все более и более подобными Иисусу в своем мышлении, речи и действиях.²² Однако есть важные причины, по которым формула не является совершенно законченной.

Дело в том, что ученики Иисуса одновременно и рождаются, и становятся учениками. Спасительная благодать изменяет наш статус отношений с Богом, нашу судьбу в вечности и приносит силу и труд Святого Духа в нашу жизнь. Однако, как мы видим из учений Нового Завета, новые христиане еще не являются созревшими по характеру. Быть христианином автоматически не означает быть подобным Христу. Необходимо развитие. Добродетель со временем растет благодаря особым практикам.²³ В свете этих фактов давайте рассмотрим, что же еще Библия говорит о том, как духовный рост происходит через освящающую благодать.

1. Духовный рост может начаться со спасения, но мы продолжаем расти в благодати на протяжении всей нашей жизни. Между освящением и полным освящением есть разница. Споры, судя по всему, всегда ведутся вокруг того, является ли освящение мгновенным или постепенным. Существует ли какой-то критиче-

22. White, *Rethinking the Church*, 57.

23. Н.Т.Райт определяет христианскую концепцию добродетели как преобразование характера. Wright, *After You Believe: Why Christian Character Matters* (New York: HarperCollins Publishers, 2010). Намного больше времени мы уделим пониманию добродетели в гл. 5 «Поддерживающая благодать».

ский момент, или это процесс? На оба эти ответа можно ответить положительно.²⁴ Освещающая благодать начинается в тот момент, когда мы переживаем спасительную благодать. Богословы называют это «первоначальным освящением», за которым следует духовный рост в благодати, пока — в момент полного посвящения и полного подчинения с нашей стороны — Бог не очищает нас и не очищает наши сердца. Это событие называется полным освящением или «христианским совершенством».²⁵ Однако даже после этого момента полного посвящения Богу мы продолжаем расти в благодати и никогда не перестаем это делать, пока живем.

В Догматах веры Церкви Назарянина говорится: «Мы считаем, что между чистым сердцем и зрелым характером существует замет-

24. Мгновенное или прогрессивное, кризис или процесс в вопросе полного освящения исторически были темой активных споров среди последователей Веслианской святости. Сам Джон Весли постоянно подчеркивал необходимость и того, и другого, и первые лидеры назарян, как правило, старались предложить некий баланс. Главный суперинтендент Р.Т.Уильямс заявил на Генеральной ассамблее Церкви Назарянина в 1928 г. следующее: «Церковь должна делать упор как на кризисе, так и на процессе. Многие годы люди святости чувствовали, что труд, к которому они были призваны, закончился у алтаря, когда вышедшие толпы получили благословение возрождения и освящения, но стало очевидно, что наш труд только начался с этого момента. Церковь Назарянина объединяет эти два великих принципа, а именно кризис и процесс. Мы должны вести [людей] к Богу и назидать тело Христово в первоначальном спасении и развитии христианского характера». *General Assembly Journal, 1928, referenced in Dunning, Pursuing the Divine Image, Kindle Location 2176, footnote 26.*

25. Христианское совершенство - это библейское выражение, которое часто использовалось на протяжении всей христианской истории. Отцы и матери ранней церкви приравнивали совершенство к идее обожения, или обожествления: приобщения к божественной природе. Однако современное понятие совершенства понимается иначе. Этому никогда точно не учили как «безгрешному совершенству» или, как пишет Томас Нобл, «идею о том, что в этой жизни христиане могут достичь того окончательного, абсолютного состояния совершенства, в котором они будут безгрешными и совершенно святыми». T. A. Noble, *Holy Trinity, Holy People: The Historic Doctrine of Christian Perfecting* (Eugene, OR: Cascade Books, 2013), 22. Чтобы избежать путаницы в современном толковании и подчеркнуть динамические аспекты роста в благодати, Ноубл утверждает: «Учитывая эту динамическую концепцию совершенства движения, а не окончательного достижения, предпочтительнее выразить это значение греческого слова, не используя слово 'совершенство', а переводя его как 'совершенствование'». *Ibid.*, 24

ная разница. Первое достигается мгновенно, в результате полного освящения; последнее является результатом возрастания в благодати».

Когда мы верой отвечаем на предваряющую благодать, мы обретаем спасительную благодать. Происходит радикальная переориентация наших приоритетов, перестройка наших желаний, и сила и труд Святого Духа в нашей жизни становятся свободными. Вместо мгновенного освобождения от всех вредных привычек, недостатков характера или дурных наклонностей, которыми мы когда-либо обладали, Бог продолжает трудиться в нас, чтобы сотворить нас такими, какими Он хочет нас видеть. Цель христианского ученичества состоит в том, чтобы мы все больше и больше были похожими на Иисуса. Вот почему Павел рассуждает: точно так же, как мы не думаем, что младенцы останутся младенцами, точно так же, как мы хотим, чтобы они росли и становились полноценными взрослыми, нам, христианам, также следует надеяться, что мы не останемся духовными младенцами. Духовный рост начинается со спасения, но мы продолжаем расти в благодати на протяжении всей нашей жизни. В следующем году мы должны в большей степени выглядеть, действовать и думать как Христос, чем сегодня, поэтому мы прогрессируем благодаря освящающей благодати.

2. Духовный рост требует больше, чем просто время. Либо большинство моих друзей не знают, либо забыли, что я умею играть на фортепиано. Я играю на фортепиано более сорока лет. Когда мне было десять лет, я занимался игрой почти каждый день (под постоянным наблюдением моей матери, которая ставила игру на фортепиано важнее футбола). Сейчас я играю гораздо реже — примерно раз в год. Если бы меня спросили, как долго я играл, было бы правдой сказать, что четыре десятилетия, но при этом правда и то, что я не потратил все эти четыре десятилетия на то, чтобы упорно тренироваться. В церкви есть дети, которые играют на фортепиано всего несколько лет и делают это лучше меня, хотя чисто технически я играю гораздо дольше.

То же самое можно сказать и о нашей духовной жизни. Простое знакомство с информацией не означает, что люди впитывают ее, понимают, принимают и живут ею. Хотя верно то, что духовный рост

требует времени, неверно, что освещающая благодать по своей сути является продуктом времени или даже побочным продуктом воздействия христианской культуры.²⁶ В церквях полно людей, которые годами были христианами, но в их жизни Дух Иисуса отражается очень слабо. Они критичны, капризны, циничны, негативны и эгоистичны. Многие из них подобны Джорджу из одной из моих бывших общин: они не становятся с каждым годом все больше и больше похожими на Иисуса. Причина тому очень проста.

3. Духовный рост — это не столько вопрос времени, сколько взаимодействие с Богом и целеустремленное обучение. Автор Послания к Евреям говорит: «Ибо, судя по времени, вам надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам слова Божия, и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла. Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству» (Евр. 5:12 – 6:1; курсив мой)²⁷ Исходя из фразы «судя по времени», можно предположить, что эта часть Писания была написана для верующих, которые уже некоторое время были христианами. Вместо того чтобы стать учителями путешествия благодати посредством своих слов и своего примера, они по-прежнему ели детское питание. Чтобы начать питаться едой для взрослых и стать зрелыми христианами, необходимо обучаться праведности, и это обучение поможет им видеть разницу между добром и злом и различать хорошее и лучшее. Именно этот рост

26. White, *Rethinking the Church*, 59.

27. Весли любил называть освящение христианским совершенством и даже назвал свой самый известный доктринальный катехизис «Простым повествованием о христианском совершенстве». Утверждая, что переживание совершенной любви, или «Бога, совершенствующегося в любви», может быть реализовано в этой жизни, он указывает: «1) существует такая вещь, как совершенство; ибо это снова и снова упоминается в Писании. 2) Оно наступает не так рано, как оправдание; ибо оправданные люди должны «идти к совершенству» (Евр. 6:1) 3) Оно наступает не так поздно, как смерть; поскольку апостол Павел говорит о живых людях, которые были совершенными (Флп. 3:15)». Wesley, *A Plain Account of Christian Perfection*, Annotated, eds. Randy L. Maddox and Paul W. Chilcote (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 2015).

к христианскому совершенству или зрелости во Христе позволяет раскаявшимся верующим отвернуться от аспектов плоти, которые все же остаются в сердце.²⁸

Фраза «навыком приучены» в Послании к Евреям интригует. Она подразумевает целенаправленные усилия и подразумевает, что христиане участвуют в собственном духовном росте во Христе. Есть и другие примеры: «Назидайтесь! Укрепляйте свою веру! Оберегайте свои сердца!». Все это библейские наставления, выполнение которых помогает нам увидеть в мире то, что Бог делает в нас. Такое обучение достигается особыми практиками — или средствами благодати — которые Джон Весли называл делами благочестия и делами милости.²⁹ Благочестивые дела подразумевают известные средства благодати, такие как молитва, чтение Библии, пост, принятие Вечери Господней, крещение и общение с другими христианами. Дела милосердия также являются средством благодати в служении другим людям, например, «накормить голодных, одеть нагих, утешить странников, посетить узников или больных, и наставить неосведомленных».³⁰ Мы

28. Джон Весли в проповеди под названием «Покаяние верующих» подчеркивал необходимость постоянного покаяния для христиан, которые стремятся к святой жизни. В докладе, представленном на конференции сторонников учения Весли о святости, один из моих профессоров богословия из семинарии Роб Стейплз сказал: «Полное освящение можно понимать как полную посвященность нашей цели, то есть theosis [обновлении по образу Божьему] с постоянным покаянием в том - и последующим очищением от всего - что препятствует или ослабляет такую посвященность, или с тем, что Весли называл «покаянием верующих», которое, по его словам, «необходимо на каждом последующем этапе нашей христианской жизни». Staples, “Things Shakable and Things Unshakable in Holiness Theology,” Revisioning Holiness Conference, Northwest Nazarene University, February 9, 2007.

29. «Под ‘средствами благодати’ я понимаю внешние знамения, слова или действия, предписанные Богом и предназначенные для этой цели как обычные каналы, по которым Он может доносить до людей предотвращающую, оправдывающую или освящающую благодать». Wesley, “Sermon 16: The Means of Grace,” II.1, <http://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-16-the-means-of-grace/>. Средства благодати иногда также называют духовными дисциплинами.

30. Joel B. Green and William H. Willimon, eds., Wesley Study Bible New Revised Standard Version (Nashville: Abingdon Press, 2009), 1488, footnote “Going on to Perfection.”.

используем средства благодати даже тогда, когда принимаем их как дары; наше участие в них необходимо.³¹

Тем не менее, мы должны быть внимательны, чтобы не путать участие с контролем. Мы не контролируем свой духовный рост и даже не иницилируем его. Некоторые вещи находятся под нашим контролем. Мы можем отправить текстовое сообщение, поехать на автобусе или купить продукты. Есть вещи, с которыми мы ничего не можем поделать. Мы не можем изменить погоду. Мы не можем изменить свои гены. Есть вещи, которые мы можем контролировать, и те, которые мы контролировать не можем – существует и то, и другое.

Однако есть и третья категория: то, что мы не контролируем, но с чем мы можем взаимодействовать. Подумайте о сне. Если у вас когда-либо были дети, вы, возможно, знаете, как часто вам доводилось говорить им, чтобы они шли спать. Иногда они отвечают: «Я не могу!». Отчасти они правы. Они не могут заставить себя заснуть так же, как вы можете позвонить по телефону. Как родители, мы заверяем наших детей, что они могут кое-что сделать, чтобы заснуть. Они могут подготовиться ко сну. Они могут лечь в кровать, выключить свет, закрыть глаза, послушать спокойную музыку и наступит сон! Они не могут это контролировать, но они не беспомощны. Они могут открыть себя для сна и позволить ему незаметно подкрасться к ним. То же самое и с духовным ростом. Мы не можем освятить себя или уподобиться Иисусу. Святыми нас делает Тот, Кто свят. Нас освящает Бог. Однако, как и в случае нашего спасения, здесь необходимо взаимодействие. Мы не спасаем себя, но мы должны открыться для спасающей благодати.

Выдающийся учитель ученичества Даллас Уиллард сказал: «Благодать не противится усилиям; она противится зарабатыванию».³² Благодать — это нечто большее, чем возрождение, оправдание и прощение. Благодать необходима на протяжении всего путешествия ученичества. Даже в этом случае нас подстерегает огромная опасность, характерная для нашего времени, которая состоит не в том, что мы считаем, что нам надо сделаем слишком многое во время учениче-

31. Подробнее о средствах благодати см. гл. 5 «Поддерживающая благодать».

32. Dallas Willard, *The Great Omission: Reclaiming Jesus's Essential Teachings on Discipleship* (New York: HarperCollins, 2006), 61.

ства, а в том, что мы считаем, будто нам ничего не нужно делать. Пассивность может быть так же опасна, как законничество. Когда Павел призывает нас отказаться от старого «я» и облечься в новое, он, несомненно, имеет в виду, что мы должны сделать это с Божьей помощью. Павел бескомпромиссен в этом: «упражняй себя в благочестии» (1 Тим. 4:7) и еще раз: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9:24).

Благодать означает, что Бог сделал все, что мы не могли сделать для себя, но это не значит, что теперь мы становимся потребителями, ничего не вносящими в наши отношения. Эта ошибочная идея объясняет неприязненный подход многих христиан к ученичеству и, как следствие, отсутствие духовного роста и зрелости. Поэтому Даллас Уиллард также сказал: «Мы знаем, слова Иисуса ‘без Меня не можете делать ничего’ (Ин. 15:5)... но нам лучше поверить, что обратная сторона этого стиха означает ‘если вы не сделаете ничего, это будет без Меня’. И эту часть нам меньше всего хочется услышать».³³ Мы взаимодействуем с активной благодатью Бога, переупорядочивая свою жизнь вокруг тех действий, дисциплин и практик, которые были смоделированы Иисусом Христом. Более того, мы участвуем в них не для того, чтобы заслужить наше освящение, а для того, чтобы достичь посредством обучения того, чего мы не можем сделать, просто «стараясь изо всех сил».

4. Духовный рост — это коллективное усилие. Западные читатели, как правило, удивляются тому, что Павел при описании благодати делает акцент на коллективный фактор, хотя многие представители не западных культур уже знают, что мы не можем пройти этот путь в одиночку. Снова читаю одни из последних его слов о церкви: «Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви» (Еф. 4:16, курсив мой). Какими бы неожиданными ни были эти стихи для культур, привыкших преклоняться перед

33. Willard, “Spiritual Formation: What It Is, and How It Is Done,” n.d., <http://www.dwillard.org/articles/individual/spiritual-formation-what-it-is-and-how-it-is-done>.

алтарем индивидуализма, в том числе индивидуалистической духовности, Павел не сожалеет о том, что наше ученичество никогда не предназначалось для одного человека. Каждая «часть» (индивидуум) тела важна и выполняет свою уникальную работу, но вся индивидуальная работа предназначена для единой цели: помогать расти другим частям.

Это святая синергия. «Синергия» происходит от греческого слова *synergos*, что означает «работать вместе». Говорят, что работа целого больше, чем отдельная сумма его частей, или что взаимодействие отдельных частей производит большее действие, чем можно было бы сделать каждому в одиночку. Синергия проявляется в природе, бизнесе, спорте и семейных отношениях. Это сила взаимозависимости и взаимности.³⁴

Популярным примером взаимности могут служить отношения между зебрами и очень маленькими птицами, называемыми бычьими. Бычьи птицы поедают клещей на спинах зебр, действуя как своего рода санитары в борьбе с вредителями; бычьи птицы также издают шипящий звук, когда пугаются, служа своего рода системной тревоги для зебр, когда поблизости появляются хищники. Зебры дают этим птицам много корма; птицы обеспечивают зебрам хорошую гигиену и заботу о здоровье. Эти два животных совершенно разные во многих отношениях, но для благополучной жизни каждый из них нуждается друг в друге.

Синергия также является мерой здорового тела, которое растет и наполнено совершенной любовью (то, что греки называют *агапе*). Подотчетность, ободрение, увещевание, ходатайственная молитва и поддержка невозможны без других людей. Святыми людьми мы становимся вместе. Наиболее отчетливо мы слышим голос Бога в сообществе. Любовь поверхностна, пока не прожита в контексте

34. Подробнее о библейском понимании взаимозависимости, см. новозаветное учение Павла о человеческом теле как образе церкви (1 Кор. 12, Еф. 4). Подробнее о взаимности см. его учение о христианском браке (Еф. 5).

реальных отношений. Путешествие благодати – мероприятие коллективное!³⁵

Вот они, бок о бок. Два различных уравнения роста в ученичестве.

Популярное уравнение:

Спасение + Время + Индивидуальная сила воли = Духовный рост

Уравнение святости:

Благодать + Взаимодействие с Богом + Христианское сообщество = Подобие Христу

Христиане призваны возрастать в благодати, а это еще один способ сказать, что мы должны возрастать в подобие Иисуса. Мы обретаем новую жизнь от Христа, чтобы расти во Христе. Бог переделывает нас и преображает. Это освящающая благодать. Я не знаю никого, кто сказал бы об этом лучше, чем К.С.Льюис:

Представьте себя живым домом. Бог приходит, чтобы восстановить этот дом. Сначала, наверное, можно понять, что Он делает. Он исправляет канализацию, перекрывает протечки в крыше и так далее; вы знаете, что эту работу нужно выполнить, и поэтому не удивлены. Но вскоре Он начинает колотить по дому так, что это становится ужасно больно и, кажется, не имеет никакого смысла. Что, черт возьми, Он задумал? Объясняется это тем, что Он строит совсем другой дом, нежели тот, который вы задумали – здесь ломает новое крыло, там строит дополнительный этаж, поднимает башни, оформляет двор. Вы думали, что вас превращают в хороший коттедж, а Он строит дворец. Он собирается сам прийти и жить в нем.³⁶

Бог не только спасает нас, но и преображает нас. Он принимает нас такими, какие мы есть, но любит нас настолько, что не оставляет нас такими. Он нас переделывает, переделывает и переделывает. Когда мы полностью посвящаем себя Ему и полностью подчиняем себя Богу Отцу, Бог Святой Дух очищает наши сердца, преображая нас в образ

35. White, *Rethinking the Church*, 61. См. также гл. 5, где особое внимание уделено христианской подотчетности и поддерживающей благодати..

36. C. S. Lewis, *Mere Christianity* (New York: Touchstone, 1996), 175–76.

Бога Сына. Мы становимся подобными Христу в наших мыслях, словах и делах. Наш дом находится под новым управлением.

«Святость означает, что ни один уголок вашей жизни не скрыт от власти Иисуса Христа».³⁷ Мы убираем руки с руля и даем Иисусу возможность руководить и отдавать приказы. Мы говорим: «Ты был моим Спасителем (спасение); теперь я преклоняю колени и делаю Тебя моим Господом (освящение)». Мы отделены для святой цели, и совершенная любовь Бога начинает течь через нас. Мы начинаем искренне любить Бога всем своим сердцем, разумом и силой, а наших ближних, как самих себя.

Определение полного освящения

Несколько последних слов о том, что означает полное освящение. «Полный» не относится к законченной работе Бога в нас, но в самом правильном смысле это совершенствование. Бог постоянно трудится внутри нас и над нами, поэтому в этом смысле создание нашей жизни продолжается до окончательного воскресения всего, включая наше прославление.³⁸ Мы цельные и настолько «полностью завершены» освещающей благодатью, насколько это возможно в данный конкретный момент. Наша жизнь отмечена изысканным великолепием *shalom*. *Shalom* — это то, что Бог задумал в творении и сформировал в нашей жизни. *Shalom*, безусловно, означает мир, но это также означает целостность, завершенность, единство и каждую

37. Впервые я услышал, как Деннис Кинлоу использовал эту фразу в проповеди в церкви семинарии в 1991 г. Насколько я помню, тогда я впервые понял, что Божья власть над моей жизнью - это не желание манипулирования со стороны Бога, а стремление к близости. На мой взгляд, Кинлоу был одним из лучших проповедников святости в конце двадцатого и начале двадцать первого века до своей смерти в 2017 г.

38. *«Прославление» относится к состоянию верующего после смерти и окончательного воскресения всего сущего. «По Божьей благодати мы в конце концов прославимся - воскреснем со Христом, когда Он вернется, и преобразимся в Его полное подобие, чтобы вечно радоваться Его славы». Greathouse and Dunning, *An Introduction to Wesleyan Theology*, 54. Кроме того, Дайана Леклерк называет прославление окончательным освящением в том смысле, что «человек удаляется от самого присутствия греха». LeClerc, *Discovering Christian Holiness*, 318.

часть, работающую в гармонии с той целью (telos), ради которой мы были сотворены.

Полное освящение, как мы уже говорили — это жизнь, для которой характерны постоянный отказ от эгоцентричного существования (плоти) и постоянное подчинение послушания путям и воле Бога. Как Иисус сказал с большой точностью: «если кто хочет идти за Мною (быть Моим учеником), отвергнись себя (плоть), и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк 9:23)³⁹ Результатом такой жизни, сосредоточенной на кресте, является подобие Христу, проявляющееся в совершенной любви к Богу и ближнему.

Десятый Символ веры Церкви Назарянина формулирует освящение следующим образом:

Мы верим, что полное освящение есть действие Божье, следующее за возрождением, посредством которого верующий освобождается от первородного греха или нравственной испорченности и вводится в положение полного посвящения Богу и к святому послушанию совершенной любви.

Полное освящение происходит через крещение или исполнение Святым Духом, и воспринимается человеком как очищение сердца от греха и постоянное присутствие в нем Духа Святого, который дарует верующему силу для жизни и для служения. Полное освящение дается благодаря крови Христа, оно совершается мгновенно по благодати через веру; ему предшествует полное посвящение. Дух Святой свидетельствует верующему об этом действии и состоянии благодати.

39. Что касается идеи о том, что полное освящение подразумевает жизнь, в которой человек отрекается от себя (плоти) и несет свой крест, Дж. МакКлёркан, руководитель одной из южных ветвей раннего движения святости, назвал этот последний аспект освященной жизни «более глубокой смертью для себя», которая в действительности должна происходить на протяжении всей христианской жизни. По собственному опыту он понял, что не всю жизнь можно сжать в одномоментное переживание. Dunning, Pursuing the Divine Image, Kindle Location 853. Более подробный разговор об этом см. в William J. Strickland and H. Ray Dunning, J. O. McClurkan: His Life, His Theology, and Selections from His Writings (Nashville: Trevecca Press, 1998)..

Мы верим, что благодать полного освящения включает в себя побуждение от Бога возрасть в благодати как ученики подобные Христу. Однако, этому побуждению должно быть оказано сознательно содействие, и особое внимание необходимо уделить тому, что требуется для процесса духовного роста и уподобления Христу, включая наш характер и личные качества. Без целенаправленных усилий со стороны верующего его свидетельство может потерять силу, и действие благодати сводится на нет. В итоге, благодать может быть утеряна.

Участвуя в том, что называется средствами благодати, особенно в общении, ученичестве и в обрядах Церкви, верующие растут в благодати и в любви от всего сердца к Богу и к ближнему.⁴⁰

We must end our discussion of sanctifying grace with a simple question: Разговор об освещающей благодати нам нужно закончить простым вопросом: С какой целью? Зачем нужна эта желанная святость? Что будет свидетельствовать о жизни, отмеченной таким подобием Христу?

Мы возвращаемся к совершенной любви. Полное освящение не является вершиной нравственности. Это высшая форма жертвенной любви. Полное освящение — это святая любовь, совершенная в нас. Хорошо известно, что Весли определил полное освящение как совершенную любовь. Это было исключительное содержание его учения о святости. Милдред Бэнгс Уинкуп подчеркивает это, заявляя: «Разговоры Весли о всяком аспекте христианской истины быстро приводили его к любви. «Бог есть любовь». Каждый аспект искупления является выражением любви; святость — это любовь; смыслом «религии» является любовь. Христианское совершенство есть совершенство любви. Каждый шаг Бога к человеку и реакция на это человека, шаг за шагом, является тем или иным аспектом любви».⁴¹ Чтобы пояснить суть дела, Уинкуп добавляет: «Если мы говорим, что христианская святость является нашим *raison d'être* [причиной су-

40. Church of the Nazarene, *Manual: 2017-2021*, "X. Christian Holiness and Entire Sanctification" (Kansas City, MO: Nazarene Publishing House, 2017), 31-32.

41. Mildred Bangs Wynkoop, *A Theology of Love: The Dynamic of Wesleyanism* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 1972), 36.

ществования], мы тем самым говорим, что мы верны всему, что есть любовь, и это действительно важное повеление».⁴²

Короче говоря, любовь — это самое важное. Все, что не достигает любви, не достигает той высокой планки, которая установлена для «причины существования» святой жизни. Всякое представление о полном освящении, лишённое любви, оказывается грубым, законническим, осуждающим и нечестивым. Агапе (христианская любовь) — это та любовь, которая удерживает все другие естественные виды любви в надлежащем порядке.⁴³ Агапе направляет, истолковывает и контролирует все другие желания. Поскольку мы призваны наращивать агапе, мы понимаем, что оно дано нам и возрастает в нас; это одновременно и дар, и то, что растёт в нас постоянным присутствием Святого Духа. Да, с нашей стороны требуются усилия, но нам уже дана благодать.

Нас ведёт к Богу святая любовь посредством ищущей (предваряющей) благодати. Нас охватывает святая любовь посредством спасительной благодати. Нас очищает и отделяет святая любовь посредством освящающей благодати. Мы возрастаем в благодати, когда в нас изобилует святая любовь. Так мы переживаем полноту жизни во Христе.

42. Wynkoop, *A Theology of Love*, 36.

43. Я настоятельно советую ознакомиться с кратким толкованием Уинкупа под заголовком «Любовь и братство», в котором представлен поучительный обзор четырех греческих терминов, обозначающих любовь — *eros*, *storge*, *philia* и *agape*. В нём говорится, что все, кроме *agape*, являются естественной любовью, не требующей больших усилий. *Agape* — это не только другое измерение любви, но также качество, с помощью которого человек упорядочивает жизнь, что становится возможным только благодаря полноте Христа. «Поэтому любовь, которую мы называем христианской любовью, не заменяет другие виды любви и не является дополнением к этим видам любви, но является качеством всей личности, поскольку она сосредоточена во Христе. Искажающая самоориентация, которая портит все другие отношения, поскольку использует их для личной выгоды (часто самым тонким и изощренным способом), становится целостной благодаря постоянному присутствию Святого Духа. В этих отношениях все остальные жизненные отношения развиваются, становятся краше и освящаются». Wynkoop, *A Theology of Love*, 38.



5

ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ БЛАГОДАТЬ

*Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою
Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу,
Спасителю нашему через Иисуса Христа Господа нашего, слава
и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки.
Аминь. – 1 Иуд. 1:24-25*

В жизни каждого христианина наступает момент, когда он что-то начинает осознавать. Иногда это происходит сразу же, а иногда позже, во время путешествия благодати: некоторые аспекты моей жизни остаются неподчиненными господству Христа. В моем перестраиваемом доме есть комнаты (если вернуться к иллюстрации К.С.Льюиса), которые остаются закрытыми для Божьих действий.

Поскольку Бог неустанно трудится над нашей святостью, делая нас все более и более подобными Иисусу, Святой Дух начинает исследовать нас: «Все ли в твоей жизни Мое? Каждая ли часть тебя принадлежит Мне? Или ты что-то утаиваешь?».

Нашим первым ответом может быть: «Ты можете взять в моей жизни что угодно, кроме (заполните пробел). Я отдал Тебе 99 процентов себя. Неужели я ничего не могу оставить себе? Неужели Тебе нужно все?».¹

1. «Остерегайтесь когда-либо думать: «Ну, вот это в моей жизни не имеет большого значения». Если это не имеет большого значения для вас, может быть, это имеет большое значение для Бога. Дитя Божие ничего не должно считать

С терпеливой любовью и непоколебимым стремлением к достижению конечной цели (telos) нашего ученичества Дух Иисуса шепчет: «Да, Мне нужен весь ты. На сто процентов. Ничего не утаивай».

Полностью принадлежать Богу значит участвовать во всей обетованной Богом жизни. Чем больше мы отдаем себя Богу, тем больше мы обретаем мира и радости. Освальд Чемберс считает, что вечная жизнь — это не дар от Бога, а дар Бога. Кроме того, духовная сила, которую Иисус обещал Своим ученикам после воскресения и в ожидании Пятидесятницы — это не дар Святого Духа, а сила Святого Духа (Деян. 1:8). Результатом этого становится бесконечный запас избыточной жизни, который увеличивается с каждым шагом, когда мы отказываемся от чего-то для Бога. Опять же, пронизательность Чемберса поучительна: «Даже самый слабый святой может испытать силу божества Сына Божьего, когда он готов «отпустить». Но всякая попытка «утаить» какую-то малость наших собственных сил только уменьшит жизнь Иисуса в нас. Мы должны все время отпускать, и тогда медленно, но верно великая полная жизнь Бога войдет в нас, проникнув во все части».²

Человеческое сердце является средоточием греха и непослушания, но оно также является средоточием благодати и святости. Посредством ищущей благодати Бог стремится к нашим сердцам; посредством спасительной благодати Бог овладевает нашими сердцами; через освящающую благодать Бог очищает наши сердца. Наши сердца слуг превращаются в сердца детей. Мы начинаем чувствовать, что больше не служим Богу из страха перед тем, что может случиться в случае нашего непослушания; теперь нам дано сердце любви, которое порождает в нас желание подчиняться. Однако не заблуждайтесь: призыв Христа на протяжении всего путешествия благодати относится ко всем нам без исключения — цельным, полным, завершенным.

Святость означает, что мы должны быть отделены для святой цели и быть настолько исполненными Духом Иисуса, чтобы наши образ мышления, мотивы и отношения были как у Христа. Мы отрицаем себя, что означает, что мы отказываемся от своего права на «меня». Мы берем

тривиальным. Ничто в нашей жизни не является для Бога незначительной деталью». Chambers, *My Utmost for His Highest*, 76–77.

2. Chambers, *My Utmost for His Highest*, 74–75.

свой крест, а это значит, что мы передаем свои права Иисусу. Удивительный парадокс: отказываясь от своего права на «меня» и передавая свои права Иисусу, мы обретаем жизнь. Когда мы теряем жизнь во Христе, мы ее обретаем. То, что мы скрываем от Бога, мы в конце концов теряем; то, что мы отдаем Богу, мы не можем потерять. «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол. 3:3). Посвящение носит полный характер.

Наше посвящение Богу не является источником нашего освящения. Мы не можем освятить себя сами; мы не делаем себя святыми. Это делает Дух Иисуса. Недостаточно просто хотеть быть подобными Иисусу. Одного желания недостаточно, и подражание Иисусу достигнет только определенного уровня. Мы должны иметь в себе Дух Иисуса, или, как говорит Павел, Христос должен формироваться в вас (Гал. 4:19).

Во многих отношениях фарисеи были лучшими людьми во времена Иисуса. Они были нравственными, чистыми и хорошими. Тем не менее, эти их качества основывались на изменении поведения и на попытках быть святыми через систему управления грехом, которая никак не затрагивала их сердца. Они хотели быть благочестивыми и вести чистую жизнь, но их самоотречение оказалось корыстным, а их «несение креста» сделало их менее любящими. Можно управлять внешними обстоятельствами, пока на первый план не вступят обстоятельства внутренние. Как я уже говорил ранее, все, что вы скрываете в своем сердце, рано или поздно будет утрачено. Христианину-фарисею — тому, кто пытается вести святую жизнь своими собственными усилиями и плотью — всегда будет недоставать совершенной любви, потому что недостаточно просто хотеть быть подобными Иисусу. В нас должен быть Дух Иисуса. В этом суть святости сердца. Благодать необходима, чтобы наделить нас силой вести святую жизнь, даровать нам способность вести святую жизнь.

Даллас Уиллард объясняет, что святая жизнь на самом деле требует больше благодати, чем любые попытки подражать Иисусу посредством самостоятельных действий: «Если вы действительно хотите поглощать благодать, просто ведите святую жизнь. Истинный святой сжигает благодать подобно тому, как Боинг-747 сжигает топливо при взлете. Станьте человеком, который обычно делает то, что делал и говорил Иисус. Вы будете потреблять гораздо больше благодати,

ведя святую жизнь, чем во время греха, потому что каждое святое действие, которое вы совершаете, должно быть поддержано Божьей благодатью. И эта поддержка является совершенно незаслуженной любовью Бога в действии». ³ Мы должны пользоваться постоянной помощью поддерживающей благодати Бога — благодати, которая удерживает нас от падения (Иуд. 1:24).

Эти слова вовсе не означают, будто поддерживающая благодать отрицает необходимость нашего участия. В гл. 4 мы говорили, что благодать значит, что Бог сделал все, что мы не можем сделать для себя, но это не значит, что теперь мы становимся «потребителями благодати», которые ничего не вносят в наши отношения. Мы трудимся с действующей благодатью Бога, перестраивая свою жизнь вокруг тех дел, дисциплин и практик, в которых Иисус служил для нас примером. Мы участвуем в них не для того, чтобы заслужить свое освящение, а для того, чтобы посредством обучения достичь того, чего мы не можем достичь, прилагая больше усилий.

Праведность, которой наделяет Бог

Вероятно, будет полезно сказать несколько слов о разнице между вмененной и наделенной праведностью. По словам Дайаны Леклерк, вмененная праведность — это «праведность Иисуса, вмененная христианину, которая затем дает ему возможность быть оправданным. Бог видит человека через праведность Христа, но это не говорит о внутреннем преображении и очищении человека Богом». С другой стороны, наделенная праведность — это «милостивый дар Бога, данный человеку в самый момент рождения свыше. Бог начинает делать нас святыми». ⁴

Разница между ними не такая тонкая, как может показаться. Одна из них — это заслуженная праведность, так сказать, прило-

3. Willard, *The Great Omission: Reclaiming Jesus's Essential Teachings On Discipleship* (New York: HarperCollins, 2006), 62.

4. LeClerc, *Discovering Christian Holiness*, 312. Вот почему Джон Весли называл рождение свыше первоначальным освящением. Не отрицая другого, реформатская традиция склонна делать акцент на вмененную праведности, в то время как богословие Веслианской святости делает основной упор на наделенную праведность.

женная; другая — данная праведность, которая пребывает в нас. Наделенную праведностью можно понимать как дар Божий, который позволяет ученику Христа стремиться к святости, освящению и совершенной любви и наделяет его силой для этого. Если выразиться точнее, Тимоти Теннент хорошо уловил эту разницу: «Как христиане, мы знаем, что Бог берет грешников и облачает их праведностью Христа (вмененная). Затем Бог совершает в нас всякое доброе дело, так что праведность, которая когда-то была просто вменена нам, в реальном времени передается нам (наделенная) во все возрастающих масштабах».⁵

Оптимизм благодати

Именно наделенная праведность заставила Джона Весли с большим оптимизмом смотреть на потенциал преобразования. Полностью осознавая разрушительность первородного греха, Весли не испытывал никакого оптимизма относительно человеческой природы. Однако он был абсолютно убежден, что Божья благодать может буквально изменить жизнь человека изнутри.

Однажды я слышал, как мой друг Весли Трейси назвал это «радикальным оптимизмом благодати». Чтобы проиллюстрировать это, он рассказал мне такую историю: представьте, что в заднюю часть церкви входит маленькая девочка. Ей одиннадцать или двенадцать лет. Ее одежда грязная и неопрятная; ее волосы тонкие и спутанные. От нее пахнет плесенью, как будто она уже давно не мылась. Вы немного знаете о ней. В школе дела у нее идут не очень хорошо. Учителя она плохо и не получает проходных оценок. Вы абсолютно уверены, что проблема не в ее умственных способностях, а, скорее, в том, что происходит у нее дома. Она не знает своего биологического отца, а у ее матери несколько любовников, которые живут прямо у нее дома.

5. Timothy Tennent, “Living in a Righteousness Orientation: Psalm 26” *Seedbed Daily Text*, September 1, 2019, <https://www.seedbed.com/living-in-a-righteousness-orientation-psalm-26/>. ТТеннент добавляет: «Только в новом творении она становится полностью завершенной, но освящение является призывом к каждому верующему - быть отделенными как святые - чтобы с полным сердцем мы могли славить Господа «в собраниях» (Пс. 25:12).

Ходят слухи о жестоком обращении с этой девочкой со стороны матери, и синяки у нее на руках лишний раз подтверждают это.

Затем Трейси сказала: «Бихевиорист посмотрит на эту девочку и скажет: «Она покрыта шрамами на всю жизнь; в ее жизни навсегда останутся незаживающие раны. Что-то еще можно спасти, но она всегда будет хромать и никогда не сможет стать тем, кем могла бы стать, если бы ее окружение было другим». Так сказал бы бихевиорист». Но далее Трейси продолжает: «Вы знаете, что сказал бы тот, кто верит в радикальный оптимизм благодати? «Неважно, что с ней сделали, или что она делает с собой, но у этой маленькой девочки есть надежда на благую весть. Бог может забрать ее там, где она есть, и сделать ее такой, какой Он хочет ее видеть». Или, как сказал бы Весли: «Покажите мне самого мерзкого негодяя во всем Лондоне, и я покажу вам того, кто обладает всей благодатью самих апостолов».

Этот оптимизм серьезно рассматривает наше греховное состояние, но еще более серьезно он относится к силе благодати, которая может взять кого угодно, откуда угодно, из чего угодно и сделать его или ее такими, какими Бог хочет их видеть.⁶ Никакая боль не является настолько болезненной, никакая рана не является настолько мучительной, нет греха настолько ужасного, чтобы у Божьей благодати не было возможности изменить, исцелить человека и снова сделать его целостным.

Прощение и сила

Путешествие благодати — это преобразование всей личности. Праведностью наделяют; святость дается. Это не «старайся изо всех сил» или «возьми себя в руки», а настоящая перемена, которая приводит к преображенной жизни. Иными словами, Божья благодать нужна для прощения и силы. Нам нужно прощение наших грехов, и нам нужна сила, чтобы жить той жизнью, которая прославляет Бога. Одно без другого ведет к опасным крайностям. Если мы говорим: «Бог простит нас, но Ему на самом деле все равно, как мы живем

6. «Как сказал бы Весли, отрицание такого оптимизма сделало бы силу греха большей, чем сила благодати – а это просто немислимо для Веслианского богословия святости». LeClerc, *Discovering Christian Holiness*, 27..

своей несовершенной жизнью, потому что, в конце концов, все это покрыто благодатью», мы находимся в опасности антиномизма. И наоборот, если мы предполагаем, что благодать нужна только для прощения наших грехов, но затем мы решаем сколько ее взять, то мы находимся в опасности законничества. Обе опасные крайности являются препятствиями на пути благодати. Апостол Павел имеет в виду именно эти две крайности, когда говорит: «со страхом и трепетом совершайте своё спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12-13). Кто отвечает за наш духовный рост? Это наш труд или труд Бога? Павел положительно отвечает на оба вопроса, и в этом нет никакого противоречия.

Рассмотрим крайность законничества. Законничеством в самом строгом богословском определении является чрезмерно подчеркнутое представление о том, что для спасения необходимо повиновение правилам, предписаниям и определенным кодексам поведения. Практически говоря, законничество гласит: мы знаем, что Бог предусмотрел наше спасение через крест Иисуса, но осуществится ли оно когда-либо в нашей жизни, зависит от того, много ли мы молимся, читаем ли мы Библию каждый день и стараемся ли мы избегать определенных людей и определенных места. По своей сути законничество представляет собой стремление человека сделать для себя то, что может сделать только Бог. Результатом того, что человек стремится соблюдать правила, является тяжелое чувство вины, страха, разочарования и незащищенности, а также недооценка важности благодати, мира или уверенности. Это лишенное благодати ученичество, доведенное до крайности, становится неуловимой формой самоправедного гуманизма и атмосферы превосходства. Законники возлагают большие надежды на себя, но еще более высокие стандарты они возлагают на всех остальных, что отталкивает от них тех, кто еще не пришел в церковь.

Другой крайностью, в отличие от законничества, является антиномизм. Антиномизм — это техническое слово, которое происходит от двух греческих слов: *anti*, что означает «против», и *nomos*, что означает «закон». В совокупности это слово выражает идею беззакония. Да, действительно, и мы потратили много времени на спо-

ры по этому поводу — христианин спасается только благодатью, а не добрыми делами или нашими собственными усилиями, однако эта истина не освобождает нас от нравственных и духовных обязательств. Фактически, антиномист говорит: «Поскольку преобладает благодать, почему бы не согрешить лишний раз, тем более, что я получу потом еще больше благодати? Поскольку я под благодатью, я не обязан подчиняться никаким этическим или нравственным нормам. Я освобожден от бремени ответственности. Все покрывает любовь». Как бы нелогично (и непрактично) это ни звучало, но именно так мыслят некоторые христиане. «Не призывайте меня к каким-либо серьезным обязательствам или самопожертвованию. Я больше не возлагаю тяжелое духовное бремя на чьи-либо плечи, потому что это ведет к старомодному чувству вины и законничеству. Я в благодати».⁷ Примечательно, что хотя Джон Весли не был законником, он считал образ мышления антиномизма даже еще большей опасностью, чем законничество, и считал антиномизм худшей из всех ересей, поскольку эта крайность обесценивает совершенную любовь. Любовь без святости приводит к попустительству; святость без любви приводит к излишней суровости.

В 1751 г. Джон Весли написал своему другу письмо, которое, по мнению большинства, послужило ответом на обвинения в том, что его проповеди являются либо слишком законническими, либо слишком снисходительной (антиномичной). Его ответ оказался поучительным: «Я бы не советовал проповедовать закон без благой вести, как и благою весть без закона. Несомненно, проповедовать следует и то, и другое; оба сразу или оба в одном». Весли обобщает то, что он имеет в виду, говоря, что «оба в одном» находятся в напряжении: «Бог любит вас; поэтому любите и слушайте Его. Христос умер за вас; поэтому умрите для греха. Христос воскрес; поэтому воскресай

7. В разговоре с исследователем деятельности Весли, Клиффом Сандерсом, о законничестве и антиномизме Сандерс высказал интересную мысль: «Пятьдесят лет назад законничество было большим вызовом для евангелических церквей. Сегодня таким вызовом стал, пожалуй, антиномизм, как особая борьба многих молодых людей, выросших в церкви и желающих лишиться любви святости»

те в образ Бога. Христос живёт во веки веков; поэтому живите для Бога, доколе не будете жить с Ним во славе... Это библейский путь, методистский путь, истинный путь. И да поможет нам Бог никогда не свернуть с этого пути ни вправо, ни влево».⁸

Так что это? Является ли наше спасение и наш духовный рост трудом Бога или нашим трудом? Павел поясняет: это не «или... или», а «и то, и другое». Полное спасение — это труд Бога от начала до конца. Нас ищет, спасает, освящает и поддерживает благодать Божья. Тем не менее, нас также снова и снова увещевают прилагать все усилия, чтобы взаимодействовать с трудом Святого Духа в нашей жизни (Лк. 13:24; Флп. 2:12-13; 2 Тмф. 2:15; Евр. 12:14; 2 Пет. 1:5-7; 3:13-34).⁹

Благодать является и прощением, и силой. Именно так поддерживающая благодать способствует нашему ученичеству во взаимодействии между Богом и человеком. Бог иницирует, мы отвечаем. Бог взывает, мы слушаем. Бог направляет, мы подчиняемся. Бог дает силы, мы трудимся. «Во-первых, Бог трудится; поэтому вы можете трудиться», сказал Весли. «Во-вторых, Бог трудится; поэтому вы должны трудиться».¹⁰

Необходимость свободы выбора

Темой этой главы является поддерживающая благодать, то есть благодать, которая позволяет нам делать то, что Бог призывает нас делать, и жить святой жизнью. В новозаветной книге Иуды эта благодать в благословении упоминается как сила Божья, которая удерживает нас от падения и помогает нам безупречно предстать перед Ним в последний день. Такое утверждение сообщает очень важную истину о нашем ученичестве: мы можем отпасть от благодати, но поддерживающая благодать Божья дает нам возможность избежать этого.

Было время, когда несколько проповедников святости с благими намерениями сказали, что если человек освящен, он больше никогда

8. John Wesley, "Letter on Preaching Christ," *The Works of the Rev. John Wesley*, Volume 6.

9. См. в гл. 2 акцент на «совершение в мире того, что Бог совершает в нас».

10. John Wesley, "Sermon 85: On Working Out Our Own Salvation," III.2, <http://wesley.nnu.edu/john-wesley/the-sermons-of-john-wesley-1872-edition/sermon-85-on-working-out-our-own-salvation/>.

не будет грешить. Это учение вызвало много замешательства и ужаса среди искренних христиан, которые искренне любили свое хождение со Христом, но которые обнаружили, что не только есть возможность споткнуться и упасть, но и что это повторяется довольно часто, особенно на фоне учений, согласно которым полное освящение является решением этой проблемы. Это все не так — причина в том, что никогда нельзя исключать нашу свободу выбора. Свобода выбора неизменно остается в жизни верующего человека, потому что она основана на необходимости взаимоотношений. Любовь — это отношения, и выбор — необходимый компонент любых здоровых отношений. Более того, на нас запечатлен образ Бога, и в полноте Христа восстанавливается способность к отношениям, для которых характерны святость и любовь.

Повествование о сотворении в Книге Бытия поучительно. Всемогущий Бог обращается к вселенной с определенным усилием, добавленным к словам: «Да будет...». Божья власть является абсолютной, а Его владычество беспрецедентным, но, как ни удивительно, свобода выбора человека вплетена в ткань всего творения. Учитывая непревзойденную власть Бога творить и поддерживать, эта свобода является неожиданной, потому что, как мы позже узнаем, различные проявления выбора людей не только разрешены, но также могут либо помочь, либо навредить доброму миру Бога. Всемогущий Бог, идя на большой риск, позволяет нашему выбору стать важным фактором нашей жизни.

В первом раю Господь Бог повелел человеку: «от всякого дерева в саду ты будешь есть,

а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие 2:16-17). В этом повелении было дано право выбора. Сначала можно подумать, что это несправедливо со стороны Бога. Зачем Богу приказывать что-то, зная, что именно в тот момент, когда вы скажете кому-то, что он или она не может сделать, они уже не смогут не думать об этом? Что это — подталкивание к искушению? Нет: Бог их не искушал. Им был предоставлен выбор. Это не одно и то же. В этом повелении есть при-

знание свободы выбора (или свободного выбора).¹¹ Свобода выбора необходима для существования любви в отношениях.

Если бы мою жену заставили любить меня, и у нас не было бы выбора в этом вопросе, у нас все равно были бы какие-то отношения, но это не был бы брак. Почему? Потому что, если бы я был полностью под контролем, это стало бы чем-то другим, но не любовью. Она стала бы автоматом, роботом, который не может добровольно действовать по-другому. Единственный способ жить в здоровом браке состоит в том, чтобы дать нам обоим возможность любить друг друга. В этом заключается неотъемлемый риск любви: она могла бы сделать выбор не любить меня.

Создавая людей, Бог поместил их в прекрасном саду, наполненном жизнью и добротой. Это была чистая благодать, поскольку она была инициирована и предоставлена Богом, и никакого вклада со стороны людей не было. Однако Бог не сотворил их роботами, которые были бы вынуждены выполнять Его волю. Они могли делать выбор между добром и злом. У них был выбор: любить Бога или нет. Это было почти так, как если бы Бог сказал: «Сделай это дело, потому что Я Бог. Твое послушание — это выбор. Я хочу, чтобы эти отношения основывались на любви, а не на контроле». Бог дает нам свободу выбора не потому, что хочет искушать нас, а потому, что хочет, чтобы мы выбрали Его в ответ. Только тогда это будут волевые отношения, основанные на любви.

Сёрен Кьеркегор считал, что подчиненная воля является признаком очищенного сердца: «Чистота сердца есть желание чего-то одного». Противоположностью чистому сердцу является двоемыслие, также отраженное в воле. На вопрос о том, может ли полностью освященный человек когда-либо снова грешить, ответить можно положительно. Возможен отход от благодати, потому что человек

11. Милдред Бэнгс Уинкуп напоминает нам, что основной упор Джон Весли сделал на свободе благодати, а не на свободе выбора. Следовательно, приверженцы традиции Весли более точно говорили бы о «свободном выборе», которая относится к воле, наделенной силой и освобожденной Святым Духом, что позволяет человеку активно исповедовать веру в Иисуса Христа. От начала и до конца спасение идет от Бога только по благодати. Wynkoop, Foundations of Wesleyan-Arminian Theology, 69

всегда волен ответить либо Богу, либо постигнутому его искушению. В пользу любви выбор всегда будет за нами. Но вот главное отличие жизни, поддерживаемой благодатью, состоит в том, что теперь мы обладаем силой не грешить. Силой поддерживающей благодати мы можем сказать Богу «да» и искушению — «нет». Наша вера защищена силой Божьей, защищена живой надеждой, которая живет в нас благодаря воскресению Иисуса Христа из мертвых (1 Пет. 1:3-4).

В откровенном исповедании Павел признает, что до Духа грех управлял его жизнью так сильно, что это было похоже на рабовладение. «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). Он оказался в ловушке порочного круга: нежелания что-то делать, но неспособности сопротивляться этому, и желания что-то делать, но неспособности это сделать. «Кто избавит меня от сего тела смерти?» (7:24). Теперь, когда он находится под властью Святого Духа, продолжает Павел, он может сказать «да» Богу и «нет» искушению. «Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим... потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (7:25; 8:2). Без Святого Духа наша человеческая воля слаба и бессильна повиноваться; со Святым Духом мы наделены властью повиноваться. Дело не в том, что освященные больше никогда не смогут грешить, а в том, что теперь у них есть сила не грешить. Разница заключается в поддерживающей благодати Божьей, которая удерживает нас от грехопадения.

Верность основана на вере и полноте. Как поспешил добавить Весли, Святой Дух укрепляет нашу волю, чтобы мы могли произвести «всякое доброе желание, связанное с нашим характером, словами или поступками, к внутренней и внешней святости».¹²

Поддерживающая благодать как преобразование характера

В своей чрезвычайно полезной и всеобъемлющей книге об ученичестве, «После того, как вы поверите», Н.Т.Райт описывает, как характер человека, подобного Христу, формируется в людях и церквях.

12. Wesley, "Sermon 85: On Working Out Our Own Salvation," III.2.

Он говорит об этом как о долгом, но неуклонном росте благодати, который происходит в результате духовных практик и привычек, сформировавшихся в жизни человека, которые все больше и больше преобразуют их в образ Иисуса Христа. Древние авторы называли такое формирование характера «добродетелью».

Райт начинает книгу с пересказа реальной истории о Чесли Салленбергере, более известном как «Салли». Был четверг, 15 января 2009 года, и это был обычный день, похожий на любой другой день в Нью-Йорке. Самолет коммерческого рейса вылетал из Нью-Йорка в 15:26 и направлялся в Шарлотт. Салли был командиром экипажа. Он выполнил все стандартные процедуры, и все казалось нормальным, пока всего через две минуты после взлета самолет не врезался в стаю гусей. Оба двигателя были серьезно повреждены и потеряли мощность. Самолет пролетал над северной частью Нью-Йорка, над Бронксом, одним из самых густонаселенных районов города. Салли и его второй пилот должны были быстро принять важные решения. На карту были поставлены жизни более 150 пассажиров и тысяч других людей на земле.

Ближайшие аэропорты, где можно было бы совершить аварийную посадку, были слишком далеко, а приземление на шоссе Нью-Джерси закончилось бы катастрофой. Оставался только один выход: садиться на реку Гудзон. Всего за три минуты до приземления Салли и его второй пилот должны были проделать несколько важных операций, чтобы не разбиться. (Райт упоминает девять различных технических задач). Примечательно, что они это сделали; они посадили самолет на Гудзон. Все благополучно покинули самолет, а командир Салли, прежде чем самому выйти из самолета, несколько раз прошел взад и вперед по проходу, чтобы убедиться, что в самолете никого не осталось.¹⁵

Многие говорили, что это было чудо, и в определенной степени это было именно так. Но в чем именно было это чудо? Ибо чудеса бывают самых разных форм. Проявилось ли это чудо в сверхъесте-

15. N. T. Wright, *After You Believe: Why Christian Character Matters* (New York: HarperCollins, 2010), 18–20.

ственной оберегающей и направляющей руке Бога? Конечно, не исключено. Однако на это можно взглянуть по-другому. Вероятно, чудо заключалось в добродетели Салли, которая позволила ему с такой удивительной скоростью отреагировать в такой стрессовой ситуации. Если такое понимание слова «добродетель» кажется странным, то это потому, что добродетель — это не просто еще один синоним к словам «добрый» или «нравственный». Райт утверждает, что добродетель в самом строгом смысле слова «есть то, что происходит, когда кто-то сделал тысячу маленьких выборов, требующих усилий и концентрации, чтобы сделать что-то хорошее и правильное, но что не 'приходит само собой' — и затем, в тысячу первый раз, когда это действительно важно, они обнаруживают, что делают то, что требуется, 'автоматически', как мы говорим».¹⁴

Иными словами, когда что-то выглядит так, как будто это «просто произошло», мы начинаем понимать, что это не «просто произошло». Как отмечает Райт, если бы кто-нибудь из нас в тот день управлял самолетом и делал бы только то, что он привык делать, мы бы врезались в стену какого-нибудь здания. Добродетель, формирование характера — или, в нашем случае, ученичество — которые возрастают в благодати и становятся все более и более похожими на Иисуса — это не то, что происходит естественным образом; это также то, что происходит, когда мудрые и разумные решения становятся второй натурой. Салли не был рожден умеющим управлять реактивным самолетом, и при этом он не родился с такими чертами характера, которые проявились в короткие моменты времени, такими как храбрость, твердая рука, умение быстро принимать решение и забота о безопасности других порой ценой собственной безопасности. Это приобретенные навыки и качества, требующие особой практики и тренировки в течение долгого времени — до тех пор, пока то, что начинается с ощущения чего-то нового и незнакомого, не начинает казаться нормальным, а затем то, что кажется нормальным, начинает настолько укореняться в нашем уме и мышечной памяти, что мы уже просто реагируем, а не думаем. Это вторая натура.

14. Wright, *After You Believe*, 20.

Пусть не обижаются те читатели, которые являются пилотами, но если бы я был пассажиром того быстро снижающегося самолета, я бы не хотел, чтобы пилот-новичок просто делал то, что он привык делать. Если бы в такой чрезвычайной ситуации они стали копаться в руководстве по двигателям, подключились к Интернету или рылись в своей памяти, чтобы вспомнить то, что они узнали во время учебы, прежде чем отреагировать на ситуацию, с которой они никогда раньше не сталкивались, результат был бы печальным. Знаний здесь недостаточно; также недостаточно твердости и решимости. Нет, категорически настаивает Райт, в тот кризисный момент требовалась практическая добродетель того, что стало второй природой/натурой — преобразование характера, «сформированного особыми сильными сторонами, то есть «добродетелями» точного знания того, как управлять самолетом».¹⁵ Я бы добавил, что это была не просто какая-то игра, а тот конкретный самолет — самолет, который Салли изучил до мельчайших подробностей.

Идея «второй природы» привлекает мое внимание, особенно в отношении ученичества, святости и путешествия благодати. Мало кто будет отрицать, что такие качества, как храбрость, выносливость, сдержанность, мудрость, рассудительность и терпение не являются для нас естественными. Это вещи, которые усваиваются и укореняются в нашем характере, иногда через болезненные и трудные обстоятельства, но всегда через фильтр поведения, обретенного в результате тренировок. Хорошо зарекомендовавший себя характер — согласно Новому Завету и определению Райта — является «образцом мышления и действий, проходящих через кого-то, так что где бы вы ни столкнулись с ними (как бы), вы видите одну и ту же личность насквозь».¹⁶

Противоположностью устоявшемуся характеру, конечно, является поверхностный подход/неосновательность. Многие люди изначально могут представить себя честными, добрыми, позитивными и т.п., но чем больше вы их узнаете, тем больше проявляется их истин-

15. Wright, *After You Believe*, 21.

16. Wright, *After You Believe*, 27.

ное лицо. Такие люди просто создают хорошее прикрытие. «Столкнувшись с кризисом или просто когда их бдительность ослаблена, они предстают нечестными, ворчливыми и нетерпеливыми, как и многие другие люди».¹⁷ В чем проблема? Они просто делают то, что проявляется естественным образом; они достаточно осведомлены о себе, чтобы понимать, что их отношение должно быть другим, но они не приобрели новых привычек второй природы, чтобы достойно реагировать на внезапные вызовы и разочарования. Характер не создается в кризисе; он раскрывается в кризисе. Когда у нас нет времени думать, каждый раз раскрывается, кто мы есть на самом деле.

Рэй Даннинг показал, как некоторые термины Весли восемнадцатого века отличаются от нашего сегодняшнего понимания их. Например, что касается нашего обсуждения свободной воли, «свобода» была термином, который он использовал для обозначения свободы выбора, тогда как «воля» был термином, который он использовал для обозначения того, что он называл «привязанностями» или склонностями, которые мотивируют человеческие действия. Привязанности не относятся к чувствам, которые приходят и уходят, и не изменяются под воздействием временных перемен в поведении. Они, скорее, связаны с более глубоким уровнем того, почему человек делает тот или иной выбор. С привязанностями тесно связано использование Весли термина «нрав». Нрав в восемнадцатом веке не означал, что человек легко раздражается или злится. Скорее, это больше соответствовало тому, как мы сегодня используем термин «темперамент». Весли использует нрав в смысле «стойкой или привычной диспозиции человека».¹⁸ Или, точнее говоря, той человеческой привязанности, которые сосредоточены и развиваются в устойчивые аспекты характера человека, культивируемые с помощью благодати, пока они не перестанут быть кратковременными, но станут долговременными и стабильными добродетелями, и, когда они будут проявляться с праведными намерениями, «святым нравом».

17. Wright, *After You Believe*, 27.

18. Randy Maddox, *Responsible Grace: John Wesley's Practical Theology* (Nashville: Kingswood, 1994), 69.

Слова «Святой нрав» часто используются в учении Весли об ученичестве, особенно в его размышлениях о плоде Духа в Послании к Галатам. «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22–23). Стоит выделить несколько аспектов этого текста. Во-первых, Весли тут же подчеркнул, что плод упоминается в единственном, а не во множественном числе («плоды»). Если бы это было множественное число, у человека могло бы возникнуть искушение поставить один «плод» выше другого, как если бы верность могла быть нашей целью, а щедрость мы игнорировали. Плод как единое целое свидетельствует о том, что Дух Божий трудится. Они не являются независимыми характеристиками. Затем, по мере нашего роста, все девять разновидностей плода взаимодействуют, чтобы представить убедительную картину того, что происходит, когда Святой Дух управляет освященной жизнью. Н.Т.Райт указывает, что Павел «не предусматривает специализации».¹⁹ Как персиковое дерево можно узнать по плодам, которые оно приносит, так и христианина узнают по плоду Духа — святому нраву, проявляющемуся в его жизни. Неудивительно, что Весли поспешил добавить, что любовь стоит во главе перечня святых нравов, потому что все девять являются выражениями любви. Тем не менее, во время путешествия благодати все эти качества Христа проявляются в нашей жизни.

Вероятно, наиболее важным для путешествия благодати является то, что эти аспекты святого нрава не проявляются мгновенно. Вместо этого, как объясняет Рэнди Мэддокс, «возрождающая (спаасающая) благодать Бога пробуждает в верующих ‘семена’ таких добродетелей. Затем эти семена укрепляются и обретают форму, когда мы ‘возрастаем в благодати’. При наличии свободы этот рост предполагает ответственное взаимодействие, поскольку вместо этого мы могли бы пренебречь милостивой помощью Бога, или вообще подавить ее в себе».²⁰ Из объяснений Мэддокса можно очень многое

19. Wright, *After You Believe*, 195.

20. Randy Maddox, “Reconnecting the Means to the End: A Wesleyan Prescription for the Holiness Movement,” *Wesleyan Theological Journal*, vol. 33, No. 2 (Fall 1998), 41.

узнать. Однако мы не должны забывать главную идею: чтобы нам расти, добродетель нужно возвращать.

По благодати Божьей мы моментально обретаем спасение и освобождаемся, и перед нами открывается возможность начать путь к подобию Христу – в нас посажены семена праведности. В захватывающем дух пути благодати нам дана свобода оставить греховную и корыстную жизнь, чтобы мы могли любить Бога всем своим сердцем, душой, силой и разумом. Тем не менее, нам дарованы и возвращаются три неизменных добродетели веры, надежды и любви (1 Кор. 13:13) и девятикратное разнообразие плодов, произрастающих от исполненной Духом жизни. Плод Духа не появляется внезапно и, как правильно говорит Райт, не «растет автоматически». Несомненно, есть первые многообещающие признаки того, что плод уже растет. «Многие только что уверовавшие христиане, особенно когда внезапное обращение сопровождалось резким отказом от образа жизни, полного «дел плоти», говорят о своем собственном удивлении по поводу зарождающегося в них желания любить, прощать, быть кроткими, чтобы быть чистыми. Откуда, спрашивают они, все это взялось? Ведь раньше я не был таким. Это чудо, верный знак действия Духа».²¹

Эти невероятные изменения «привязанности» — не что иное, как чистый дар благодати. Однако только что уверовавший христианин не может оставаться пассивным. Он должен понять, что Бог трудится в нем. Та же самая благодать, которая открыла возможность для этих изменений «привязанности», теперь должна вырасти в «святой нрав», возвращенный с помощью новых привычек и приобретенных практик. Опять же, Райт точно подчеркивает это, проявляя прекрасное понимание ученичества: «Эти [новые желания] являются цветами; чтобы получить плод, вам нужно научиться быть садовником. Вы должны знать, как ухаживать за растениями, как обрезать их, как орошать поле, как оберегать их от птиц и белок. Вы должны следить за появлением гнили и плесени, срезать плющ и другие сорняки, высасыва-

21. Wright, *After You Believe*, 195–96.

ющие жизнь из дерева, и следить за тем, чтобы молодой ствол мог устоять при сильном ветре. Только тогда появится плод».²²

Цветы, безусловно, являются признаком того, что «Христос в вас, упование славы» (Кол. 1:27), но чтобы получить настоящий плод зрелого характера человека, подобного Христу, мы должны стать садовниками. Теперь семена должны начать приносить плоды. Отказ от старой привязанности порождает святой характер, новый характер, который приводит к мышлению человека, подобного Христу, и действиям, которые начинают совершаться в соответствии со второй натурой.²³ «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (Ин. 15:8). Цветы становятся плодами — семена становятся добродетелью. Усиливающая сила Бога становится поддерживающей благодатью.

Порок и добродетель

Павел увещевает коринфских христиан: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?» (2 Кор. 13:5). В восприятии, характерном для его стиля, уместно перефразировать Юджина Петерсона: «Испытывайте себя, чтобы убедиться, что вы тверды в вере. Не плывите по течению, принимая все как должное. Регулярно проверяйте себя. Вам нужны свидетельства из первых рук, а не просто слухи, что Иисус Христос в вас. Проверяйте это. Если вы не пройдете этот тест, сделайте что-нибудь с этим» (ст. 5-9).

Регулярные медицинские осмотры всегда лучше, чем сердечные приступы или инсульты. Проблема, обнаруженная на достаточно ранней стадии, часто поддается лечению. Точно так же соблюдение графика технического обслуживания дорогостоящего оборудования, как правило, может предотвратить катастрофический отказ техники. На протяжении всей библейской истории сорокадневные

22. Wright, *After You Believe*, 196.

23. «Язык Весли святых действий, 'проистекающих' из святого нрава, предполагает, что он ценил смысл, в котором выработанные привязанности дарят 'свободу' человеческим действиям - свободу, которая приходит от дисциплинированной практики (например, свободу играть концерт Баха)». Maddox, *Responsible Grace*, 69.

периоды считались временем подготовки, очищения и духовного переосмысления.²⁴ Можно сказать, что целью пробуждений и лагерных собраний в традиции святости являются коллективные и личные проверки. Как сказал Павел коринфянам, духовный рост требует духовного здоровья. В духе наставления Павла Весли призывал к тому, чтобы верующие собирались в небольших группах («классных собраниях», как он их называл), чтобы практиковать дисциплину проверки духовного здоровья.

Каковы тревожные признаки духовной болезни сердца? Классифицированные церковью в шестом веке, предупреждающие знаки были названы «смертными грехами» или «смертными пороками». Подобно тому, как высокий уровень холестерина является предупреждением о сердечных заболеваниях, а мерцающий свет — признаком того, что лампочка скоро перегорит, эти признаки являются показателями нездоровых тенденций в нашем ученичестве, и если с ними не бороться, они могут привести к духовной смерти. Историческое понимание церковью порока, обычно называемого «семью смертными грехами», является более всеобъемлющим и включает в себя более семи качеств:

Гордость: когда человек ставит себя на место Бога, делает себя центром и главной целью своей жизни; отказывается признать свое положение как существа, зависящего от Бога.

Непочтение: умышленное пренебрежение к поклонению Богу или довольство формальным участием в нем; явный цинизм по отношению ко всему святому или использование христианства в личных целях.

Сентиментальность: удовлетворение благочестивыми чувствами и красивыми церемониями без стремления к личной святости; отсутствие интереса к готовности взять свой крест или к личной жертве; влечение к эмоциональной духовности, а не к жертвенности.

Недоверие: отказ признать мудрость и любовь Бога; чрезмерное беспокойство, скрупулезность или перфекционизм; стремление по-

24. Сезон Великого поста в христианском календаре основан на концепции сорокадневного самоанализа.

лучить или сохранить контроль над своей жизнью с помощью спиритизма, чрезмерной робости или трусости.

Непослушание: отказ от известной воли Бога; отказ познать природу Бога, раскрытую в Священном Писании; подрыв доверия из-за безответственности, предательства и ненужного разочарования других; нарушение юридических или нравственных договоров.

Нераскаяние: отказ признать свои грехи или исповедовать их перед Богом; самооправдание через убеждение в том, что собственные грехи незначительны, естественны или неизбежны; отказ извиниться и примириться с ближним или нежелание простить себя.

Тщеславие: неспособность воздать должное Богу и другим за их вклад в жизнь человека; хвастовство, преувеличение и показное поведение; чрезмерное беспокойство по поводу «вещей».

Высокомерие: властность и стремление все время спорить; самоуверенность и упрямство.

Обида: отказ от талантов, способностей или возможностей, которые Бог и другие предлагают для нашего благополучия; бунт и ненависть к Богу или другим людям; цинизм.

Зависть: неудовлетворенность своим местом в Божьем порядке творения; проявляется в ревности, злобе и презрении к другим или чужим «вещам».

Алчность: отказ уважать целостность других существ, выражающийся в накоплении материальных вещей с целью доказать собственную значимость; использование других людей в личных целях; стремление к статусу и власти за счет других людей.

Жадность: растрата природных ресурсов или личного имущества; расточительность или жизнь не по средствам; проявляется в чрезмерных амбициях или доминировании над другими и в чрезмерной защите своих «вещей»; скупость; скардность.

Чревоугодие: чрезмерное пристрастие к еде и питью; стремление к удовольствию и комфорту; проявляется в несдержанности и отсутствии дисциплины.

Похоть: злоупотребление сексом; подразумевает отсутствие целомудрия, нескромность, отсутствие стыдливости и жестокость; непризнание брака как установленной Богом формы сексуальных отношений.

Лень: нежелание следовать своим возможностям роста, служения и самопожертвования; подразумевает лень в духовных, умственных или физическом смысле; пренебрежение семьей; безразличие к несправедливости или к страданиям людей в этом мире; пренебрежение нуждающимися, одинокими и безвестными.

Предупреждающие знаки могут быть незаметными, но от этого не менее опасными для души. Когда мы хотим стать физически здоровыми, мы в чем-то меняем образ жизни и выбираем пищу в соответствии с нашими новыми желаниями — иногда необходимы лекарства, чтобы дополнить или компенсировать то, что наш организм не может производить самостоятельно. Если мы хотим, чтобы наши садовые деревья приносили более качественные плоды, мы добавляем удобрения и иногда удаляем нездоровые части растений. По правде говоря, и наши тела, и наши сады работают лучше, если мы не пытаемся найти быстрое решение каждой проблемы. Лучше работает регулярное и постоянное поддержание. Жизнь ученичества устроена точно так же. По общему признанию, невозможно просто избавиться от некоторых нездоровых особенностей, не заменив их чем-то другим, чем-то лучшим. Должно быть вытесняющее добро, которое сильнее существующего зла. Любой на пути к выздоровлению от зависимости скажет вам, что эту зависимость должно что-то заменить. Должна быть более высокая, духовная страсть, чтобы вытеснить страсть низкую, греховную. Точно так же должна существовать программа регулярного поддержания для улучшения нашего путешествия благодати — постоянный, систематический способ поддержания нашего ученичества на высоком уровне эффективности.

Что такое замещающее добро, вытесняющее смертные пороки? В чем состоит план по развитию поддерживающей благодати? Новый Завет определяет замещающее добро как плод Духа — те животворящие добродетели, которые вытесняют низкие инстинкты нашей плоти. Регулярный, систематический план обслуживания называется духовными дисциплинами. Профессиональные спортсмены бегают круги, растягиваются и поднимают тяжести не для развлечения или потому, что им скучно, а потому, что они полны решимости достичь цели. Духовные проверки не обязательно должны

быть серьезной или инвазивной операцией. Это могут быть проверки духовного благосостояния. Лекарство замещающего добра — плод духа; план по поддержанию здоровья, направленный на повышение нашей восприимчивости к труду Бога — это духовные дисциплины. Они являются важными элементами поддерживающей благодати.

Дисциплина как средство благодати

Автор Послания к Евреям признает важность духовной дисциплины: «Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (12:11). Дисциплина может иметь негативный оттенок, если рассматривать ее как наказание за проступки. Однако, как сказано в Послании к Евреям, существует еще такая вещь, как дисциплина, которую нужно защищать или укреплять. Именно об этом аспекте дисциплины говорится в Послании к Евреям. «Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны» (12:7-8).

Примечательно два момента: 1) автор не мог представить себе детей, на которых не распространяется родительское наказание; 2) автор считает наказание формой святой любви. Чтобы любить ребенка, его нужно дисциплинировать. Это не наказание, когда мы не даем ребенку пиццу в полночь, или вводим какие-то строгие ограничения, или не разрешаем ему смотреть все, что он хочет, на Netflix. Мудрый родитель знает, что это не наказание; это подготовка к его будущему. Это может показаться несправедливым по отношению к ребенку, даже жестоким, но наступит день, когда он научится ценить границы, установленные любящими родителями, которые защитят его и помогут ему стать полноценным и здоровым взрослым. Так же Бог наказывает нас и для святости. Поначалу это может показаться неприятным, но здесь сеются семена мирных плодов праведной жизни, и — не упустите это — мы должны через это многому научиться.

Э. Стэнли Джонс мудро сказал: «Вы не можете достичь спасения с помощью дисциплины — это дар Божий. Но вы не можете удержать

спасение без дисциплины».²⁵ Что касается формирования характера, Августину приписывают определение добродетели, такие как «хорошую привычку, созвучную нашей природе». Далее Джонс приводит простые привычки Иисуса в качестве примера того, кто полностью зависит от Бога и лично дисциплинирован в своих привычках: «По привычке он делал три вещи: 1) «по обыкновению Своему... встал читать» — Он читал Слово Божье по привычке. 2) «Он взшёл на гору помолиться» — он молился по привычке. 3) «по обычаю Своему, Он опять учил их» — он передавал другим по привычке то, что у Него было, и что Он находил. Эти простые привычки были основными привычками Его жизни.²⁶ Святые привычки формируют здоровых учеников. Если вернуться к идее Весли о святом характере, то он полагал, что они формируются в христианах, когда они участвуют в жизни церкви посредством привычных практик, которые он назвал «средствами благодати», также известными как духовные дисциплины. Средства благодати являются проводниками преобразующей благодати Бога — теми действиями, которые определяют деятельность Бога по отношению к нам во время путешествия благодати.

Согласно Весли, эти средства передавались через то, что он называл делами благочестия и делами милосердия. Благочестие — это прежде всего то, что мы делаем для улучшения наших личных отношений с Христом. Дела милосердия связаны с тем, что мы делаем для участия в служении и миссии Бога в этом мире. И у дел благочестия, и у дел милосердия есть индивидуальный компонент (то, что можно делать в одиночку) и коллективный компонент (то, что необходимо делать с помощью других людей).

Индивидуальными делами благочестия являются размышление над Писаниями, молитва, пост, разговор о вере с другими людьми (евангелизация) и щедрое пожертвование наших личных ресурсов. Коллективными делами благочестия являются совместное богослу-

25. E. Stanley Jones, *Conversion* (Nashville: Abingdon Press, 1991), quoted in Richard J. Foster and James Bryan Smith, eds., *Devotional Classics: Selected Readings for Individuals and Groups* (Englewood, CO: Renovaré, 1990), 281.

26. Jones, *Conversion*, quoted in Foster and Smith, *Devotional Classics*, 282.

жение, участие в таинствах Причастия и христианского крещения, подотчетность друг другу (также известная как «христианские конференции»), изучение Библии и проповедь. Опять же, мы участвуем в этих религиозных мероприятиях не только потому, что мы христиане, но и потому, что это «пропитанная Духом практика, которая преобразует вашу любовь и учит ее... помогает возвращать в вас все то, что формирует любовь», потому что с помощью этих практик мы учимся облекаться во Христа (см. Кол. 3:12-16).²⁷

Таинства как средства благодати

Более подробная информация о важности таинств будет полезна во время путешествия благодати. Слово «таинство» происходит от латинского слова, означающего «освящать» или «делать священным, святым», которое, в свою очередь, происходит от греческого слова, означающего «тайна». В результате получается, что таинство является «священной тайной». Джон Весли заимствовал свое определение причастия из катехизиса англиканской молитвенной книги (который заимствован из краткого определения Августина) с небольшой адаптацией для большей ясности: «Внешний знак внутренней благодати и средство, посредством которого мы ее получаем».²⁸ Объединяя идею священной тайны и средств, Н. Т. Райт описывает таинства как «те случаи, когда жизнь небес загадочным образом пересекается с жизнью земли».²⁹ Некоторые христианские традиции выделяют больше таинств, чем другие. Протестанты обычно отмечают два таинства: крещение и Евхаристию (которую также называют Вечеря Господня или Святое Причастие).³⁰

27. James K. A. Smith, *You Are What You Love: The Spiritual Power of Habit* (Grand Rapids: Brazos Press, 2016), 68–69.

28. Rob L. Staples, *Outward Sign and Inward Grace: The Place of Sacraments in Wesleyan Spirituality* (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 1991), 21. Выделено мной.

29. Wright, *After You Believe*, 223.

30. Обоснованием этих двух таинств является предпочтение практиковать только те, которые установлены Иисусом Христом (также известные как «доминантные таинства»).

Джон Весли настоятельно призывал «внимательно выполнять все таинства (духовные дисциплины)»,³¹ но особенно Евхаристию. Он назвал ее «великим каналом», по которому нам передается благодать, и даже назвал причастие первым шагом в достижении нашего спасения.³² Такая динамичная точка зрения была основана на его вере в то, что Причастие является не просто символическим напоминанием о смерти Христа — когда человек принимает Вечерю Господню, посредством Духа Святого ощущается настоящее присутствие Христа.³³ Это привело Весли к двум важным выводам. Во-первых, поскольку настоящая благодать распространяется на христианскую жизнь, наделенную властью, причастие следует принимать как можно чаще. Во-вторых, поскольку присутствие Святого Духа в Причастии является эквивалентом легко доступной Божьей спасающей, освящающей и поддерживающей благодати, его можно рассматривать как «таинство обращения»³⁴ — человек с раскаявшимся сердцем может обрести спасение — и как средство для продвижения святости. Этот высокий взгляд на причастие побудил богослова-назарянина Роба Стейплса говорить о Евхаристии как о «таинстве освящения».³⁵

Крещение — это далеко не просто ритуал или публичное свидетельство. Оно означает нашу смерть и воскресение с Христом.

31. John Wesley, *A Plain Account of Christian Perfection, Annotated*, eds. Randy L. Maddox and Paul W. Chilcote (Kansas City, MO: Beacon Hill Press of Kansas City, 2015), 45.

32. Maddox, *Responsible Grace*, 202.

33. *«Когда Иисус говорит ‘вспоминание’, в греческом тексте в это месте используется слово *anamnesis*. Оно подразумевает гораздо больше, чем исторические воспоминания. Оно указывает на вдохновленное Святым Духом воспоминание, которое переносит событие из прошлого в настоящее таким образом, что это событие буквально ‘происходит снова’». J. D. Walt, “Wonder Bread,” *Seedbed Daily Text*, April 24, 2020, <https://www.seedbed.com/wilderness-wonder-bread/>.

34. *«Обращающее таинство» - это фраза, которую использовал лично Джон Весли. Staples, *Outward Sign and Inward Grace*, 252. Из свидетельства его матери о том, что она обрела полную уверенность в своей вере во время причастия, а также из многих других свидетельств подобного рода, Весли пришел к убеждению, что момент Евхаристии «заново представляет жертву Христа как драматическое зрелище, передающее Его спасительную силу». Maddox, *Responsible Grace*, 203.

35. See Staples, *Outward Sign and Inward Grace*, 201–49.

«Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:4). Человек не попадает в Царство Божье сам по себе — в конце концов, должно произойти умирание для греха и себя и восхождение к новой жизни.³⁶ Крещение знаменует как раз этот момент. «Крещение ясно дает понять, что вся христианская жизнь представляет собой знамение креста, участие в кресте, принятие креста и следование Иисусу».³⁷ Весли не включил крещение ни в один из своих известных перечней средств благодати, но не потому, что он не ценил крещение, а потому что оно вводит человека в общину веры, и является событием в жизни верующего, которое происходит один раз. Таким образом, согласно Весли, крещение знаменует начало жизни святости, к тому же Весли считал, что другие средства благодати обязательно повторяются в процессе постоянного стремления к святости.³⁸

Весли во многом разделял взгляды английских реформаторов на крещение, но в его взглядах были два существенных отличия. Согласно Мэддоксу, Весли ставил «милостиво дарованное преобразование нашей жизни» выше нашего «юридического прощения (акцент на чувстве вины и необходимости прощения)». Это важное различие, потому что оно означает, что крещение — это знак не только того, что наши грехи прощены, но и того, что мы исцеляемся от нашей греховной природы и сокрушенности, которые принес нам грех.³⁹ Кроме того, несмотря на то что для Весли благодать крещения является «достаточной для начала христианской жизни», человек сам

36. Wright, *After You Believe*, 281.

37. Wright, *After You Believe*, 281.

38. Staples, *Outward Sign and Inward Grace*, 98; Maddox, *Responsible Grace*, 222.

39. Есть существенные различия между западными (латинскими) и восточными (греческими) христианскими традициями в отношении значения спасения. «Для западного христианства (как протестантского, так и католического) характерно преобладание юридического акцента на вине и отпущении грехов, тогда как восточно-православная сотериология обычно больше подчеркивает терапевтическую заботу об исцелении нашей больной грехом природы». Maddox, *Responsible Grace*, 23. Взгляд Весли на значение крещения включал оба аспекта, но все же он подчеркивал его исцеляющий и животворный аспекты..

должен ответственно и с благодарью прилагать все силы для того, чтобы средства благодати были в полной мере действенными.⁴⁰ В этом смысле крещение является знамением и символом готовности человека полностью посвятить себя тому, что необходимо для воспитания святой жизни.

Назарянский историк и ученый Пол Бассетт однажды сказал мне, что самая ранняя упомянутая литургия крещения, датируемая концом четвертого века, включала возложение рук священником и произнесение слов (мой пересказ): «А теперь прими благодать и исцеление от Господа нашего Иисуса Христа, и да трудится в тебе сила Святого Духа, дабы ты, рожденный от воды и Духа, был верным свидетелем». В кратком изложении, *я обрел благодать; я исцеляюсь; я буду учеником Иисуса.*

Отношения подотчетности

Всякий разговор о поддерживающей благодати в жизни ученичества был бы неполным, особенно для тех, кто придерживается Весприанской традиции святости, без упоминания важности духовных отношений подотчетности. Весли разработал практические принципы, которые, по его убеждению, необходимы каждому растущему христианину. Понимая склонность к эгоцентризму (которая ведет к недостатку самосознания) и стойкое искушение жить изолированной жизнью, Весли установил пять уровней того, что он назвал «христианскими конференциями». Это были общества (похожие на классы воскресной школы, предназначенные для христианского образования и обучения), классные собрания (подробнее об этом позже), группы (небольшие), избранные общества (развитие лидерских качеств и наставничество) и группы покаяния (группы выздоровления).

Хотя христианские конференции всех уровней были полезны как средство благодати, Весли пришел к выводу, что сердцем христианской общины являются классные собрания, которые жизненно важны для того, чтобы человек рос в подобии Христу. Они стали

40. Maddox, *Responsible Grace*, 23.

«методом» методистского движения и, по мнению большинства, самым большим организационным вкладом Весли в жизнь святости. Основное внимание классных собраний было сосредоточено не на христианском образовании как таковом, а на поведении с упором на практический замысел и окружение, которые лучше всего подходили для духовного преображения. Изучение Библии и обучение доктринам были важны, но они предназначались только для обществ. Люди приходили на классные собрания, чтобы задавать вопросы о духовном росте каждого члена. Они были там, чтобы смотреть друг другу в глаза и задавать вопрос: «Как дела с твоей душой?». Они должны были считать друг друга ответственными за рост в благодати и всячески ободрять друг друга, чтобы побуждать друг друга к святости сердца и жизни.⁴¹

Самым известным протестантским проповедником восемнадцатого века был не Джон Весли. Это был другой англичанин, Джордж Уайтфилд. Красноречивый и динамичный проповедник, Уайтфилд повсеместно считался голосом протестантизма во всем западном мире и одним из главных двигателей Великого пробуждения в Северной Америке.⁴² Весли и Уайтфилд были близкими друзьями и восхищались вкладом друг друга в укрепление церкви. Тем не менее, в конце концов, более известным в этой области стал Весли, а не Уайтфилд. Адам Кларк, молодой современник Весли, связал непреходящие плоды Веслианского возрождения непосредственно с классными собраниями.

По многолетнему опыту я знаю правильность совета господина Весли: «Организовывайте классные собрания всюду, где вы проповедуете, и пусть слушатели будут внимательны; ибо где бы мы ни проповедовали, не делая этого, там слово подобно семени на обочине дороги». Именно этим средством [благодатью] мы смогли

41. Этот раздел о классных собраниях взят из моей книги о городском служении. Более подробную информацию о христианских конференциях и влиянии классных собраний на методизм см. David A. Busic, *The City: Urban Churches in the Wesleyan-Holiness Tradition* (Kansas City, MO: The Foundry Publishing, 2020).

42. Harry S. Stout, *The Divine Dramatist: George Whitefield and the Rise of Modern Evangelicalism* (Grand Rapids: Eerdmans, 1991), xiii–xvi.

основать постоянные и святые церкви по всему миру. Мистер Весли с самого начала видел необходимость в этом. Мистер Уайтфилд... не следовал этому принципу. Каковы были последствия? Плоды труда мистера Уайтфилда умерли вместе с ним. Плоды мистера Весли остаются и множатся.⁴³

По многолетнему опыту я знаю правильность совета господина Весли: «Организовывайте классные собрания всюду, где вы проповедуете, и пусть слушатели будут внимательны; ибо где бы мы ни проповедовали, не делая этого, там слово подобно семени на обочине дороги». Именно этим средством [благодатью] мы смогли основать постоянные и святые церкви по всему миру. Мистер Весли с самого начала видел необходимость в этом. Мистер Уайтфилд... не следовал этому принципу. Каковы были последствия? Плоды труда мистера Уайтфилда умерли вместе с ним. Плоды мистера Весли остаются и множатся.⁴⁴

Ученичество может быть персональным, но не должно быть частным. Изолированные христиане находятся в опасности, потому что замкнутая вера порождает слабых и бесплодных учеников. Совместные богослужения и христианское образование полезны и необходимы, без совместной жизни в доверительных отношениях, проникнутых любовью, мы, без применения полученных знаний на практике, будем сталкиваться с проблемами «совершая свое спасение» (Флп. 2:12). Секрет здорового и счастливого роста в благодати кроется в повторяющейся фразе Весли «наблюдения друг за другом в любви».⁴⁵

Милость самоконтроля

Когда мы учимся молиться, постимся, читаем Писание, размышляем, изучаем, проявляем простоту и покорность, уединяемся, несем служение, исповедаемся, поклоняемся и следуем принципу

43. J. W. Etheridge, *The Life of the Rev. Adam Clarke* (New York: Carlton and Porter, 1859), 189.

44. Etheridge, *The Life of the Rev. Adam Clarke*, 189.

45. John Wesley, "The Nature, Design, and General Rules of the United Societies," *Works*, 9:69.

взаимной ответственности, мы тем самым практикуем средства благодати. Эти и другие подобные им духовные дисциплины являются неотъемлемой частью поддерживающей благодати.

Вы можете сказать: «У меня нет склонности ко всему этому!». Присоединитесь к этому клубу. Дело в том, что поначалу ни у кого нет склонности ко всему этому. Эти дисциплины непопулярны и требуют напряженного труда и постоянной практики. Не забывайте, что с помощью Духа наша старая природа преобразуется в новую до тех пор, пока то, что раньше не приходило, естественным образом становится нашей второй натурой, и «доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4:19). Возможно, по этой причине самоконтроль указан как последняя характеристика плода Духа. Самоконтроль необходим, потому что плод не появляется сам по себе. Цветки показывают первые признаки потенциала, но если нет предельной концентрации и целенаправленного внимания, плод вряд ли созреет.

Райт сухо подчеркивает, что некоторые плоды можно смоделировать: «Все разновидности тех плодов, которые Павел упоминает здесь, сравнительно легко смоделировать, особенно у молодых, здоровых и счастливых людей, за исключением самоконтроля. Если его нет, обязательно стоит поставить вопрос, не является ли появление других видов плодов всего лишь чистой внешностью, а не настоящим признаком труда Духа».⁴⁶ Поэтому неудивительно, что самоконтроль лежит в основе неколебимого стремления к совершенствованию жизни в святости. Есть много паразитов, много чужеродных кустарников, которые угрожают задушить плодоносящее дерево, много хищников, готовых откусить корни или сорвать плод до того, как он созреет. Выбор разума, сердца и воли должен быть сознательным, чтобы беспощадно бороться со всеми такими врагами. Просто от того, что вы «живете в Духе», следование Духу не становится автоматическим. Вы должны совершать это следование. И вы можете это сделать.⁴⁷

46. Wright, *After You Believe*, 196.

47. Wright, *After You Believe*, 196–97.

Поддерживающая благодать: духовная и практическая

Поддерживающая благодать является и духовной, и практической. Она духовна, поскольку требует Духа. Подобно тому, как физический плод является естественным продуктом живого организма, так и духовный плод является продуктом Святого Духа. Мы не можем произвести в себе глубокую труд Бога силой Святого Духа — он исходит извне и, как таковой, является совершенным даром. Тем не менее, эта благодать является также практической; просто, потому что она требует практики. Эта практика подобна садоводству: чтобы то, что в нас началось, было «совершенно» (Флп. 1:6) и принесло «плоды праведности» (Флп. 1:11). Ни один фермер, который сажает кукурузу в понедельник, не ожидает, что в следующее воскресенье он уже будет есть кукурузу в початках. От семян до урожая необходимы работа и время. Необходимы вода и солнечный свет, необходимо вносить удобрения и нужно уничтожать сорняки, если мы хотим пользоваться благами плодоношения.

Мы живем в культуре быстрого приготовления буквально всего: растворимый кофе, попкорн в микроволновой печи, высокоскоростной Интернет. Люди в кафе выражают недовольство и возмущение, если им требуется больше нескольких секунд для подключения своих ноутбуков к Wi-Fi. Ожидание немедленного доступа ко всему вызывает у всех нетерпение. Откуда это взялось? Я утверждаю, что так подпитывается глубоко укоренившееся в нас желание немедленного удовлетворения, что не является современным феноменом — он существует в человеке очень давно. В то время как в Писании есть много примеров этого смертельного вируса, приносящего мгновенное удовлетворение, самым печальным примером тому является Исав, о котором мы знаем по истории о праве первородства. Эта печальная история началась после того, как он неудачно провел день на охоте. Когда он вернулся домой, он проголодался. Его хитрый брат-близнец Иаков готовил на костре тушеное мясо с красной чечевичной похлебкой. Исав попросил у него еды. Не теряя времени на расчеты, Иаков предложил сделку: «продай мне теперь же своё первородство» (Быт. 25:31).

Право первородства, или право первенца (также известное как закон первородства), было распространенным правом наследования, которое гарантировало финансовые привилегии и семейный авторитет старшему ребенку мужского пола — престижное и прибыльное благословение. Со стороны Иакова было возмутительно просить Исава продать такое ценное имущество за тарелку похлебки. Ответ Исава был не менее возмутительным: «вот, я умираю, что мне в этом первородстве?» (25:32). Он был готов обменять самое дорогое и ценное, что ему принадлежит, на мгновенное вознаграждение — в буквальном смысле — миску красной чечевицы.

Иронию здесь нельзя не увидеть. Какой импульсивный человек променяет что-то бесконечно дорогое и бесценное на мгновенное вознаграждение, которое исчезнет через несколько мгновений? Тем не менее, в нашей культуре мгновенного удовлетворения люди делают это постоянно: обменивают нечто, имеющее бесконечную важность и ценность, на то, что, как они сами же знают, стоит гораздо меньше — что-то долговечное на что-то недолговечное. «Я хочу то, что хочу, и хочу это сейчас! Я хочу, чтобы мои аппетиты удовлетворялись, даже если это будет стоить мне всего». Неудивительно, что автор Послания к Евреям сравнивает поступок Исава с греховной безнравственностью: «[Наблюдайте]... чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами» (Евр. 12:16–17). Это трагический и очень важный урок, который нельзя оставить без внимания. Для освященной жизни необходима дисциплина, и процесс ученичества прерывать нельзя.

Тайгер Вудс признан одним из величайших игроков в гольф в истории. Когда я был молодым человеком, то, играя в гольф, я пытался подражать его стилю. Я хотел постичь стиль игры Тайгера, добиться такой же точности ударов, какие были у Тайгера, наносить эффективные удары мягким касанием, как это делает Тайгер, делать это с такой же уверенностью, как Тайгер (я даже купил такие же головные уборы для гольфа фирмы Nike, которые носит Тайгер). Была только одна проблема: Тайгер тренировался по несколько ча-

сов каждый день и делал это чуть ли не с тех пор, как едва научился ходить.⁴⁸ Даже когда он стал лучшим игроком в гольф в мире, специалисты говорят, что он стал тренироваться еще усерднее, чем кто-либо другой. Я могу сказать, что хочу играть в гольф, как Тайгер Вудс, но это ничего не значит, если моя приверженность тренировкам не соизмерима с моим желанием. Мгновенного удовлетворения здесь не наступит. Как бы я ни хотел, чтобы все было по-другому, но уровень моей игры в гольф соразмерна тому, сколько я тренируюсь.

Иногда люди говорят: «Я хочу быть как Сестра Такая-то. Она выглядит такой близкой к Богу. Я вижу в ней Иисуса. Она святая». Неплохо видеть в ней хороший пример подобия Христу и стремиться подражать ее образу жизни, но вы, вероятно, не знаете, сколько часов она проводит наедине с Господом в размышлениях и молитвах — десятилетия, которые она потратила в духовной практике, сформировали в ней то, что вы сейчас видите. Она не достигла того уровня, на котором находится сейчас, в результате мгновенного удовлетворения. Духовная практика сформировала в ней те благочестивые черты характера, которые теперь выглядят как добродетель. Она взращивала плод Духа, и поэтому любовь, радость, мир, терпение, доброта и самообладание кажутся в ней такими очевидными.

Святость — это не какое-то мгновение, когда вуаля! и добродетель обретена. Нет: это то, что в нас формируется. «Обращение в веру является даром и достижением. Это мгновенный акт и труд всей жизни»⁴⁹ Терпение и дальновидность — вот что необходимо для путешествия благодати. Мы должны выращивать плоды.

Думаю, будет уместным завершить главу о дающей силу Божьей благодати молитвой о чистоте, которой святые молятся более тысячи лет:

*О, всемогущий Бог, Тебе открыты все сердца, известны все наши желания, и от Тебя не сокрыты никакие тайны; очисти мысли наших сердец силой Твоего Святого Духа, чтобы мы могли в совершенстве любить Тебя и достойно возвещать Твое святое имя; во имя Христа, Господа нашего. Аминь.*⁵⁰

48. Вудс появился в известном телешоу в возрасте двух лет и уже тогда показал свои способности игры в гольф..

49. Jones, *Conversion*, quoted in Foster and Smith, *Devotional Classics*, 281.

50. *The Book of Common Prayer* (Cambridge: Cambridge University Press, n.d.), 97–98.



6

ДОСТАТОЧНАЯ БЛАГОДАТЬ

Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». — 2 Коринфянам 12:9

Мы начали эту книгу с того, что сказали, что благодать является личной, переживаемой и познаваемой через личность и труд Иисуса Христа, явленные в присутствии Святого Духа. Как отмечал Томас Лэнгфорд, благодать не является абстрактным принципом, «но является фактической самоотдачей Бога в истории».¹ В Иисусе Христе и в Духе есть присутствие, обновление человеческой жизни происходит через ищущую, спасающую, освящающую и поддерживающую благодать. Это последнее библейское выражение благодати для меня представляется наиболее загадочным.

Вы когда-нибудь задумывались, почему те, кто, как кажется, ведет легкую жизнь, могут казаться такими далекими от Бога, в то время как те, кто проходит через самые глубокие воды и сталкивается с величайшими личными проблемами, часто ощущают близость Бога? На первый взгляд, оба наблюдения кажутся нелогичными. Само собой разумеется, что те, у кого меньше проблем, будут более счастливы и окружены большим миром, чем те, кто переносит глу-

1. Thomas A. Langford, *Reflections on Grace* (Eugene, OR: Cascade Books, 2007), 107.

бокие страдания, но в действительности часто происходит наоборот. Как объяснить такой парадокс?

Молиться «Да будет воля твоя и на земле, как на небе» значит признать, что не все, что происходит в мире, является волей Бога. Мы не приписываем Богу ничего злого. Каждый раз, когда мы это делаем, мы ставим под сомнение характер Бога. Третья заповедь запрещает произносить имя Бога напрасно, и это связано не столько с ругательствами, сколько с искажением представления о Боге в мире. Это серьезный проступок — считать, что какое-то зло исходит от Бога, или то, что пришло от Бога, назвать злом. Тем не менее, стоит отметить, что, хотя не все происходящее является волей Бога, тем не менее, поскольку наш Бог является всемогущим и всех любящим, Божья воля есть во всем, особенно в том, что касается тех, кого Бог называет Своим, и кто пребывают во Христе. Писание напоминает нам, что одна из особенностей Бога заключается в том, чтобы искупить все, даже если задумано зло. Иосиф сказал своим ревнивым братьям: «вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50:20). И снова Павел напоминает нам: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). Иосиф не сказал, что Бог заставил своих братьев продать его в египетское рабство; он сказал, что Бог не позволит, чтобы за их злыми намерениями осталось последнее слово. Павел не говорил, что Бог причиняет вред Его народу; скорее, он сказал, что Бог верно трудится во всем, как хорошо, так и плохо, брать то, что кажется только разрушительным и сломленным, и превращать это в исцеляющее и святое. Эти отрывки из Писания объясняют, почему те люди во Христе, которые сталкиваются с величайшими страданиями, также испытывают величайший мир. Что-то происходит в жизни верного ученика Иисуса, который в путешествии благодати проходит через трудные обстоятельства и сложные ситуации. В своей слабости они испытывают Божью достаточную

благодать, которая поддерживает их и дает им все то, что необходимо в их величайшей борьбе.

Сила, становящаяся совершенной в слабости

Апостол Павел говорил о достаточной благодати в контексте своего второго послания церкви первого века в Коринфе. По словам Павла, за четырнадцать лет до написания своего послания к коринфянам у него было видение от Бога, в котором он «был восхищен до третьего неба» (2 Кор. 12:2). Большинство исследователей Библии не верят, что Павел предполагал, что существует несколько уровней небес, но что вместо этого он описывал откровение, выходящее за рамки обычной человеческой способности видеть, и что он был способен по вдохновению Духа воспринимать нечто за пределами физической реальности. Его цель состоит в том, чтобы сказать им и нам, что он удивительным образом испытал присутствие Бога, увидел воскресшего Христа и никогда уже не будет прежним — это изменило его жизнь.²

Такое эйфорическое переживание может привести к духовной гордости и хвастовству. Осознавая потенциальную опасность такого явления, и чтобы не впасть в нечестивое самомнение, Павел добавляет, что ему дано «жало в плоть» (12:7). Ни происхождение, ни специфика этого жала до конца не ясны. Мы не знаем, была ли проблема физической, эмоциональной, или это была проблема отношений.³ Ясно то, что она стало таким тяжелым бременем для Павла, что он назвал его «ангелом сатаны, [посланным] удручать меня, чтобы я не превозносился» и напомнить ему о его немощи (12:7). Он умолял Бога

2. Douglas Ward, "The 'Third Heaven,'" *The Voice: Biblical and Theological Resources for Growing Christians*, 2018, <https://www.criovoice.org/thirdheaven.html>. Многие ученые утверждают, что видение, описанное Павлом во 2 Коринфянам, является упоминанием его встречи с воскресшим Христом на дороге в Дамаск.

3. Некоторые предположили, что жало Павла во плоти было физическим недугом: состояние кожи, острая проблема со зрением или эпилепсия. Другие предположили, что жало было памятью о его прошлом как гонителя церкви и о трудностях в отношениях, которые могли возникнуть с еврейскими христианами.

убрать ее, устранить его недостатки — и таким образом, как можно подумать, сделать его сильнее, чтобы он лучше руководил церковью. Прежде чем дальше говорить о жале, давайте не забывать, что Павел был сильным человеком. Он не был духовным слабаком. В другом месте Павел подробно описывает свои апостольские страдания:

Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготe.

(2 Кор. 11:23-27)

Что уж говорить о постоянном давлении и тревоге, которые связаны с проблемными церквями и невыносимыми членами церквей!

Прочтите перечень трудностей Павла еще раз. Он вытерпел их все и, несомненно, даже еще больше (на ум приходят змеиные укусы). Убеждены ли вы, что Павел не был ни нежным цветком, ни плаксивым жалобщиком? Это наводит нас на мысль о том, что чем бы ни было это жало, для Павла оно не было незначительным. По словам Павла, не менее трех раз он обращался к Богу с просьбой убрать это жало (как говорится в Библии: «Я продолжал просить»). Павел говорит нам, что он был на очень большой глубине. Он нес тяжелую ношу и чувствовал, как спотыкается под ее тяжестью. В глазах Павла это не было мелочью, и он молился об исцелении. Господь ответил на его молитву, но не так, как он ожидал. Нет, Павел, это жало останется с тобой, но знай: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9). *Ты сильнее в самые слабые моменты, когда Я с тобой, чем в свои самые сильные моменты без Меня. Моя сила совершенствуется в твоей слабости.*

В Божьих руках

Через достаточную благодать Господь как бы говорит нам: «Когда вы исчерпаете свои человеческие силы, Я дам вам Свою сверхъестественную силу. Когда ваша энергия иссякнет, Моя энергия оживет в вас. Когда вы не сможете идти дальше, Я возьму вас и понесу. Можете какое-то время покоиться в Моих руках».

Существует современная известная поэтическая притча «Следы на песке».

Как-то раз одному человеку приснился сон. Ему снилось, будто он идёт песчаным берегом, а рядом с ним — Господь. На небе мелькали картины из его жизни, и после каждой из них он замечал на песке две цепочки следов: одну — от его ног, другую — от ног Господа.

Когда перед ним промелькнула последняя картина из его жизни, он оглянулся на следы на песке. И увидел, что часто вдоль его жизненного пути тянулась лишь одна цепочка следов. Заметил он также, что это были самые тяжёлые и несчастные времена в его жизни.

Он сильно опечалился и стал спрашивать Господа: «Не Ты ли говорил мне: если последую путём твоим, ты не оставишь меня. Но я заметил, что в самые трудные времена моей жизни лишь одна цепочка следов тянулась по песку. Почему же Ты покидал меня, когда я больше всего нуждался в тебе?»

Господь отвечал: «Моё милое, милое дитя. Я люблю тебя и никогда тебя не покину. Когда были в твоей жизни горе и испытания, лишь одна цепочка следов тянулась по дороге. Потому что в те времена я нёс тебя на руках».

Если бы можно было представить ищущую благодать в форме образа, она выглядела бы как ищущий пастырь, ожидающий отец, пробуждающий поцелуй. Если бы образом была спасительная благодать, она выглядела бы как объятие, принятие, примирение. Если бы образом была достаточная благодать, оно выглядела бы так, будто кого-то несут Божьи руки.

«Следы на песке» — это далеко не просто притча, а реальная история, которую я неоднократно слышал. За годы своего пастырского

служения на моих собраниях были люди, которые переживали сильные страдания и мучительную скорбь — порой настолько сильные, что я просто удивлялся, откуда у них были силы вставать с постели по утрам; люди так далеко заходили в тупик, что, по словам Юджина Петерсона, «их отчаяние пробирало меня до мозга костей».

Затем я слышал, как они говорили: «Пастор, я не могу это объяснить. Это просто непостижимо. Я знаю, что все это должно было меня раздавить, но я чувствую — и они говорили именно эти слова — что меня будто кто-то несет. Я глубоко опечален этой утратой, этой болезнью, этой смертью, этим предательством, и, казалось бы, я должен был совершенно пасть духом, но в моем разуме царит покой, а в моем духе — необъяснимое спокойствие. Я могу описать это только так, будто кто-то сильно и нежно держит меня в надежных объятиях». Одна цепочка следов: достаточная благодать.

Если я что и понял в том, что касается страдания, так это то, что достаточная благодать остается интеллектуальной реальностью все то время, когда мы в ней искренне нуждаемся. Можно знать что-то разумом и никогда не постичь это сердцем. На самом деле, когда мы испытываем, как нас поднимают и несут, определения этому нет — это можно только прочувствовать. Такова достаточная благодать. Не так давно я разговаривал со своим другом, который сказал: «Я не знаю, что бы я сделал, если бы потерял одного из своих детей. У меня не было бы сил продолжать дальше жить».

Я ответил: «Ты прав. У тебя сейчас нет сил, потому что тебе не водилось ходить этими путями. Надеюсь, тебе никогда не придется это делать, но это с тобой все же случится, с тобой будет достаточная благодать».

Благодать, которой «просто достаточно»

Достаточная благодать — это все то, что вам сегодня необходимо. Это ежедневный дар «всего самого необходимого». Это похоже на манну в пустыне. Народ Божий странствовал по пустыне. Пищи было очень мало, и, если бы Бог не позаботился о них, они умерли бы от голода, поэтому Бог дал им этот дар. Он дарил им манну с небес.

Каждое утро, когда люди просыпались, она лежала на земле возле шатров, свежая для того дня. Они не заслуживали ее, не зарабатывали ее, не платили за нее. Это был дар из Божьей руки. Все, что им нужно было сделать, это собрать ее и приготовить. Единственное условие заключалось в том, что они не могли хранить ее. Они не могли сделать из нее сладкую массу и закрыть ее в консервную банку, чтобы отложить на черный день. Они не могли спрятать манну под своими матрасами на случай, если Бог не придет на следующий день; если бы они попытались это сделать, манна испортилась бы. Она стала бы червивой и гонилась бы только в качестве приманки для рыбы. Им просто нужно было поверить, что Бог даст им все, в чем они нуждаются сегодня, поверить, что Бог сделает то же самое завтра. Его милость обновляется каждое утро.

Вот что такое достаточная благодать. Ее нельзя отложить на завтра. Она достаточна для сегодняшнего дня. Бог дает нам все необходимое для сегодняшнего дня, и это правильно. Завтра у нас также будет все необходимое. Это благодать «всего самого необходимого», которая несет нас, когда мы сами не можем идти дальше. Неудивительно, что Павел уверенно заявил: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12:9–10).

Благодать, которая держит

Несколько лет назад один пастор из Пенсильвании увидел после богослужения мужчину с булавкой в виде бульдога на лацкане его костюма. Не зная, что этот человек работал в транспортной компании, логотипом которой был бульдог, он наивно спросил: «Что символизирует этот бульдог?».

С огоньком в глазах мужчина озорно ответил: «Ну, пастор, бульдог символизирует то упорство, с которым я держусь за Иисуса Христа».

Пастор ответил: «Это прекрасный символ, но плохое богословие». Удивленный мужчина спросил: «Что вы имеете в виду?».

«Такой символ вовсе не должен означать стойкость, с которой вы держитесь за Иисуса Христа», — заметил пастор. «Он должен свидетельствовать о стойкости, с которой Иисус Христос держится за вас».

Вера в трудные времена не зависит от того, насколько мы сильны, или сколько у нас веры. Вера в самые тяжелые моменты на самом деле зависит от того, насколько силен Бог. Независимо от того, с чем мы сталкиваемся во время нашего путешествия, Божьей благодати достаточно, чтобы поддержать нас, а Его любовь достаточно сильна, чтобы провести нас через это. Не будем забывать, что «несмотря ни на что» в нашей жизни означает, что Иисус Христос держится за нас с упорством бульдога и никогда не отпустит.

Женщина из церкви, в которой я нес пасторское служение, внезапно тяжело заболела. Врачи отправили ее на множество анализов, чтобы выяснить, что с ней. Они обнаружили у нее редкое заболевание, из-за которого в ее организме возникали серьезные аллергические реакции на любую принимаемую ею пищу. Это обстоятельство стало очень серьезным, даже опасным для ее жизни. В это время ее муж был направлен в Афганистан для прохождения военной службы. В конце концов, ее госпитализировали, и ей предстояло пройти медицинское обследование, которое, как ожидали врачи, вызовет у нее сильную аллергическую реакцию, способную привести к временной остановке дыхания. Никто не может предсказать, к чему приведет такая резкая реакция, особенно когда известно, что она наступит. Она сказала мне: «Пастор, я была очень напугана, даже впала в панику. Я лежала на больничной койке, жалея о том, что мне предстоит пережить, и удивлялась, почему все это происходит со мной. В довершение ко всему, я была расстроена тем, что мой муж находился за тысячи миль от меня. Мне было страшно, и я чувствовала себя очень одинокой».

Наступило время обследования. Она была в ужасе: «Теперь я знаю, что означает термин 'До смерти напугаться'. Я буквально не

могла двигаться и обнаружила, что не могу даже молиться. Я никогда раньше не умела молиться. Единственная молитва, которую я могла произнести, была: ‘Боже, помоги мне, пожалуйста’».

Она повернулась к медсестре, которая собиралась проводить обследование, и спросила: «Вы христианка?».

«Да», ответила медсестра.

«Не могли бы вы помолиться за меня?»

Медсестра без колебаний ответила «Конечно» и помолилась простой молитвой об утешении и исцелении.

Потом эта женщина сказала мне: «Когда она молилась, меня охватил невероятный покой. Это было почти так, как если бы Бог возложил на меня руки и поднял меня в Свое присутствие» (да, она сказала именно так). «Я знала, что Бог со мной, и внезапно весь страх исчез».

Они провели обследование, и, ко всеобщему изумлению, тяжелая реакция не наступила. «Пастор, я внезапно почувствовала, как во мне поднимается чувство радости. Это была какая-то неописуемая радость. Если бы я могла танцевать в том помещении, я бы так и сделала!».

В этот самый момент ее медсестра сняла антирадиационный жилет, который она носила, и больная увидела, что у нее на шее висит большой кулон-крест.

Со слезами на глазах от этого яркого воспоминания эта женщина сказала мне: «Вот тогда меня осенило, что Бог был со мной все время — я просто не могла Его видеть. Я не чувствовала Его присутствия, но Он был там. Он был там все время. Хотя мой муж был в Афганистане, я по-прежнему была невестой Христа. Иисус был в тот момент моим мужем, Он находился рядом со мной и нес меня».

Во время путешествия благодати достаточная благодать Бога удерживает нас разными способами, но один из самых распространенных — это через тело Христа. Нас не должно удивлять, что когда мы молимся о том, чтобы Бог раскрылся в нашей боли, это происходит в форме открытки или телефонного звонка от человека из нашей

церкви, который говорит: «Я люблю вас. Я молюсь за вас. Господь с вами». Иногда мы участвуем в церковном общении и делимся тем, что кажется нам невыносимым, и тогда брат или сестра во Христе обнимают нас и говорят: «В последнее время я много думаю о вас. Я хочу, чтобы вы знали, что вас любят и за вас молятся». И, чудо из чудес, воплощенное присутствие Иисуса окружает нас, как если бы Он держался за нас в тот момент с упорством бульдога, пронося нас через самые сложные моменты нашей жизни.

Когда одна из моих дочерей была маленькой, она боялась темноты. Мы с женой укладывали ее спать и говорили: «Не бойся. Иисус прямо здесь, с тобой».

Она отвечала: «Хорошо, мама и папа. Я не буду бояться». Однако вскоре мы слышали стук в дверь спальни. «Мама, папа, я знаю, что Иисус со мной, но мне нужен кто-то, похожий на вас».

Она была права. Иногда нам нужен кто-то, похожий на нас. Вот что такое тело Христа. Христианская община — это Иисус, облекшийся в кожу и кости. Посредством теплых тел людей, наполненных Его безграничным состраданием и непреходящей любовью, Бог обнимает и поддерживает нас.

Терпение, характер и надежда

Обычно мы стараемся избегать боли и страданий. Желать утешения и здоровья — это нормально. Однако мы также знаем, что можем найти радость и даже надежду в болезненные и тяжелые времена, потому что знаем, что сила Иисуса совершенствуется в нашей слабости. В другом послании христианам первого века, жившим в Риме, Павел сказал: «И не сим только, но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:3-5). Опять же, Павел ссылается на добродетель и формирование характера по подобию Христа.

Во-первых, страдание порождает терпение. Проблемы, давление и испытания не являются случайностями судьбы, не имеющими

отношения к нашей конечной цели (telos) подобия Христу. На языке оригинала Нового Завета «терпение» — это слово *hupomone*, что означает стойкость, несмотря ни на что — стойкость, даже когда на нас обрушиваются жизненные невзгоды. Трудности порождают терпение, а терпение есть качество, которое говорит: «Я не собираюсь бросать, несмотря ни на что». Это похоже на бег на длинную дистанцию. Ваши ноги кажутся тяжелыми, ваши легкие кричат о воздухе, ваше сердце, кажется, вот-вот вырвется из груди, и вы ужасно хотите сойти с дистанции. Однако вы знаете, что вам нужно продолжать бежать, потому что в тот самый момент, когда вы хотите остановиться, вы получаете наибольшую пользу от бега. Это *hupomone* — терпение под давлением. Мы можем радоваться нашим проблемам и испытаниям, зная, что давление и даже жизненные страдания порождают терпение и стойкость.

Во-вторых, терпение порождает характер. Греческое слово *dokime* первоначально относилось к металлу, который был очищен от всех примесей. Проблемы и испытания порождают терпение, а терпение — силу характера. Сегодня в каждой грани общественной жизни нам остро необходим характер. Ричард Джон Нойхауз подчеркивает этот момент: «То, что мы новые существа во Христе, является чистым даром Бога; построение характера является актуализацией этого дара. Это кропотливый процесс нашего становления такими, какими мы уже являемся во Христе. Это требует внимания к повседневному опыту, банальным аспектам христианского паломничества». ⁴ Нойхауз категорически заключает: «Характер подразумевает смелость и изящество, чтобы жить достойной жизнью в мире, где потребности в основном остаются неудовлетворенными». ⁵ Никто по доверенности силу характера не обретает. Преодоление испытаний в реальных жизненных ситуациях порождает терпение, а терпение, ставшее праведным, дает целостность и глубину характера.

4. Richard John Neuhaus, *Freedom for Ministry* (Grand Rapids: Eerdmans, 1979), 90.

5. Neuhaus, *Freedom for Ministry*, 88.

В-третьих, характер рождает надежду. Надежда есть спокойная и неколебимая вера в то, что Бог с нами. Надежда — это уверенное ожидание того, что, какое бы будущее нас ни ждало, оно находится во власти нашего Спутника в путешествии благодати. Главной проблемой нашего времени является не столько стресс, сколько недостаток надежды. В самом деле, Томас Лэнгфорд хорошо об этом говорит: «Надежда не связана с будущим; надежда меняет наше представление о прошлом и определяет нашу жизнь в настоящем. Мы живем преображенными в надежде и преображенными надеждой».⁶

Одна иллюстрация поможет прояснить ситуацию.⁷ Представьте себе комнату, заполненную старшеклассниками. Вы обращаетесь к тому, кто слева от вас, и спрашиваете: «Как у вас дела в последний год учебы?».

Учащийся отвечает: «Не очень хорошо. Провалил несколько курсов, а если провалю еще один, то не закончу школу. И тогда придется остаться на второй год».

Вы снова спрашиваете: «А каким вы видите свое будущее?».

«Ну... надеюсь закончить школу в мае, а потом, осенью, попытаюсь поступить в колледж».

Затем вы обращаетесь к ученице справа и задаете ей тот же вопрос: «А у вас как дела?».

«У меня все хорошо», говорит она.

«Вы собираетесь поступать в колледж?»

«Разумеется! Я уже поступила в Гарвардский университет. Все еще жду сообщений из Принстона, Стэнфорда и Массачусетского технологического института, но надеюсь, они придут».

«Вы, вероятно, очень хорошо учитесь. Не могли бы вы сказать, какое место вы занимаете в своем классе?»

«Из шестисот учеников я на втором месте в своем классе со средним баллом 4,3».

6. Langford, *Reflections on Grace*, 107.

7. Эту иллюстрацию я услышал в 1990-е гг. в проповеди преподобного доктора Томаса Тьюэлла под названием «Упорство бульдога».

«Ух ты! Впечатляет! Не могли бы вы рассказать, как вы сдали экзамены?»

«У меня 780 баллов по математике и 760 баллов по языку, всего 1540 баллов». (800 – это высший балл по каждому предмету).

«Почти такие же результаты, как у меня на моих экзаменах», — добавляете вы с иронией. «Каким вы видите свое будущее?».

«Я надеюсь закончить школу в мае, а затем поступить в один из этих университетов, чтобы заняться научными исследованиями».

Вы думаете, «надеется закончить школу»? Да ведь она уже сделала это! Такой вопрос уже даже не стоит.

Видите разницу? Первый учащийся надеялся, хотя надежды у нег было мало; вторая учащаяся твердо надеялась, веря, что ее надежда сбудется. Такая надежда не откладывается на будущее. Он меняет понимание прошлого и определяет жизнь в настоящем. Мы преображаемся в такой надежде и благодаря этой надежде. Иногда люди говорят: «Я надеюсь, что Бог любит меня. Я надеюсь, что Бог не отвернется от меня. Я надеюсь, что Бог не оставит меня, когда я окажусь зажатый в угол. Я надеюсь, что Бог поддержит меня и укрепит в самые мрачные часы». Христианская надежда основана на прошлой, настоящей и будущей любви креста Иисуса Христа и животворной силе Его воскресения. Эта надежда нас не постыжает (Рим. 5:5). Мы находимся в крепкой власти Божьей достаточной благодати. Он держит нас хваткой бульдога.

В руки Твои предаю дух Мой

Не случайно я написал эту главу во время пандемии COVID-19, во время большой неопределенности и глубоких страданий. Великая суббота, за день до Пасхи, отводится для тихих размышлений о смерти Иисуса и воспоминаний о Его времени в темной гробнице. Один из текстов этого дня, Псалом 31, содержит слова, сказанные Иисусом, когда Он висел на кресте перед смертью: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46). Иисус почти буквально процитировал Псалом 30:6, добавив к Своей молитве только слово Авва («Отче»).

Из многих уроков, которые можно извлечь из этой молитвы Иисуса, на фоне COVID-19 для меня особенно примечательным является то, что существует огромная разница между забранной и отданной жизнью. Иисус ясно дал понять в Евангелии от Иоанна: «Никто не отнимает её у Меня, но Я Сам отдаю её» (10:18). Он отдает Свою жизнь свободно и охотно. Смерть Иисуса на кресте не была трагическим концом многообещающей жизни или разочарованием из-за неудавшегося служения. С самого начала это был Божий замысел. Крест был вселенским планом Бога по спасению нас от тьмы и мертвой хватки начальств и держав. Таким образом, жертва Иисуса не была Ему навязана — Он охотно принял ее за нас. Он знал, что находится в руках Бога, поэтому мог сказать: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её» (10:17).

Здесь нам следует остановиться, чтобы спросить, отдана ли наша жизнь или отнята? Между ними существует большая разница, в первую очередь в вопросе доверия. «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» означает, что мы верим, что наша жизнь дана для чего-то большего и прекрасного, чем мы достигли бы без нашего Небесного Отца. То, что Иисус молился этой молитвой в самый, возможно, трудный момент Своей жизни, говорит нам о том, что Он уже молился этой молитвой в течение долгого времени, в том числе и в той мучительной молитве, которой Он молился в Гефсиманском саду. «В руки Твои» — это молитва полной отдачи, потому что, по сути, это провозглашение того, что мы выходим из рук других людей и обстоятельств, включая наши собственные планы и цели, и добровольно отдаем свою жизнь в руки Бога. В самом высоком смысле этот процесс переопределяет и заново формирует наш жизненный опыт, в результате чего в нашей жизни происходят определенные события, или мы отдаем себя на попечение Бога, чтобы наши шаги были упорядочены. Один что-то берет — другой это отдает. Это может быть либо утратой, либо добровольной отдачей.

Иисус знакомит нас с потрясающей силой жертвы. Он показывает нам, что, подчиняясь Богу, мы можем превратить то, что для всего

мира выглядит утратой, в то, что для всего мира является приобретением. Когда Фредерик Бюхнер говорит: «Пожертвовать чем-то значит сделать это святым, отдав это ради любви», он имеет в виду, что даже если кто-то пытается вырвать что-то из наших рук, даже когда кажется, что это выходит из-под нашего контроля, мы все равно можем сделать так, что отпускаем это.⁸ Мы можем раскрыть руки в последний момент и отдать то, что по мнению других людей у нас отняли, или что обстоятельства, как может показаться, отнимают у нас. Мы можем сделать это святым, делая это по любви, жертвуя это Богу.

В сюрреалистическом переживании пандемии COVID-19, когда дни складывались в недели, легко было почувствовать, что у нас что-то отнимают. Мы чувствовали страх, злость, неуверенность, выходили из зоны комфорта. У нас был выбор. Мы могли сыграть жертву и сказать: «У меня что-то отняли», или мы могли бы передать это Богу и сказать: «Отче, в руки Твои предаю дух мой. Мы предаем себя Твоим планам и целям. Наша жизнь не принадлежит нам. Мы предаем ее Тебе, потому что принадлежим Тебе и отдаем ее ради любви, чтобы Ты мог сделать ее святой». Это требует немалого доверия с нашей стороны, но наградой тому станет абсолютный покой от осознания того, что наша жизнь прославляет Бога, что наша жизнь — это не случайность или нервные сбои, но что наши дни находятся в Его руках. В самом деле, даже в своих страданиях мы находимся в Его объятиях. Даже глобальная пандемия не может определить цель и смысл нашей жизни. Никто не забирает нашу жизнь — мы отдаем ее. Это реальность нашей надежды.

Благодать плача

Достаточная благодать не устраняет всех наших страхов и сомнений. Этого не избежать: даже в надежде есть место для вопросов. Верить можно даже тогда, когда вопросов больше, чем ответов.

8. Frederick Buechner, *Wishful Thinking: A Seeker's ABC* (New York: HarperOne, 1973), 101.

Можно одновременно горевать и сохранять надежду. Это не только возможно, но и соответствует Библии. Мы называем это плачем. Из 150 псалмов в книге, которую мы называем Псалтирь, есть разные виды псалмов, в том числе псалмы благодарения, царственные псалмы, псалмы вознесения, плача и даже проклятия (молитвы, которыми мы молимся, когда гневаемся). Псалмы как вдохновенное Слово Божье служат нам примером того, как нам молиться в любой жизненной ситуации.

Псалмы благодарения (hallel – от этого слова произошло слово «аллилуйя») являются молитвами хвалы, которые мы возносим, когда жизнь хорошо организована и присутствие Бога ощущается особенно близко. Псалмы плача, с другой стороны, являются молитвами, с которыми мы взываем к Богу в нашей боли, когда жизнь трудна и беспокойна, и конца этому не видно. В плаче возникают два основных вопроса: «Почему это происходит?» и «Как долго это будет продолжаться?». Бог не только допускает подобные вопросы, но также интересно отметить, что 70 процентов библейских псалмов — это молитвы о боли, а не молитвы хвалы — плач, а не hallel. Сам Иисус молился плачем (Псалом 21) во время крестных страданий.

Отличительным признаком плача является не сомнение, а глубоко укоренившаяся уверенность в верности Бога. Хотя плач может начаться как крик отчаяния, его наиболее важной характеристикой является глубокое доверие к природе, характеру и силе Бога, который присутствует в жизни, участвует в ней и внимателен к тьме, слабости и страданиям жизни. Плач есть полная зависимость и полное отречение ради Бога, Который может казаться далеким, но никогда не отсутствует.

У меня есть друг, у которого диагностировали редкую форму рака. Из-за необычности заболевания его врачи пробуют разные формы терапии, многие из которых носят экспериментальный характер. К сожалению, несмотря на все возможности современной медицины и научные исследования, рак продолжил распространяться по его организму. Однажды, после очередных плохих данных, его

жена опубликовала в Facebook такое свидетельство: «В то время как возможности лечения сокращаются, реальное ощущение Божьего присутствия увеличивается». Я не знаю более прекрасного выражения праведного плача и надежды на Божью достаточную благодать.

Мы сильнее в самые слабые моменты, когда с нами Господь, чем в самые сильные моменты без Него. У нас есть уверенность во время путешествия благодати: Его сила совершенствуется в нашей слабости. Эта надежда нас не разочаровывает. Дадим возможность Петру сказать последнее слово о достаточной благодати: «Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да сделает непоколебимыми» (1 Пет. 5:10).

ПОСЛЕСЛОВИЕ: ИИСУС ХРИСТОС ЕСТЬ ГОСПОДЬ

*Одна жизнь, полностью посвященная Богу, дороже для Него, чем сто жизней, которые были просто пробуждены Его Духом. —
Освальд Чемберс*

Так много изменилось за последние сто лет. Представьте себе, что вы родились в 1920 г. и живы в 2020 г. Всего за одно столетие культурный контекст во всех регионах мира перешел от промышленного к информационному (от Гуттенберга к Google), от сельского к городскому и от современного мышления к постмодернистскому мышлению. Это тектонические культурные сдвиги, которые оставались неизменными предыдущие пятьсот лет. То, что было средой постоянных перемен (возникшее из того, что было раньше, и поэтому то, что можно ожидать, что можно предвидеть и чем можно управлять) в течение полувека быстро перешло в ситуацию быстрых, прерывистых перемен, которые были разрушительными и непредвиденными.⁹ Мы большей частью пребываем в неизведанных водах.

Эти потрясающие изменения породили новые ситуации, которые бросают вызов старым предположениям о том, как устроен мир. В результате экклезиология (природа и структура церкви) и миссиология (как церковь выполняет миссию Бога) по необходимости ста-

1. Alan J. Roxburgh, *The Missional Leader: Equipping Your Church to Reach a Changing World* (San Francisco: Jossey Bass, 2006), 7.

ли в высшей степени адаптивными без каких-либо компромиссов. Однако в важных отношениях неизменным осталось то, что в это время быстрых прерывистых изменений неизменным постулатом оставалось то, что Иисус есть Путь, Истина и Жизнь, или, говоря словами самого раннего христианского исповедания: «Иисус Христос есть Господь».

Тот, кого мы считаем «Господом», является основой путешествия благодати. Если мы говорим: «[ЗАПОЛНИТЕ ПРОПУСК] есть «господь» (и на самом деле не имеет значения, является ли это другой человек, что-то другое или вы сами)», это меняет все повествование, включая конечную цель и конечный результат. Но если мы искренне верим, что Иисус Христос есть Господь, предназначенный быть таковым от вечности до вечности, то есть только один законный ответ: ученичество. Ричард Джон Нойхаус напоминает нам, что господство является «не только утверждением факта, но и залогом личной и общественной преданности».¹⁰ Поскольку Иисус Христос есть Господь, мы хотим быть похожими на Него. Мы хотим делать то, что делал Иисус, и жить так, как жил Он. В этом состоит определение христианского ученичества, и именно так Иисус приходит в Свою церковь.

Даллас Уиллард приводит убедительный аргумент в пользу того, что Новый Завет является собранием книг об учениках, написанных учениками и для учеников Иисуса Христа.¹¹ Таким образом, целью ученичества является не самоактуализация («Мне нужно найти свое истинное «я» и то, что для меня лучше всего») или смирение перед силами детерминизма («Я ничего не могу с собой поделать, я просто такой, какой есть»). Фактически, с точки зрения христианства, быть верными самим себе означает быть верными таким себе, какими мы призваны быть Богом-Отцом, преображенными по подобию Его Сына. Следование за Иисусом и уподобление Ему является бескомпромиссной целью путешествия благодати. Автор Евангелия, Иоанн,

2. Neuhaus, *Freedom for Ministry*, 98.

3. Willard, *The Great Omission*, 3. Уиллард повторяет, что слово «ученик» встречается в Новом Завете 269 раз, а слово «христианин» встречается трижды и используется для обозначения именно учеников Иисуса в Антиохии (см. Деян. 11:26).

делает все возможное, чтобы сказать нам, что Иисус выглядит и действует как его Отец: «Видевший Меня видел Отца» (14:9), и что Иисус есть Слово, ставшее плотью и, пришедшее от Его Отца, оно полно благодати и истины (1:14). Кто такой Иисус и что делает Иисус – это две стороны одной медали, реальность, которая поднимает важные вопросы о природе нашего ученичества.

Вопреки распространенному мнению, Бог — это не сентиментальный старик с длинной белой бородой, который снисходительно машет рукой и говорит: «Неважно, что они делают; Я просто хочу, чтобы дети радовались и хорошо проводили время». Бог также не является гневным, суровым, злым Отцом, который ждет не дожидаясь, когда Его дети согрешат, чтобы тут же показать Свой гнев и покарать их. Первый вариант — это благодать без истины, мягкое потакание без огня святости, ведущее к невероятной вседозволенности. Второй вариант — это истина без благодати, безжалостная религиозность, ведущая к жесткому законничеству без любви. Конечно, баланс между благодатью и истиной поддерживать нелегко, но его нужно тщательно соблюдать ради необходимой и непорочной святой любви.

По сути, тот факт, что так много людей в наших церквях являются христианами по названию, но не являются учениками Иисуса Христа как своего Господа, является большой проблемой сегодняшней церкви. Такое искреннее ученичество (жизнь, в которой ученик учится жить в Царстве Божьем, как это делал Иисус) стало необязательным, за исключением самых радикальных из нас, и это стало катастрофическим — не только потому, что оно подтверждает идею о том, что Иисус может быть вашим Спасителем, не будучи вашим Господом, но, что, возможно, еще важнее, потому что оно предполагает, что Бог по благодати принимает нас такими, какие мы есть, и потому эта благодать не имеет отношения к тому, какими мы должны стать.

Слова К.С.Льюиса о том, что, «по убеждению христианина, Бог любит нас не потому что мы хорошие, но Бог делает нас хорошими, потому что любит нас» — это просто еще один способ сказать, что Бог любит нас такими, какие мы есть, но любит нас настолько сильно, что не оставляет нас такими, какие мы есть. Любовь Бога — это святая любовь, поэтому для Бога важно то, какими людьми мы становимся. Святая любовь полна благодати и истины. Святая любовь

рассеивает дешевую благодать. Святая любовь становится условием и средством ученичества. Святая любовь требует, чтобы мы взяли свой крест и последовали за Иисусом.

Если вам кажется, что нести свой крест в наше время трудно, подумайте об альтернативе: анемичном и безвкусном существовании, прожитом для себя: религии без отношений. Я не смог пройти мимо комментариев Далласа Уилларда о цене «неученичества» (его слова):

Цена неученичества намного выше... чем цена, заплаченная за хождение с Иисусом. ... За неученичество приходится платить непреходящим миром, жизнью, пронизанной любовью, верой, которая видит все в свете всемогущего Божьего правления, направленного на благо, надеждой, твердой даже в самых удручающих обстоятельствах, способностью творить добро и противостоять силам зла. Короче говоря, неученичество стоит вам именно той жизни с избытком, которую Иисус принес людям (Ин. 10:10). Ярмо Христа в форме креста является, в конце концов, средством освобождения и силой для тех, кто живет в нем вместе с Ним и познает кротость и смирение сердца, приносящие покой душе.¹²

Ученичество является путешествием благодати, начинающимся и заканчивающимся Иисусом, Который есть Путь, Истина и Жизнь. Цель ученичества заключается в том, чтобы следовать за Иисусом по мере того как мы силой благодати становимся все более и более похожими на Него. Это путешествие начинается и поддерживается благодатью, но реализуется, когда мы искренне трудимся с Иисусом как нашим Господом.

Христианами рождаются; учениками становятся. Подобие Христу является нашей целью.

4. Willard, *The Great Omission*, 8.